

ВѢСТНИКЪ ВОЕННАГО И МОРСКАГО ДУХОВЕНСТВА.

ЦѢНА ГОДОВОГО ИЗДАНІЯ,
выходящаго 1 и 15 числа каждаго
мѣсяца, въ размѣрѣ не менѣе
2 печатныхъ листовъ, 8 р. съ дост.
и пересылкою.

За страницу объявленій—15 р.
1/2 стр.—10 руб. и 1/4 стр.—5 руб.
(на обложкѣ по соглашенію).

Адресъ редакціи журнала:
Петроградъ, Воскресенскій пр.,
д. № 18.

Телефонъ 4—22.
Къ редактору 178—37.

№ 17—18.

1—15 Сентября 1916 г.

XXVII г.

VIII 38
6

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Приказы по вѣдомству Протопресвитера Военнаго и Морского духовенства.

(По полевой Канцеляріи Протопресвитера).

I.

7 іюля 1916 г. № 27. При семъ объявляется приказъ Начальника Штаба Верховнаго Главнокомандующаго, отъ 4-го іюля 1916 года за № 901.

4 сего іюля ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ ВЫСОЧАЙШЕ повелѣть соизволилъ:

1) Для общаго руководства и объединенія дѣятельности духовенства дѣйствующихъ армій и флота Протопресвитеру военнаго и морского духовенства на время настоящей войны состоять при Штабѣ Верховнаго Главнокомандующаго.

2) Протопресвитеру, состоя въ вѣдѣніи Святѣйшаго Синода, по дѣламъ исполнительнымъ и военно-административнымъ руководствоваться указаніями Начальниковъ Штабовъ Верховнаго Главнокомандующаго (Сухопутнаго и Морского), а по особо важнымъ дѣламъ имѣть непосредственный докладъ Верховному Главнокомандующему, въ присутствіи Начальника соответствующаго Штаба.

3) Протопресвитеръ, сохраняя всѣ права, предоставленныя ему ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнымъ положеніемъ мирнаго времени по управленію церквами и духовенствомъ военнаго и морского вѣдомствъ, на время пребыванія своего въ дѣйствующей арміи, предоставляет, по своему усмотрѣнію, Помощнику Протопресвитера разрѣшеніе текущихъ дѣлъ, за исключеніемъ дѣлъ, восходящихъ на разсмотрѣніе Святѣйшаго Синода и Военнаго Совѣта.

4) При Протопресвитерѣ военнаго и морскаго духовенства учредить Полевую Канцелярію по прилагаемому при семь штату.

5) Упразднить должность секретаря при Протопресвитерѣ военнаго и морскаго духовенства, учрежденную приказомъ по В. В. 1915 года № 465.

Подписалъ: Начальникъ Штаба, Ген.-Адъютантъ *Алексеевъ*.

ВЫСОЧАЙШЕ Утверждено.

„4“ Іюля 1916 года.

Подписали: Начальникъ Штаба Верховнаго

Главнокомандующаго, Генераль-Адъютантъ *Алексеевъ*.

Въ рн: Дежурный Генераль при Верховномъ

Главнокомандующемъ, Генераль-Лейтенантъ *Кондратовскій*.

ВРЕМЕННЫЙ ШТАТЬ

Полевой Канцеляріи Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства.

Наименованіе чиновъ.	Число чиновъ.	Годовой окладъ содержанія каждому за узаконенными вычетами.				Классъ должности	Разрядъ пенсій.	Высоки.
		Жалованья.		Столовыхъ.				
		Осн.	Усил.	Осн.	Усил.			
		Р у б л и.						
Протопресвитеръ военнаго и морскаго духовенства	1	Получаетъ содержаніе по постоянной должности.						
Канцелярія:								
Начальникъ Канцеляріи	1	1500	1650	1500	1650	V	III ст.	
Помощникъ его	1	700	770	700	770	VII	V	
Нижнихъ чиновъ:								
Писарей: { высшего окл.	1	84	120	—	—	—	—	
{ средняго окл.	2	60	90	—	—	—	—	
Канцелярія отпускается ежемѣсячно на канцелярскіе расходы 50 р.								

Примѣчаніе: Порціонныя деньги отпускаются: Протопресвитеру вѣн разряда, Начальнику Канцеляріи по четвертому, Помощнику его по седьмому разрядамъ.

Подписали: Начальникъ Штаба, Ген.-Адъютантъ *Алексеевъ*.

Дежурный Генераль, Генераль-Лейтенантъ *Кондратовскій*.

Скрѣпиль: Генеральнаго Штаба Полковникъ *Трухачевъ*.

Подписалъ: Протопресвитеръ *Г. Шавельскій*.

II.

7 іюля 1916 г. № 28. Исполненіе обязанностей Начальника Плевой Канцеляріи Протопресвитера военнаго и морского духовенства (приказъ Начальника Штаба Верховнаго Главнокомандующаго 1916 г. № 901) возлагается на Секретаря при Протопресвитерѣ военнаго и морского духовенства Коллежскаго Ассесора Екса-Кустодіана *Махароблидзе*, съ 4-го іюля.

Подписалъ: Протопресвитеръ *Г. Шавельскій*.

Награды по вѣдомству Протопресвитера военнаго и морского духовенства.

За отлично-усердную пастырскую службу священникъ Линейнаго корабля „Ростиславъ“ Владимиръ *Бржосніовскій* награжденъ 30 Іюня 1916 года скуфьею.

Указы ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО, изъ Святейшаго Правительствующаго Синода.

I. По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святейшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенное Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ письмо на его имя Министра Путей Сообщенія, отъ 23 Мая сего года за № 272, о предоставленіи, вслѣдствіе возбужденнаго Саратовскимъ Губернаторомъ ходатайства, для вновь воздвигаемыхъ храмовъ и, въ частности, для строящагося въ Царичинѣ собора во временное пользованіе колоколовъ и другихъ предметовъ церковнаго обихода изъ церквей эвакуированныхъ мѣстностей. Приказали: Обудивъ изъясненное ходатайство и принимая во вниманіе, что въ настоящее время, вслѣдствіе недостатка металла, не представляется возможнымъ заказать колокола даже и при наличіи денежныхъ средствъ, а равно и снабжать церкви другими предметами церковнаго обихода, что многіе изъ сихъ предметовъ, какъ сообщаетъ Министръ Путей Сообщенія, остаются на складахъ и платформахъ безъ употребленія, Святейшій Синодъ, имѣя въ то же время въ виду, что указанные предметы составляютъ неотъемлемую церковную собственность, опредѣляетъ: предоставить Г. Синодальному Оберъ-Прокурору увѣдомить Министра Путей Сообщенія, что со стороны Святейшаго Синода не встрѣчается препятствій къ предоставленію во временное пользованіе новостроящихся церквей колоколовъ и другихъ предметовъ церковнаго обихода изъ церквей эвакуированныхъ

мѣстностей, съ соблюденіемъ, однако, слѣдующихъ условій: 1) чтобы въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ было дѣлаемо чрезъ подлежащее Епархіальное Начальство сношеніе съ собственникомъ тѣхъ предметовъ о согласіи на временное пользованіе, 2) чтобы доставка и обратное, по первому требованію, возвращеніе ихъ были произведены за счетъ церкви, кои пожелаютъ воспользоваться вышеуказанными предметами, и 3) чтобы въ случаѣ порчи полученныхъ во временное пользованіе предметовъ причиненный ущербъ былъ возмѣщенъ ихъ собственникамъ полностью. О чемъ, для исполненія, передать настоящій протоколъ въ подлинникѣ въ Канцелярію Оберъ-Прокурора, а въ Хозяйственное Управление сообщить, для свѣдѣнія, выписку изъ сего опредѣленія, Епархіальнымъ же Преосвященнымъ, Протопресвитеру военнаго и морского духовенства и Завѣдывающему придворнымъ духовенствомъ послать о семъ циркулярные указы. Юня 8 дня 1916 года. № 24. Подлинный указъ подписали: *Оберъ-Секретарь В. Крючковъ. Секретарь К. Ежигурскій.*

II. По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушалъ: предложеніе Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 5 Юля 1916 года за № 5642, о томъ, что Августѣйшій Предсѣдатель Общества защиты и сохраненія въ Россіи памятниковъ искусства и старины ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО Великій Князь НИКОЛАЙ МИХАИЛОВИЧЪ въ рескриптѣ на имя его, Оберъ-Прокурора, сообщилъ, по просьбѣ названнаго Общества, о желательности, въ виду появившихся въ печати свѣдѣній касательно продажи частнымъ лицамъ старинныхъ иконъ, изданія Святѣйшимъ Синодомъ распоряженія о недопустимости впредь продажи или пожертвованія какихъ-либо священныхъ или освященныхъ предметовъ церковной собственности, особливо по единоличному распоряженію священника. Приказали: Обсудивъ настоящее предложеніе Г. Синодальнаго, Оберъ-Прокурора и имѣя въ виду, что древними церковными канонами (Апост. пр. 38 и Апт. соб. пр. 24) и новѣйшими узаконеніями, а равно и распоряженіями Святѣйшаго Синода (Уст. Дух. Конс. ст. 133, 136; указъ 31 Мая 1853 г.; опред. отъ 10 Октября—16 Ноября 1890 г. № 1694; опред. 31 Января—29 Февраля 1902 года № 754) постановляется тщательно охранять отъ незаконнаго пользованія, утраты и присвоенія церковное достояніе и въ этихъ дѣлахъ составлять подробныя описи утвари, иконъ, книгъ и другихъ предметовъ церковнаго обихода или достопримѣчательныхъ вещей, хранимыхъ при церквахъ, Святѣйшій Синодъ, велѣдствіе сообщенныхъ въ вышеизъясненномъ предложеніи свѣдѣній, опредѣляетъ: подтвердить по духовному вѣдомству о недопустимости, безъ надлежащаго разрѣшенія, продажи, пожертвованія или передачи частнымъ лицамъ и учрежденіямъ какихъ-либо священныхъ или освященныхъ предметовъ церковной собственности по единоличному распоряженію благочинныхъ, настоятелей,

причтовъ или церковныхъ старостъ, призванныхъ, по своимъ обязанностямъ, къ всемѣрному охраненію и сбереженію церковнаго достоянія, особливо же примѣчательныхъ въ томъ или иномъ отношеніи церковныхъ предметовъ. О чемъ, для должнаго руководства по духовному вѣдомству, Синодальнымъ Конторамъ, Епархіальнымъ Преосвященнымъ, Протопресвитеру военнаго и морскаго духовенства и Завѣдующему придворнымъ духовенствомъ послать циркулярные указы. Юля „21“ для 1916 года. № 28 Подлинный указъ подписали: *Оберъ-Секретарь В. Крюковъ. Секретарь В. Веденскій.*

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссийскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Снода Протопресвитеру военнаго и морскаго Духовенства Георгію Іоанновичу Шавельскому.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Снодъ имѣли сужденіе по возбужденному однимъ изъ епархіальныхъ Преосвященныхъ вопросу о сохраненіи за священнослужителями, назначаемыми въ дѣйствующую армію, занимаемыхъ ими по епархіальной службѣ должностей съ присвоеннымъ послѣднимъ содержаніемъ. *Приказали:* Одинъ изъ епархіальныхъ Преосвященныхъ, коему Святѣйшимъ Снодомъ было поручено командировать въ распоряженіе Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства 10 священниковъ для назначенія ихъ въ воинскія части дѣйствующей арміи, съ сохраненіемъ за ними священниками занимаемыхъ ими должностей по епархіальной службѣ съ присвоеннымъ послѣднимъ содержаніемъ, донося Святѣйшему Сноду, что епархіальнымъ начальствомъ, во исполненіе сего, сдѣланы соотвѣтствующія распоряженія, объявилъ, что такъ какъ поступающіе въ армію священники обычно получаютъ весьма солидное вознагражденіе, то предполагаемое Святѣйшимъ Снодомъ сохраненіе за ними содержанія и изъ мѣстныхъ источниковъ является совершенно излишнею преміей и, кромѣ того, затрудняетъ на мѣстахъ обслуживаніе приходовъ, числящихся за отозванными на войну священниками. Сохранять содержаніе изъ мѣстныхъ средствъ слѣдуетъ, по мнѣнію Преосвященнаго, только за тѣми лицами, о которыхъ будетъ сдѣлано нарочитое увѣдомленіе отъ Протопресвитера, что священники эти изъ военныхъ командъ никакого содержанія получать не будутъ. Обсудивъ изложенное и принимая во вниманіе, что по вопросу о сохраненіи за священнослужителями, назначаемыми въ дѣйствующую армію, занимаемыхъ ими по епархіальной службѣ должностей и присвоеннаго имъ должностямъ содержанія, нѣкоторыя епархіальныя начальства встрѣчаютъ недоумѣнія, и посему при-

знавая соотвѣтственнымъ преподать разъясненіе по указанному вопросу, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: увѣдомить епархіальныхъ Преосвященныхъ, для надлежащаго руководства, что, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода отъ 1 Августа 1914 г. за № 6809, должности по епархіальной службѣ съ присвоеннымъ имъ содержаніемъ сохраняются за тѣми священнослужителями, кои командированы въ дѣйствующую армію по мобилизационному расписанію или по особымъ распоряженіямъ Святѣйшаго Синода, при чемъ за ними священнослужителями сохраняются лишь основныя предоставленныя имъ въ епархіальномъ вѣдомствѣ должности приходскихъ священниковъ, но каковымъ должностямъ и должно производиться имъ присвоенное содержаніе. При этомъ подъ содержаніемъ, на которое имѣютъ право означенные священнослужители, слѣдуетъ разумѣть: казенное жалованье, проценты съ капиталовъ, доходы отъ оброчныхъ статей, выгоды отъ земли и квартиры въ натурѣ, гдѣ таковыя при церквяхъ имѣются; кружечныя же братскіе доходы въ узаконенныхъ частяхъ и вознагражденіе за тѣры надлежитъ предоставлять всецѣло священникамъ, командируемымъ къ исполненію пастырскихъ обязанностей въ приходахъ, временно оставшихся безъ священниковъ, по случаю назначенія ихъ въ воинскія части дѣйствующей арміи; о чемъ епархіальнымъ Преосвященнымъ и Протопресвитеру военнаго и морскаго духовенства послать циркулярные указы. Юня 4 дня 1916 года. № 23.

Подлинный указъ подписали:

Оберъ-Секретарь *С. Подгорецкій*

Секретарь *А. Полянскій*.

Отъ Полевой Канцеляріи о Протопресвитера.

1. Указомъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 7-го минувшаго Юня за № 7106, дано О. Протопресвитеру знать, что Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, согласно опредѣленія Святѣйшаго Синода, всеподданнѣйше доложено было ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ о сдѣланныхъ Аѳонскимъ Пантелеймоновскимъ монастыремъ, по представленію настоятеля Одесскаго подворья этого монастыря іеромонаха **Кирина**, пожертвованіяхъ на нужды войны: деньгами—сто тысячъ рублей и книгами, брошюрами и листками духовно-нравственнаго содержанія на семнадцать тысячъ рублей, и ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, во 2-й день апрѣля с. г., благоудбно было ВЫСОЧАЙШЕ повелѣть благодарить за означенныя пожертвованія.

2. На рапортѣ благочиннаго N-ой бригады Государственнаго ополченія, священника **Н. Переберина** о поступившихъ пожертвованіяхъ на устройство поселка для священниковъ, потерявшихъ трудоспособность на

войтъ: отъ него, благочиннаго, 25 руб., и священниковъ бригады: А. Святогорова 20 р. 50 к., А. Полотебнова 15 р., В. Филаретова 3 р., Л. Дрягина 5 р., А. Пономарева 10 р., О. Долгихъ 25 р., Его Высокопреподобіе О. Протопресвитеръ положилъ такую резолюцію: „о пожертвованіяхъ объявить въ „Вѣстникъ“. Жертвователей сердечно благодарю“.

3. Благочинный 48-й пѣхотной дивизіи рапортомъ, отъ 6-го іюля 1916 года за № 107, донесъ, что духовенство названной дивизіи на братскомъ собраніи своемъ постановило:

1) къ прежнимъ, своимъ одновременнымъ пожертвованіямъ на устройство инвалидныхъ домовъ въ сельцѣ Зелино отчислить изъ своихъ средствъ одновременно же (100) руб. съ тѣмъ, чтобы половина этой суммы употреблена была на инвалидный домъ для калѣкъ изъ нижнихъ чиновъ;

2) съ 1-го іюня сего года увеличить свои ежемѣсячные взносы на тотъ же предметъ до пяти (5) рублей.

На означенномъ рапортѣ резолюція Его Высокопреподобія о. Протопресвитера послѣдовала такая: „Сердечно благодарю духовенство 48-й пѣхотной дивизіи“.

4. Благочинный 42-й пѣхотной дивизіи, протоіерей Александръ Холмогоровъ рапортомъ, отъ 10-го іюля сего года за № 24, донесъ, что духовенство названной дивизіи на братскомъ собраніи постановило:

отчислить ежемѣсячно на устройство поселка для священниковъ, потерявшихъ въ эту войну трудоспособность, отъ полковыхъ церквей не менѣе 2 руб. отъ каждой и изъ личныхъ средствъ священниковъ не менѣе 3 руб. отъ каждого.

На означенномъ рапортѣ резолюція О. Протопресвитера послѣдовала такая: „Благодарить“.

5. Благочинный 47-й пѣхотной дивизіи, протоіерей Вячеславъ Травинскій въ рапортѣ, отъ 14-го Іюля сего года за № 226, донесъ О. Протопресвитеру, что духовенство названной дивизіи на братскомъ собраніи 13-го Іюля с. г. постановило:

отчислять на устройство военнаго поселка для священнослужителей, пострадавшихъ на войнѣ, ежемѣсячно, начиная съ апрѣля, отъ каждой полковой церкви по 5 рублей, изъ содержанія каждого полковаго и лазаретнаго священника по 3 рубля на все время войны.

Священникомъ 2-го лазарета іеромонахомъ Азарією, кромѣ сего, внесено одновременно 100 рублей, каковыя и отосланы Главному Священнику Юго-Западнаго фронта.

На означенномъ рапортѣ резолюція Его Высокопреподобія послѣдовала такая: „Благодарить жертвователей“.

И. об. Начальника Полевой Канцеляріи Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства при Штабѣ ВЕРХОВНАГО ГЛАВНОКОМАНДУЮЩАГО *Е. Магароблидзе.*

Отъ Духовнаго Правленія при о. Протопресвитерѣ.

I. Благочинный 16 пѣхотной дивизіи рапортомъ отъ 11 Іюля 1916 г. за № 194 донесъ Его Высокопреподобію, О. Протопресвитеру, что всѣ священники вѣрннаго ему благочиннаго, какъ полковые, такъ и артиллерійской бригады и лазаретовъ дивизіи, ежемѣсячно представляютъ ему аккуратно и съ большой готовностью свои взносы, по 3 руб. каждый, на устройство поселка для военнаго духовенства, потерявшаго трудоспособность на войнѣ.

II. Указомъ Св. Синода отъ 29 Іюля 1916 г. за № 31, предписано прозвѣсти во всѣхъ храмахъ Имперіи сборъ пожертвованій 6 и 15 Августа и 8 Сентября сего года на организацию учебно-трудоу помощи увѣчнымъ, больнымъ и раненымъ воинамъ устройствомъ курсовъ и мастерскихъ на тѣхъ же условіяхъ, какъ это было извѣщено въ опредѣленіи Св. Синода отъ 4 Апрѣля текущаго года за № 2485, напечатанномъ въ №№ 15—16 Церковныхъ Вѣдомостей. Поступившія пожертвованія оо. благочинные безъ замедленія должны представлять въ Канцелярію мѣстнаго Губернатора для зачисленія въ особый фондъ для увѣчныхъ воиновъ (См. № 9 Вѣстн. Воен. и Морск. Дух. за текущій годъ).

Списокъ № 3. ¹⁾

членовъ—недомщиковъ кассы взаимопомощи на случай смерти за 1915-ый годъ съ указаніемъ количества числящейся за ними педомки.
 Актонъ В. П. свая.—27 руб., Алитовскій Н. П. прот.—25 р., Анкарескій Н. П. свая.—15 руб., Анохинъ І. Н. свая.—4 р. 80 к., Арцашевскій А. Ѳ. свая.—17 руб. Аванасьевъ А. А. свая. въ отставкѣ—6 руб. Авдашкевичъ П. Ф. свая.—13 р., Антоніевъ В. А. свая.—28 руб., Альбинскій А. Ѳ. прот.—6 р. 20 к., Андреевъ Н. прот.—16 р. 20 к., Андреевъ М. Н. свая.—3 р. 60 к., Борисоглѣбскій В. К. прот.—16 р. 20 к., Бриллиантовъ Ѳ. А. прот. въ отставкѣ—6 р. 30 к., Бѣлосельскій Д. В. псал.—8 руб., Бѣлаевъ А. Е. свая. за штатомъ—25 р., Быстриковъ К. В. свая.—25 р., Борщовъ А. А. діа.—18 р., Барановичъ П. П. свая.—16 р., Барсовъ Д. Д. свая.—13 р. 60 к., Богородскій В. А. свая.—10 р. 20 к., Богомоловъ І. Ѳ. діа.—27 р., Вондыревъ В. П. свая.—7 р., Бѣловъ Н. А. прот.—7 р., Бѣлоусовъ В. А. свая.—16 р. 20 к., Бенеманскій И. И. свая.—17 р., Бернадскій С. С. діа.—27 р., Быковъ М. М. псал.—9 р. 60 к., Букетовъ Ѳ. М. свая.—6 р. 60 к., Бѣлавскій П. І. псал.—8 р. 40 к., Валдинскій С. І. прот.—15 р., Введенскій К. Д. свая.—17 р., Величскій А. П. псал.—16 р. 20 к., Вельтищевъ С. Д. діа.—15 р., Вознесенскій С. А. свая.—15 р., Воиновъ П. Д. свая.—15 р., Волдосовичъ С. А. свая.—27 руб., Величскій П. І. псал. 16 р. 20 к., Воскресенскій Н. А. свая.—20 р., Вѣрни-

¹⁾ При составленіи списка расчетъ взносовъ сдѣланъ по 1-ое мая 1916 г.

ковскій А. Л. псал.—16 р., Васильевъ Н. В. свящ. Петрогр. епархіа—27 р., Вѣщезеровъ А. И. свящ.—20 р., Васютковичъ А. Н. псал.—16 р. 20 к., Вирганскій Н. свящ.—4 р. 20 к., Высокоостровский А. А. прот.—4 р. 20 к., Высочинскій А. Н. свящ.—10 р. 20 к., Вострухинъ Н. А. псал.—27 р., Веселовскій Т. А. прот.—4 р. 20 к., Васильковскій А. М. свящ.—27 р., Вороновъ І. К. свящ.—16 р. 20 к., Введенскій А. І. свящ.—8 р. 40 к., Гапановичъ К. П. прот.—15 р., Глаголевъ П. В. свящ.—15 р., Голубевъ І. А. прот.—25 р., Голубятниковъ П. І. свящ.—11 р., Григоровичъ С. С. свящ.—25 р., Горбачевъ А. А. свящ.—15 р., Гречухинъ М. Ік. свящ.—15 р. 15 к., Гиддовскій С. Е. свящ.—27 р., Городецкій С. А. псал.—16 р. 20 к., Гацциновъ П. Г. свящ.—15 р., Греченко А. І. свящ.—15 р., Говорскій В. О. прот.—7 руб., Григоріадисъ Н. С. свящ.—17 р., Демиинъ С. І. протоіак.—15 р., Добровъ Г. В. свящ.—15 р., Дородницынъ А. Л. прот.—21 р., Дубенскій Н. В. псал.—7 р. 20 к., Добролюбовъ А. Н. свящ.—27 руб., Давыдовъ Н. Е. іак.—21 р. 60 к., Дмитріевскій Н. П. свящ.—25 р., Дикаревъ А. А. свящ.—25 р., Добросердовъ І. свящ.—4 р. 20 к., Донжаевъ М. І. свящ.—21 р. 60 к., Докучаевъ А. Т. свящ.—16 р. 20 к., Добровольскій П. Н. свящ.—21 р. 60 к., Емельяновъ К. П. свящ.—7 р., Ермоловичъ В. І. свящ. 4 р. 20 к., Еленевскій І. В. свящ.—27 р., Журавскій А. П. прот.—13 р., Забѣлинъ Ѳ. Ѳ. свящ.—7 р., Забѣлинъ Г. М. свящ.—17 р., Здѣтовскій Л. К. свящ.—27 р., Зимневъ П. І. псал.—16 р. 20 к., Златоверховниковъ С. І. свящ.—6 р., Знаменскій В. И. свящ.—12 р., Ивановъ В. Г. свящ.—15 р., Игнашовъ Л. В. прот. въ отет.—11 р., Измалловъ А. Л. прот.—15 р., Илларионовъ А. Ѳ. свящ.—18 р., Ильинскій Е. А. псал.—10 р. 20 к., Ивановъ А. В. іак.—9 р., Инонниковъ Н. Н. свящ.—10 р. 80 к., Ивановъ П. І. свящ.—17 р., Исидоровъ Н. І. свящ.—16 р. 20 к., Ильинскій С. Ѳ. свящ.—17, Кобловъ Н. А. свящ.—27 р., Коваленко І. Е. свящ.—20 р. 80 к., Колосовъ В. І. свящ. 15 р., Концевичъ В. І. свящ.—15 р. 90 к., Крилицкій В. Н. свящ.—27 р., Кремьинскій Г. С. прот.—6 р., Крилицкій М. Н. іак.—16 р. 20 к., Кутузовъ В. В. свящ.—25 р., Кушинъ А. І. свящ. въ отетав.—16 р. 20 к., Карпенко І. Л. свящ.—11 р., Коротаевъ І. Г. свящ.—34 р., Кякинъ І. І. свящ.—20 р., Каратыгинъ М. П. свящ.—15 р., Кедровъ В. І. свящ.—6 р., Куньевъ А. Г. прот.—14 р. 20 к., Константиновъ П. Т. іак.—16 р. 20 к., Кондратьевъ П. К. псал.—15, Князевскій Д. М. псал.—7 р. 20 к., Кузьминскій В. М. прот.—11 р., Копецкій А. А. псал.—13 р. 80 к., Конопатовъ С. А. прот.—25 р., Кудрявцевъ Л. П. псал.—15 р., Комарецкій Н. А. свящ.—27 р., Коровкевачъ І. А. свящ.—6 р. 40 к., Коваленко Т. І. іак.—20 р. 40 к., Кибардинъ А. А. свящ.—31 р., Кругловъ Ѳ. Д. свящ.—15 р. 60 к., Казаринъ І. Ѳ. свящ.—15 р. 60 к., Ковалевскій М. К. свящ.—21 р. 60 к., Куриловичъ Л. Н. свящ.—10 р. 20 к., Кукинъ В. А. свящ.—16 р. 20 к., Кедровъ К. В. свящ.—16 р. 20 к., Лебедевъ С. А. свящ.—32 р., Левашевъ П. Н. прот.—25 р., Лепорскій А. Г. прот.—8 р., Листовъ І. І. прот.—25 р., Лофидцій І. Ѳ. прот.—15 р., Любимскій С. А. свящ.—8 р., Любимовъ Л. А. свящ.—8 р. 40 к., Любимудровъ Л. В. свящ.—17 р., Лугавскій Т. Д. прот.—22 р., Лапки И. П. свящ.—15 р., Левитскій С. Г. свящ.—15 р., Любимевъ А. П. свящ.—9 р. 80 к., Лебедевъ П. Н. свящ.—27 р., Лепорскій Арк. свящ.—27 р., Львовъ А. В. псал.—27 р., Левитскій В. І. свящ.—21 р. 60 к.,

Лукіановъ З. С. свящ.—16 р. 20 к., Левшица К. В. псал.—10 р. 20 к.,
 Лаптевъ П. П. псал.—17 р. Любомудровъ В. псал.—9 р. 60 к., Маркевичъ
 В. А. свящ.—25 р., Милоглазовъ І. А. свящ.—15 р., Морачевичъ Н. О.
 свящ.—11 р. 40 к., Мамитовъ С. В. свящ.—19 р., Милиновскій Ѳ. А.
 свящ.—16 р. 20 р. Мозалевъ Т. В. псал.—7 р. 80 к., Муравьевъ Ѳ.
 свящ.—17 р., Модестовъ А. А. псал.—16 р. 20 к., Матиковъ И. К.
 свящ.—27 р., Мудролюбовъ П. діак.—6 р. 60 к., Нелюбовъ А. І.
 свящ.—13 р., Нечаевъ А. А. прот.—15 р., Никольскій П. А. діак.—
 16 р. 20 к., Никольскій Н. М. свящ.—25 р., Невоструевъ В. М. прот.—
 25 р., Никоновичъ В. А. свящ.—25 р., Новскій П. Е. свящ.—10 р.,
 Надеждинъ А. А. свящ.—27 р. Николаевскій Н. Г. свящ.—5 р. 60 л.,
 Никифоровъ Н. В. свящ.—7 р. Образцовъ П. І. свящ.—25 р., Овсян-
 кинъ С. Е. свящ. зашт.—13 р., Орловъ Ѳ. В. свящ.—25 р., Озеровъ
 А. Н. свящ.—27 р., Осмачкинъ В. І. свящ.—15 р. 90 к., Орловъ В. І.
 псал.—16 р., 20 к., Образцовъ К. свящ.—25 р., Овсисимовъ Т. И.
 протодіак.—22 р. 80 к., Окропирядзе Іл. свящ.—27 р., Островскій Г.
 И. псал.—25 р., Окуневъ Н. свящ.—26 р., Петровъ А. Д. свящ.—15 р.,
 Петропавловскій С. Ѳ. прот.—15 р. 15 к., Поповъ К. Н. свящ.—23 р.,
 Поповъ С. Ѳ. діак.—15 р., Покровскій А. А. свящ.—15 р., Поваринскій
 П. В. свящ.—7 р., Покровскій А. М. свящ.—27 р., Порубинъ К. Е.
 свящ.—15 р., Пославскій А. З. свящ.—15 р., Покровскій Е. І. псал.—
 15 р., Поповъ І. П. протодіак.—4 р., Покровскій П. М. свящ.—15 р.
 90 к., Покровскій А. Ѳ. свящ.—25 р., Поповъ В. Д. свящ.—25 р.,
 Пылевъ Н. Н. псал.—15 р., Петропавловскій Ѳ. Ѳ. свящ.—10 р. 20 к.,
 Певьевскій В. М. псал.—9 р. 80 к., Петровичъ В. Е. діак.—7 р. 80 к.,
 Поповъ А. С. діак.—16 р. 20 к., Померанцевъ А. А. свящ.—10 р. 20 к.,
 Паресовъ К. свящ.—17 р., Подосеновъ Н. І. свящ.—16 р. 20 к.,
 Пѣвницкій П. свящ.—11 р. 40 к., Пендо М. А. діак.—4 р. 20 к.,
 Переверзевъ М. П. псал.—16 р. 20 к., Понамаренко І. А. свящ.—7 р.,
 Паевскій А. Г. свящ.—7 р., Покровскій А. П. свящ.—4 р. 20 к.,
 Перуновъ Т. Г. свящ.—8 р., Понятскій М. Д. свящ.—12 р., Разумовъ
 П. В. свящ.—15 р., Ратьковскій П. М. свящ.—27 р., Розановъ Л. А.
 свящ.—15 р., Розовъ В. І. прот.—27 р., Рубцовъ Н. В. свящ.—25 р.,
 Румянцевъ А. А. свящ.—27 р., Румянцевъ М. Ѳ. свящ.—13 р.,
 Рождественскій Н. П. діак.—12 р. 20 к., Рогожинъ А. Н. свящ.—9 р.,
 Румянцевъ К. Н. свящ.—25 р., Романкевичъ А. В. свящ.—9 р.,
 Рубцова Е. И. жена свящ.—8 р., Русовъ В. З. свящ.—17 р., Рупенинъ
 Д. Ѳ. свящ.—10 р. 20 к., Свѣтловъ П. А. свящ.—15 р., Снѣжницкій
 Н. З. свящ.—10 р. 20 к., Соболевъ Е. К. діак.—19 р. 80 к., Соболевъ
 П. П. прот.—13 р., Соловьевъ В. К. свящ.—27 р., Струковъ К. М.
 зашт. свящ.—27 р., Студенскій Н. Г. псал.—25 р., Стрѣльченко В. А.
 свящ.—5 р. 40 к., Сченсновичъ С. Г. прот.—10 р. 20 к., Сѣдлецкій
 І. Е. свящ.—15 р., Смирновъ К. А. свящ. 53-го п. п.—7 р., Стра-
 тановичъ І. Н. свящ.—10 р. 20 к., Семовъ П. М. свящ.—27 р.,
 Сементовскій Н. С. свящ.—10 р., Смирновъ К. А. свящ. 5-го п. п.—27 р.,
 Смирновъ Н. А. свящ.—9 р. 60 к., Соколовъ І. А. свящ.—18 р.,
 Скворцовскій І. Г. свящ.—7 р., Смирновъ В. А. свящ.—17 р., Среб-
 рянский С. В. свящ.—16 р. 20 к., Сахаровъ Н. П. псал.—16 р. 20 к.,
 Слезка А. Ѳ. діак.—18 р., Саулскій А. свящ.—17 р., Соколовъ А. Ѳ.
 прот.—16 р. 80 к., Соболевъ І. І. свящ.—10 р. 80 к., Стороженко П.

діак.—10 р. 20 к., Сухіевъ К. М. свѣщ.—27 р., Скальскій Ѡ. Ф. свѣщ.—16 р. 20 к., Селивановъ Г. І. псал.—16 р. 20 к., Стрижаковъ С. П. псал.—4 р. 20 к., Семеняко Н. А. свѣщ.—7 р., Сумароковъ С. П. свѣщ.—27 р., Савичъ А. Ф. свѣщ.—27 р., Соколовъ В. М. свѣщ.—27 р., Суворовъ Н. псал.—14 р. 40 к., Сергѣевъ А. В. свѣщ.—10 р. 80 к., Троицкій А. І. свѣщ.—15 р., Трофимовъ А. В. свѣщ.—8 р., Тихомировъ М. М. діак.—3 р. 60 к., Таргоній В. свѣщ.—27 р., Троицкій А. А. свѣщ.—4 р. 20 к., Тахоновъ І. І. псал.—16 р. 20 к., Утарновъ Д. М. прот.—6 р. 60 к., Фелицынъ П. І. свѣщ.—12 р., Федоровъ І. С. свѣщ.—8 р., Феликсовъ М. Г. свѣщ.—27 р., Феофилактовъ Ф. В. свѣщ.—4 р. 20 к., Худіевъ П. Т. свѣщ.—27 р., Цвѣтковъ А. І. свѣщ.—27 р., Церетели І. С. свѣщ.—27 р., Цыбульскій К. А. свѣщ.—10 р. 20 к., Цѣлицо В. Л. свѣщ.—27 р., Чепикъ І. А. прот.—27 р., Чкилевскій М. І. свѣщ.—6 р. 60 к., Челпановъ А. Н. свѣщ.—8 р. 20 к., Чупринъ Н. М. псал.—4 р. 20 к., Червяковскій С. А. свѣщ.—13 р. 20 к., Шиллегодскій А. Н. свѣщ.—27 р., Шпачакъ В. Е. свѣщ.—10 р. 20 к., Шаховъ Г. І. свѣщ.—25 р., Шедютто Н. Ѡ. свѣщ.—3 р. 60 к., Щегловъ Н. Г. прот.—15 р., Щербаковскій С. В. прот.—14 р., Щеканъ Е. І. прот.—16 р. 20 к., Щегловъ А. М. свѣщ.—27 р., Яроцкій І. С. прот.—15 р., Яроцкій Л. Ѡ. зашт. свѣщ.—10 р., Яссіевичъ П. П. зашт. свѣщ.—27 р., Яковлевъ А. І. свѣщ.—15 р., Ястремскій Г. І. свѣщ.—15 р., Яновскій А. В. свѣщ.—20 р., Яскевичъ П. І. свѣщ.—27 р.,

Вр. исп. об. Предсѣдателя Правленія Кассы

Протоіерей Николай Измаиловъ.

Дѣлопроизводитель Священникъ *Вас. Мудролюбовъ.*

Отчетъ о великопостныхъ публичныхъ бесѣдахъ гарнизоннаго духовенства города Одессы съ нижними чинами военныхъ частей гарнизона.

По моему предложенію гарнизонное духовенство города Одессы, не ограничиваясь бесѣдами въ своихъ частяхъ по программѣ для бесѣдъ, указанной въ инструкціи священникамъ запасныхъ баталіоновъ и ополченскихъ частей, постановило на своемъ благочинническомъ совѣщаніи, состоявшемся 16/III сего года, открыть въ Одесской городской Аудиторіи рядъ бесѣдъ въ теченіе великаго поста съ нижними чинами. Тогда же совѣщаніе приняло мое предложеніе о составленіи программы бесѣдъ и составило такую, представивъ ее на одобреніе и утвержденіе Главному священнику арміи юго-западнаго фронта, отцу протоіерею Василю Грифцову. Отецъ протоіерей 27/III резолюціею своею за № 5710 одобрилъ и утвердилъ программу предстоящихъ великопостныхъ бесѣдъ.

По одобренной и утвержденной программѣ бесѣдовали: 28 февраля, въ недѣлю православія, прот. Ѡеодосій Воловей о вѣрѣ Христовой, какъ силѣ благодатноспасительной, вмѣющей переродить человечество, и о невѣрїи, какъ силѣ разрушительной, душевредной и душепагубной, надъ которою восторжествуетъ сила вѣры; 6-го марта, во 2 недѣлю поста, протоіерей 49 баталіона Іоаннъ Слюнинъ о любви христіанской, какъ основѣ проч-

наго единенія вѣхъ вѣрнопопданннхъ Россійскаго государства и какъ залогъ конечной подной побѣды надъ врагомъ; въ 3 недѣлю поста, 13 марта, протоіерей 48 баталіона Леонидъ Розановъ—о покаяніи, какъ богоустановленномъ таинствѣ, необходимо-необходимомъ для спасенія человѣка, могущемъ умилоствити Бога за наши грѣхи и содѣйствовать нашей побѣдѣ надъ коварнымъ врагомъ; въ 4 недѣлю поста, 20 марта, протоіерей Брестъ-Литовскаго военнаго госпиталя Константинъ Галановичъ о христіанской надеждѣ, воскрѣляющей земнородныхъ отъ земли на небо и воодушевляющей насъ въ настоящую мировую войну; въ 5 недѣлю 27 марта, священникъ 112 бригады государственнаго ополченія Владиміръ Маданъ 1) о Церкви Божіей, какъ цѣлительницѣ тѣлесныхъ и духовныхъ недуговъ человѣка, и 2) объ участіи Отечественной Церкви въ современной войнѣ; въ 6 недѣлю поста, 3 апрѣля, священникъ 40 баталіона Іоаннъ Маданъ—о царскомъ, пророческомъ и первосвященническомъ служеніи Христа и продолженіи Его служенія въ церкви Христовой вообще и въ нашей отечественной, въ частности.

Конспектъ каждой бесѣды мною просматривался. Содержаніе бесѣды слѣдующее.

Давъ точное и полное понятіе о вѣрѣ, прежде всего Прот. Феодосій Воловей указалъ на вѣру прародителей въ раю до ихъ грѣхопаденія, какъ на источникъ боговѣдѣнія, счастья и блаженства, а потомъ—на всеобщность вѣры въ человѣческомъ родѣ послѣ грѣхопаденія прародителей. По этому вопросу цитировалъ слова Плутарха и Виргилія изъ 5 эклоги о „божественномъ“ младенцѣ. Затѣмъ охарактеризовалъ вѣру евреевъ въ лицѣ лучшихъ ихъ представителей, которая, по слову св. апостола Павла, воодушевляла ветхозавѣтныхъ праведниковъ, которую они побѣждали царства, творили правду, получали обѣтованія, зараждали уста львовъ, угашали силу огня, избѣгали острія меча, укрѣплялись въ немощи, были крѣпки въ войнѣ, прогоняли цолки чужихъ (Евр. 11, гл. 33 и 34). Далѣе, подробно говорилъ о новозавѣтной вѣрѣ, совершенной, благодатно-спасительной и чудодѣйственной, коей поразительными примѣрами исполнена вся исторія Христовой церкви, исторія нашей отечественной церкви и исторія современной мировой войны. Послѣ перерыва онъ-же говорилъ о невѣрїи, какъ силѣ разрушительной, душевредной и о томъ, какъ Богъ наказывалъ, наказываетъ и накажетъ невѣрующихъ въ Него. Примѣры наказанія за невѣріе и нечестіе: погибель Содома и Гоморры, водной потопъ, а въ новѣйшее время—погибель острова Мартиники, города Мессины и гиганта парохода Титаника. Настоящая мировая война есть война невѣрія противъ вѣры, есть борьба неправославія противъ православія. Вѣра и православіе восторжествовуютъ, а невѣріе и неправославіе Богомъ будутъ наказаны.

Содержаніе бесѣды протоіерей Слюмина: привѣтъ воинамъ. Установленіе бесѣды для воиновъ въ городской аудиторіи. Первая моя бесѣда основа дальнѣйшихъ бесѣдъ. Вѣра въ Бога и познаніе Бога не можетъ быть безъ любви христіанской. Понятіе о любви. Любовь Спасителя къ міру. Сила любви. Особая любовь воиновъ къ своему родному народу до смерти за него. Примѣръ самоотверженной любви воина-отца и воина-сына. Заключеніе первой части бесѣды. Да будетъ наша мать-Русь единая въ своемъ чувствѣ любви, никогда недѣлимая, а потому никогда непобѣдаемая.

2-я часть послѣ перерыва: истинный патриотизмъ. Примѣры: Василія Рябова. Любовь къ Батюшкѣ Царю Родному. Чѣмъ великъ и славеи нашъ Батюшка Царь и дорогъ для насъ всегда и особенно во дни этой войны. Примѣры: Ивана Сусанина. Заключение: и въ этой любви и съ этой любовью да здравствуетъ Русь державная, Царство всероссийское.

Содержаніе бесѣды протоіерей Розанова: покаяніе въ вѣтхомъ завѣтѣ. Примѣры покаянія въ семь завѣтѣ. Покаяніе въ новомъ завѣтѣ. Таинство покаянія, установленное Христомъ въ Его св. церкви. Примѣры употребленія св. апостолами богодарованной власти вязать и рѣшить грѣхи человѣчскіе. Необходимость таинства покаянія для спасенія людей. Грѣховность человѣка, по ученію божественнаго откровенія, и безпомощность его въ борьбѣ со зломъ и грѣхомъ. Цѣль таинства, по ученію православной церкви. Законно-благодатные совершители сего таинства и условия дѣятельности его. Примѣры покаянія: Закхей, благоразумный разбойникъ и другіе. Безконечное милосердіе Божіе къ кающимся грѣшникамъ: блудный сынъ, прощеніе блудницы и др. 2-я часть послѣ перерыва: значеніе таинства покаянія въ жизни воиновъ, какъ защитниковъ Вѣры, Царя и Отечества; чистота совѣсти, какъ одно изъ необходимыхъ условий спокойнаго и мужественнаго исполненія своего долга во время боя съ врагами. Нераскаянность во грѣхахъ, сожженность совѣсти, какъ причина нарушенія приеяга, трусости и сдачи въ плѣнъ неприятелю или брѣнга со службы. Примѣры сильнаго дѣйствія исповѣди предъ боемъ на броненосцѣ „Ростиславъ“ 17 октября 1914 года. Заключение: признавъ слушателей воиновъ къ покаянію для духовнаго возрожденія ихъ, необходима для достиженія нашимъ воинствомъ полной побѣды надъ коварнымъ, низкимъ и безбожнымъ врагомъ.

Содержаніе бесѣды протоіерей о. Ганановича: Исканіе счастья присуще человѣку, созданному Богомъ для счастья. Тѣста надежды земаго счастья. Христіанское счастье—въ Богѣ. Христіанская надежда—дѣятельная надежда. Несчастья въ жизни св. христіанской точки зрѣнія. Довольство судьбой—промысль Божій. Терпѣніе—высшее христіанское понятіе о жизни въ Господѣ. Примѣры текущей войны. Самонадѣянность и ея оцѣнка съ точки зрѣнія морали. Отчаяніе. Помощь св. церкви и милость Богородицы къ намъ грѣшнымъ. 2-я часть послѣ перерыва: война—ступень нравственнаго роста человѣчества. Подготовка къ мирному и полюбовному соглашенію народовъ. Роль Государя Императора Николая Александровича въ Гаагской конференціи. Войны народовъ съ точки зрѣнія божественнаго промысла. Неудачи на войнѣ—подготовка къ побѣдѣ. Доблестный воинъ не только исполняетъ долгъ предъ Родиной, но творитъ волю Божію. Побѣда надъ врагами—условіе дальнѣйшаго нашего государственнаго роста. Вѣра въ побѣду и надежда на помощь свыше дастъ побѣду, славу и счастье благодарнымъ нашимъ потомкамъ.

Содержаніе бесѣды священника Владимира Мадана: невозможность понять красоту и глубочайшій смыслъ истинно-христіанской жизни внѣ церкви. Особенное вліяніе церкви во время стихійныхъ бѣдъ и несчастій. Духовныя блага церкви. Значеніе церковной молитвы и церковной проповѣди. Благодатныя средства Церкви очищаютъ человѣка

отъ недуговъ душевныхъ и тѣлесныхъ. Покаяніе, причащеніе и елеосвященіе. Пастырскій призывъ къ христіолюбивому воинству въ настоящую годину тяжкихъ испытаній черпать силы, необходимыя для успешной борьбы съ врагами, въ церкви Христовой—богатой сокровищницѣ духовныхъ благъ и врачевницѣ душевныхъ и тѣлесныхъ недуговъ.

Послѣ перерыва проповѣдникъ раскрылъ понятіе о церкви Христовой, указавъ на Ея существенныя признаки, и показалъ, каково участіе нашей отечественной церкви въ современной войнѣ. Роль духовенства во всѣ трудныя эпохи государственной жизни нашей Родины. Свѣтлый героическій образъ пастыря нашей церкви во всѣ великія и малыя войны и въ настоящую мировую кровопролитную войну. Сонмъ пастырей отечественной церкви, подвигающихся на войнѣ во главѣ съ архипастырями. Пастыри-герои, убитыянные золотыми крестами на Георгіевской лентѣ и орденами съ мечами, и орденомъ св. великомученика Георгія Побѣдоносца. Пастыри—мученики, убитые на войнѣ и умершіе отъ ранъ и болѣзней. Пастыри, контуженные и потерявшие работоспособность. Пастыри, пропавшіе безъ вѣсти и показавшіе въ плѣнѣ къ непріятелю. Дивное единеніе между войскомъ и духовенствомъ, какъ залогъ побѣды надъ врагомъ. Во славу Церкви, на пользу Родины и на страхъ врагамъ да цвѣтетъ и развивается единае архипастырей и пастырей съ нашими доблестными, благовѣрными и христіолюбивыми воинствомъ.

Содержаніе бесѣды священника Іоанна Мадана: торжественный входъ Спасителя во Іерусалимъ—свидѣтельство царскаго, первосвященническаго и пророческаго служенія Христа. Догматическое ученіе церкви о семь. Церковь Христова—продолжательница тroyакаго служенія Спасителя во всѣ времена.

2-я часть послѣ перерыва: русская православная церковь и государство въ ихъ мирномъ, заступническомъ и учительномъ отношеніи къ народамъ Европы. Патриотическій призывъ къ воинамъ мужественно исполнить свой долгъ въ настоящее время предъ Царемъ и Родиной.

Всѣ лекторы бесѣдовали живымъ устнымъ словомъ, а потому аудитория слушала ихъ внимательно; всѣ произвели весьма хорошее впечатлѣніе на слушателей, но особенно повліяли на нихъ тѣ, которыхъ Господь Богъ одарилъ выдающимся даромъ слова и особой дикціей. Всѣ въ общемъ съ достоинствомъ и пользою исполнили свой долгъ въ отношеніи къ нижнимъ чинамъ. Собесѣдованія заинтересовали не только нижній составъ мѣстныхъ воинскихъ частей, но и офицерскій. Вотъ почему аудитория не могла выѣхать всѣхъ, желавшихъ быть на собесѣдованіяхъ, несмотря на то, что она вмѣщаетъ до 1500 слушателей. Бесѣды посѣщались весьма исправно поочередно всеми воинскими частями мѣстнаго гарнизона. Каждая бесѣда начиналась пѣніемъ всей аудиторіей: „Царю Небесный“ и „Отче Нашъ“ и заканчивалась пѣніемъ: „Спаси, Господи“ и „Достойно есть“. Кромѣ этого, къ каждой бесѣдѣ составлялась мною, при участіи регентовъ хоромъ и капельмейстеровъ оркестровъ, особая программа, которую выполняли четыре баталіонныхъ хора и четыре баталіонныхъ оркестра.

На первой бесѣдѣ объединенные хоры 40 и 46 баталіоновъ подъ управленіемъ регента 40 баталіона З. Д. Поросѣча пропѣли передъ началомъ бесѣды: „Благослови, душе моя, Господа“ и концертъ: „Господи,

силою Твоею возвеселится Царь", а объединенные оркестры всѣхъ баталіоновъ исполнили народный русскій гимнь; во время перерыва хоры исполнили: „Нынѣ силы Небесныя“ и „Заступнице усердная“, а оркестры исполнили молитву „Коль славень“ и гимны союзныхъ державъ— Франціи, Англіи и Италіи; по окончаніи бесѣды хоры пропѣли: „Хвалите имя Господне“ и „Что такъ печалеть Сербскій народъ“, а оркестры исполнили „Гимнь союзныхъ державъ: Сербіи, Бельгіи и Японіи“.

На второй бесѣдѣ объединенные хоры всѣхъ баталіоновъ подъ управленіемъ того же регента З. Д. Поросяча предъ началомъ бесѣды пропѣли: „Хвали, душе моя Господа“ и „Господи, услыши молитву мою“, а оркестры всѣхъ 4-хъ баталіоновъ исполнили: „Народный русскій гимнь“; во время перерыва хоры пропѣли: „Святый Боже“ муз. Чайковского и концертъ: „Все языцы“, а оркестры: исполнили „Коль Славень“ и гимны Франціи, Англіи и Италіи; по окончаніи бесѣды хоры: „Слава въ вышнихъ Богу“ Львовскаго в оркестры: „Славься, славься, нашъ Русскій Царь“ и русскій народный гимнь.

На третьей бесѣдѣ хоры подъ управленіемъ регента 48 баталіона Ф. Ив. Браги предъ началомъ бесѣды пропѣли: „Кресту Твоему и свѣталень Кресту: „Крестъ всей вселенной хранитель“, а оркестры исполнили „Русскій народный гимнь“; во время перерыва хоры: „Покаянн отверзи ми двери, Жизнодавче“, а оркестры молитву „Коль Славень“; по окончаніи бесѣды хоры: „Душе моя, душе моя, возстани, что сплени“, а оркестры: „Въ бурю, во грозу“.

На четвертой бесѣдѣ хоры подъ управленіемъ регента З. Д. Поросяча предъ началомъ бесѣды пропѣли: „Къ Богородицѣ придеждо“, а оркестры исполнили: „народный гимнь“; во время перерыва хоры: „Надежда и Предательство“, а вся аудиторія: „Подъ Твою милость“, оркестры: „Коль Славень“; по окончаніи бесѣды хоры: „Заступнице усердная“ и „О всецѣтая Мати“, а вся аудиторія: „Взбранной Воеводѣ побѣдительная“, а хоры: „Кто отчизну свою любить“ и гимны всѣхъ союзныхъ державъ.

На пятой бесѣдѣ хоры подъ управленіемъ регента Ф. Ив. Браги предъ началомъ пропѣли Богородичные ирмосы: „Отверзу уста моя“ муз. Лирни и „Богородице Дѣво“ муз. Архангельскаго; оркестры исполнили молитву: „Коль славень“; во время перерыва хоры: концертъ Архангельскаго „Не имамы нынѣ помощи“, „Архангельскій гласъ“ муз. Вортнианскаго и „Свѣтъ тихій“ муз. Веделя, а оркестры: „Быль у Христа младенца садъ“; по окончаніи хоры: „О всецѣтая Мати“; оркестры оперу: „Жизнь за Царя“.

На шестой бесѣдѣ хоры подъ управленіемъ регента З. Д. Поросяча предъ началомъ пропѣли: „Днесь благодать св. Духа насъ собрал“, а оркестры: „Коль Славень“; во время перерыва хоры: „Нынѣ силы небесныя“ и „Да молчитъ всякая плоть человѣча“, а оркестръ 40 баталіона: „Въ церкви“ муз. Чайковскаго; по окончаніи бесѣды хоры: „Господи, силою Твоею возвеселится Царь“ и „Ныны отпускаеши“ муз. Строкина, а оркестры гимны всѣхъ союзныхъ державъ и русскій народный гимнь.

Игра 4-хъ баталіонныхъ оркестровъ подь управленіемъ опытныхъ кашлемейстеровъ и пѣніе 4-хъ баталіонныхъ хоровъ въ составѣ 80 человекъ подь управленіемъ опытныхъ и знающихъ свое дѣло регентовъ производили неотразимое сильное впечатлѣніе на аудиторію и оставляли въ душѣ слушателей весьма пріятное чувство удовольствія и подъема воинскаго духа.

Наконецъ, гарнизонное духовенство раздавало чрезъ псаломщика Брестъ-Литовской госпитальной церкви Владиміра Предыткевича во время каждой бесѣды листки и брошюры, которыя своимъ содержаніемъ имѣли отношеніе къ предмету бесѣды. Къ сему прилагаются списокъ розданныхъ брошюръ.

1) За Вѣру, Царя и Отечество 1315; 2) 90-й псал. „Живый въ помощь“ 1500; 3) Берегитесь, да не увлечыи вамъ заблужденіемъ беззакон. 400; 4) Наставленіе и утѣшеніе воинамъ на полѣ брани 190; 5) Итакъ, оправдавшіи вѣроу, вы имѣете ити съ Богомъ 300; 6) Наставленіе и утѣшеніе въ Св. Вѣрѣ Христовой 32; 7) Братское обращеніе къ доблестнымъ воинамъ 150; 8) Любовь не дѣлаетъ ближнимъ зла 200; 9) Во Славу Св. равноапостольнаго князя Владиміра 10; 10) Православному воину противъ матерной брани 375; 11) Земные и небесные заступники 83; 12) о Св. Церкви Христовой 18; 13) о Вѣрѣ Христовой 32; 14) слово утѣшенія 175; 15) Правда и знаніе 53; 16) Во свѣтъ Евангелія 40; 17) На Тя, Господи, уповаемъ 100; 18) Слушай, народъ мой 500; 19) Св. воинъ Іоаннъ Русскій 85; 20) Молитвенная память воину 37; 21) Ищите прежде Царствія Божія 30; 22) Объ истинномъ священствѣ 30; 23) Вѣра въ Бога 350; 24) Горькіе плоды пьянства 125; 25) разныхъ названій 476; итого 6600.

Влагочинный воен.-полевыхъ подвижныхъ церквей Одесскаго воен. округа,

протоіерей *Феодосій Воловей.*

Согласно распоряженія о. Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства, подвѣдомые Его Высочайшему свѣщенно-церковнослужителю приглашаются пожаловать 20 сего сентября въ 7 час. вечера въ помѣщеніе Духовнаго Правленія (Воскресевскій пр. 18), на братское собраніе для обсужденія дѣлъ „Кассы взаимопомощи на случай смерти по вѣдомству Протопресвитера военнаго морскаго духовенства“.

При этомъ №-ръ разсылаются „Воскресные Листки“ №№ 33—36, для подписчиковъ журнала съ „Воскр. Листк.“ по 25 экз. каждаго названія, а для прочихъ—по 1 экз. бесплатно.

СОДЕРЖАНІЕ № 17—18.

Официальная часть. Приказы по вѣд. О. Протопресвитера.—Награды по вѣдомству Протопресвитера.—Указы Св. Синода.—Отъ полевой Канц. и Духовнаго Правленія.—Списокъ № 3 Кассы взаимоп.—Отчетъ о бесѣдахъ дух. г. Одессы

Неофициальная часть. Смыслъ воинскаго званія.—Братскія могилы.—Чудесная охрана.—Отчетъ прот. Сахарова.—Кубанцы.—Письма прот. *П. Рубинскаго*.—Могилы героя.—Нѣск. вѣщ. изъ лагерной жизни.—Впечатл. раиел. офицера.—Воспомин. о „Палладѣ“.—Некрологи *А. Успенскаго* и *Е. Якимовскаго*.—Закладка храма.—Царскій день на ювци.—Рѣчь свѣщ. *Чаусова*.—Публ. чтеніе.—Напутств. слово.—Духовн. торжество. Съѣздъ духовенства.—Освящ. знамень.—Памяти герцога.—Поученія прот. *Милановскаго*, свѣщ. *Кейрина* и *О. Л.—на*—Циркуляръ Г.з. *Штабъ*.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

Смысль воинскаго званія ¹⁾.

Иже добродѣтелей подвижникъ, яко истинный воинъ Христа Бога, на страсти великии подвизался еси въ жизни временныи...

Итакъ, преподобный Сергій именуется истиннымъ воиномъ духовнымъ. Ко времени теперь такое моленіе и ко времени это слово о войнѣ и воинствованіи. Церковь въ этой своей богослужебной гѣснии, взявъ для прославленія великаго святаго образъ изъ военной жизни, тѣмъ самымъ уже опредѣляетъ свое отношеніе къ воинскому званію, какъ къ чему-то высокому, достойному вниманія и подражанія. И дѣломъ преп. Сергій показалъ тоже, когда далъ Великому Князю Дмитрію Донскому двухъ иноковъ для участія въ Куликовской битвѣ. Для людей же, готовыхъ усомниться въ учительномъ значеніи богослужебныхъ гѣсногѣній, какъ написанныхъ значительно позднѣе евангелія и апостольскихъ посланій и отобразившихъ въ себѣ воззрѣнія обыкновенныхъ людей, а не апостоловъ,— для такихъ людей скажемъ, что, во-первыхъ, богослуженіе отражаетъ ученіе всей Церкви, а не отдѣльныхъ лицъ, составителей гѣсногѣній, часто совершенно невѣдомыхъ, безыменныхъ, а, во-вторыхъ, въ данномъ молитвенно-словии, прославляющемъ преподобнаго Сергія, святая Церковь буквально повторяетъ именно апостольскія слова. Они читаются въ предсмертныхъ, задумчивѣйшихъ посланіяхъ апостола Павла къ ученику его, „возлюбленному сыну вѣры“ Тимошею. Его апостолъ оставляетъ епископомъ, ему передаетъ и вѣряетъ свое дѣло, ему преподаетъ послѣднія свои наставленія, ему шлетъ предсмертный прощальный привѣтъ...—О, Тимошей, ищишь апостолъ языковъ, ты измлада знаешь Священное Писаніе, могущее тебя умудрить въ спасеніе, въ немъ поучайся, въ немъ пребывай, но и преданіе апостольское сохрани, и добрымъ и достойнымъ людямъ его передай; изъ этихъ источниковъ почерпай свое ученіе, проповѣдай его, обличй, умоли, запрети со всякимъ долготерпѣніемъ, будь самъ образцомъ для вѣрныхъ словомъ, житіемъ, любовію, духомъ, вѣрою, чистотою, и знай, что будетъ время, когда здраваго ученія не послушаютъ и по прихотямъ своимъ будутъ избирать себѣ учителей; знай, что многіе потерпятъ кораблекрушеніе въ вѣрѣ и, отъ истины отвратившись, будутъ преслѣдовать и гнать учителей истины... Вотъ и я уже приношусь въ жертву, я въ устахъ и темницѣхъ связанъ, но слово Божіе не вяжется! А ты пребывай въ томъ, въ чемъ ты наставленъ, терпи скорби, будь готовъ на все, какъ истинный воинъ Иисуса Христа.

Два раза, въ каждомъ изъ своихъ посланій къ Тимошею, апостолъ Павелъ прибѣгаетъ къ этому сравненію христіанина съ воиномъ. „Преподаяю тебѣ, сынъ мой Тимошей, чтобы ты воинствовалъ, какъ добрый воинъ, имѣя вѣру и добрую совѣсть, которую, нѣкоторые, отвергнувъ, потерпѣли кораблекрушеніе въ вѣрѣ“,—такъ говоритъ апостолъ въ первомъ посланіи (1, 18—19).

¹⁾ Поученіе въ день памяти преп. Сергія.

„Держись образца здраваго ученія, которое ты слышалъ отъ меня; переноси страданія, какъ *добрый воинъ Иисуса Христа*. Никакой воинъ не связываетъ себя дѣлами житейскими, чтобы угодить военачальнику. Если же кто и подвизается, не увѣчивается, если незаконно будетъ подвизаться“, — такъ пишетъ апостолъ во второмъ, последнемъ своемъ посланіи (2 Тим. II, 3—5).

Итакъ, остается ли хоть малѣйшее сомнѣніе въ томъ, что такое самая сущность воинскаго званія?

И все-таки тѣ, которые потерпѣли кораблекрушеніе въ вѣрѣ отъ гордыни, тѣ, которые здраваго ученія не слушаютъ, но во своимъ прихотямъ избираютъ себѣ учителей, именно Толстой и толстовцы, въ наше время ополчались и ополчаются противъ воинскаго званія во имя пресловутаго „непротивленія злу“ и сущность воинскаго званія выражаютъ въ грубыхъ и рѣзкихъ, нетерпѣливыхъ отзывахъ: воинъ, по этому ученію, есть убійца, разбойникъ и палачъ, и воинствованіе—это есть приготовленіе къ коллективному убійству и къ общенародному преступленію противъ христіанства. Если повѣрить такимъ сужденіямъ, то выйдетъ, что приведенныя слова апостола Павла надобно читать такъ: „завѣщаю тебѣ, Тимоѣе, чтобы ты разбойничалъ, какъ добрый убійца и палачъ, имѣя вѣру и добрую совѣсть“... И еще: „Переноси страданія, какъ добрый разбойникъ, палачъ, и убійца Иисуса Христа“... Можно ли идти дальше въ нелѣпости и ослѣпленіи? Можно ли проявить большее упорство въ принятіи и пониманіи истины?

Апостолъ какъ бы нарочно отмѣчаетъ, что не всякое страданіе нравственно-цѣнно, потому и добавляетъ, что не вѣчается тотъ, кто незаконно пострадаетъ, и отсюда даетъ намъ ясное понятіе о томъ, что такое истинный воинъ-христіанинъ.

Это *подвижникъ*, избранный подвижникъ, безраздѣльно и всецѣло отданный своему дѣлу и служенію, съ полнымъ самозабвеніемъ. Хорошо имѣть попеченіе о семьѣ, о близкихъ, и самъ же апостолъ въ томъ же посланіи своемъ говоритъ, что, если кто о своихъ и особенно о домашнихъ не заботится, тотъ отрекся отъ вѣры и хуже невольнаго (1 Тим. V, 8). Но если воинское званіе требуетъ оставить и семью, и дѣтей, то надо привести и эту жертву, не „связывать себя куплями и попеченіями житейскими“, и идти на свой подвигъ. Отсюда подобаетъ склоняться низко въ уваженіи и почтеніи къ воинскому званію, а не награждать за подвигъ презрѣнными именами, какъ это дѣлаетъ злобный, горделивый, нетерпимый фанатикъ-сектантъ Толстой.

Воинъ, далѣе, это—*страдалецъ* за родину и за все то, что родинѣ дорого,—за вѣру, за прошлое и будущее народа своего, за его духовный складъ и духовныя сокровища. Здѣсь у него родство съ мучениками за Христа и за вѣру. Ибо всякое исполненіе долга Христа ради и Евангелия, при готовности и рѣшимости хранить и исполнять свое дѣло до крови и смерти, есть мученичество.

Воинъ—это *жертва* за народъ, за отечество, за ближнихъ, за нашъ покой и безопасность. Его кровь и страданія искупляютъ грѣхи народа, грѣхи наши, которые привлекаютъ Божию кару на народъ. Такъ что жертва война кровью и жизнью есть жертва очистительная. Блаженнѣе даати, нежели примати,—говорятъ Самъ Христосъ (Дѣян. XX, 35): вотъ

основаніе для свѣтлыхъ чаяній нашихъ о загробной судьбѣ и блаженствѣ виновныхъ, принявшихъ смерть за родину.

Воинъ—это *крестоносець*, взявшій тяготу жизни, иногда, какъ въ наши дни, тяготу историческихъ и міровыхъ задачъ на свои плечи и несущій эту ношу съ бодростью и воодушевленіемъ. Какой позоръ быть послѣдователемъ ученія величайшаго себялюбца Толстого, всю жизнь утопавшаго въ роскоши и удобствахъ. — какой позоръ издѣваться надъ нашими крестоносцами, нашими воинами, взявшими ношу міра сего, бремя исторіи, и несущими эту тяготу до полного изнеможенія!

Воинъ—это человекъ, идущій прежде всего *не убивать, а умереть*, быть убитымъ, это не злодѣй, не палачъ, а человекъ, подвергшійся нападенію злодѣевъ и палачей, и не самъ лично, а въ лицѣ близкихъ, въ лицѣ другихъ, которыхъ никто не имѣетъ права отдавать на терзаніе ради какихъ-то отвлеченныхъ сужденій тупого самодовольства Толстовскаго.

Но если таковъ христіанскій воинъ, то таковъ же долженъ быть и христіанскій народъ во время войны! И мы все — въ войнѣ вынужденной и мы все—*въ крестномъ подвигѣ*, и мы все подвизаемся вмѣстѣ съ нашими воинами и молитвою, и слезами, и скорбью, и всеми видами жертвъ и пособій на военныя нужды и на умягченіе жертвъ войны, и напряженіемъ всехъ силъ народныхъ.

И если когда, то теперь съ особою силою приложимо къ намъ увѣщаніе апостола, которое сегодня слышимъ мы вслухъ всехъ вѣрующихъ:

„Умоляю васъ, братіе, именемъ Господа нашего Иисуса Христа, чтобы все вы говорили одно, и не было между вами раздѣлений, но чтобы вы соединены были въ одномъ духѣ и въ однихъ мысляхъ“ (1 Кор. 1, 10).

Будемъ каждый, по подобію и примѣру великаго и святаго патріота и народолюбца, преподобнаго Сергія, — „яко истинный воинъ Христа Бога“, все забудемъ, все оставимъ, все отдадимъ въ помощь воинству и на благо родины! Аминь. (Правосл. Благов.).

Братскія могилы.

Тамъ, за холмами, слышна канонада,
Тамъ, за холмами все ужасы ада,
Здѣсь же, въ безкрайной степи, тишина;
Миромъ и грустію вѣчнаго сна
Вѣетъ отъ братскихъ могилъ одинокихъ,
Выросшихъ послѣ сраженій жестокихъ.
Скорбно возстали надъ ними кресты;
Шепчутся съ вѣтромъ поодаль кусты.
Небо завѣшено дымкой тумана,
Дождикъ шумитъ и шумитъ неустанно...
Кажется, міръ потонулъ весь въ слезахъ...
Надписей нѣтъ на могильныхъ крестахъ.
Кто вы, бойцы, погребенные вмѣстѣ,
Русской защитники славы и чести?

Какъ вы погибли въ кровавомъ бою?
 Дорого-ль продали жизнь вы свою?
 Кто ваши подвиги видѣлъ, отмѣтилъ?
 Врагъ смерть злорадствомъ, небось, вашу встрѣтилъ,
 Надписей нѣтъ... На поляхъ теперь бранныхъ
 Много кургановъ такихъ безымянныхъ...
 Но не забудетъ отечество тѣхъ,
 Кто, отказавшись отъ счастья утѣхъ,
 Честь защищали Россіи Вѣликой,
 Дрались, какъ львы, съ ордой наглою и дикою
 И умирали, спасая другихъ,
 Въ рѣчкахъ, болотахъ, атакахъ лихихъ...
 Слава вамъ, слава, родные герои!
 Долгъ вы исполнили, спите въ покоѣ:
 Вымолитъ Русь вамъ прощенье грѣховъ,
 Богъ васъ сподобитъ небесныхъ вѣнцовъ!

Евг. Богославскій.

(„Воинъ и Пахарь“).

Чудесная охрана.

(Изъ рапорта Главному священнику дѣйствующихъ армій западнаго фронта
3 Юня 1916 г. № 25).

Со словъ очевидно, нашего наблюдателя въ передовыхъ окопахъ, прапорщика 48 артиллер. бригады Варакина доношу о слѣдующемъ глубоко знаменательномъ случаѣ.

Вечеромъ 28 мая, наканунѣ Пятидесятницы, нѣмцы открыли ураганный огонь по нашему направленію, продолжавшійся до полночи безъ перерыва, и пошли въ атаку противъ Очаковского полка, чтобы заставить наши батареи отвѣчать и обнаружить свое расположеніе, силу и количество орудій. Старшій унтеръ-офицеръ 5-ой роты Очаковского полка Шинкаренко, на глазахъ нашего зоркаго наблюдателя Варакина, открывшаго атаку нѣмцевъ, былъ тяжело раненъ осколками влетѣвшаго въ окопъ снаряда и часа два лежалъ безъ сознанія. Оказать ему немедленную помощь было положительно невозможно въ ураганѣ огня, снарядовъ, осколковъ, пуль и земли. Очнулся, всталъ, оказался раненымъ въ обѣ ноги и руку. На его груди золотой Георгіевскій крестъ поврежденъ: правая сторона (къ срединѣ груди) отбита, нижняя помята и вогнута внутрь. Этой вогнутой частью сдѣлана до кости рана на кожѣ противъ сердца, но ни кость, ни сердце не тронуты. Раненый подкрѣпился молокомъ, оказавшимся у г. Варакина, и самъ пошелъ на перевязку.

Очевидно, что честной и по достоинству заслуженный крестъ и избранный на немъ всадникъ Побѣдоносецъ спасли честнаго воина-крестьянина отъ неминуемой смерти, отразивши ударъ осколка отъ его сердца.

48 артиллер. бригады протоіерей *Максимъ Худоновъ*.

Изъ отчета о благочиннаго за 1915 г.

Тогда какъ въ другихъ воинскихъ частяхъ и лазаретахъ, время отъ времени, смѣнялись священнослужители, въ 1-й гвардейской пѣхотной дивизии и приданныхъ ей лазаретахъ и полковые, и лазаретные священники безмѣнно, какъ часовые на своемъ посту, пробывши здѣсь съ самаго начала военныхъ дѣйствій и, несмотря на всю тяжесть передуманнаго и пережитаго, не только не чувствуютъ физической усталости и душевнаго переутомления, но съ неослабнымъ усердіемъ и пастырскимъ соревнованіемъ всѣ, какъ одинъ, готовы дѣлать со своими пасомыми новые труды и опасности, считая проведенное ими на позиціяхъ время счастливейшимъ періодомъ своей жизни и дѣятельности.

Люди, обыкновенно, такъ думаютъ и пишутъ въ печати: мы живемъ въ такое время, когда во всѣхъ областяхъ духовной жизни наблюдается движеніе впередъ. Всюду дѣлаются новыя открытія и изобрѣтенія, дѣлаются доступными новыя источники знанія. Найдутся люди, которые, съ научными данными въ рукахъ, обратятся къ пастырю за разрѣшеніемъ своихъ недоумѣній. Худо было бы, если бы пастырь, за недостаткомъ знаній, былъ не въ состояніи дать отвѣтъ вопрошающему о своемъ упованіи. Пастырь тогда только можетъ исполнѣть отвѣчать своему назначенію, если, помимо знанія священнаго писанія, будетъ обладать достаточною освѣдомленностью въ области науки и общечеловѣческой мудрости.

Но забываютъ что для пастыря есть нѣчто болѣе важное, болѣе существенное, болѣе нужное. „Я вѣрую тебѣ,—говоритъ всѣмъ намъ Пастыреначальникъ Христосъ,—самое цѣнное, душу человѣка. Сохрани ее, наставь, вразуми и направь ее къ настоящей жизни и дѣятельности“. И, должно сказать, ничто такъ не сближаетъ людей, какъ война; здѣсь, въ этомъ морѣ крови и страданій, особенно чувствуешь сродство и общеніе душъ. Здѣсь во всемъ объемѣ познаешь душу людей и ни одна академія не можетъ дать той сокровищницы духовныхъ познаній, которыя могутъ быть почерпнуты въ сферѣ боевыхъ дѣйствій подъ смертоноснымъ дождемъ орудіяныхъ снарядовъ. Въ теченіе настоящей войны, военное духовенство получить высокое религиозно-нравственное воспитаніе и образованіе, и военные священники, пребывающіе вѣрными своему долгу, своему призванію, какъ нельзя болѣе, соответствующую своему назначенію: влияние ихъ на паству очень велико и весьма благотворно.

Не мнѣ, конечно, судить о правильности путей, характерѣ и значеніи своей пастырской дѣятельности при вѣрной помощи духовному попеченію воинской части—въ Л. Гв. Измайловскомъ полку, но долгъ справедливости и пастырской совѣсти позволяетъ мнѣ сказать, что и мои соревновательная съ моими собратіями по благочинію дѣятельность, въ пѣляхъ укрѣпленія и возвышенія въ воиняхъ религиознаго воодушевленія и воспитанія въ нихъ доблестнаго духа, съ Божіею помощію, благословеніемъ Пресвятой Троицы, приносятъ въ потребное время благіе и явно оцнутаемые плоды.

Во время отходнаго движенія армій, когда, послѣ жаркихъ дневныхъ боевъ, поляки должны были ночью сниматься со своихъ позицій и переходить на другія, новыя позиціи, нерѣдко съ тѣмъ, чтобы и эти

последнія, черезъ день—два, оставить, признаюсь я, не безъ нѣкотораго чувства тревоги, присматривался каждый разъ, какими—то сегодня я найду своихъ пасомыхъ, какъ отразились на ихъ духѣ наши временныя неудачи, отступленія послѣ боевыхъ наступленій и побѣдъ: не поддались ли унынію, малодушію, душевной слабости?

Но, благодареніе Богу, ничего подобнаго не было. По прежнему, они были тверды и бодры духомъ; по прежнему, воодушевлены мужествомъ и храбростію, свѣтло смотрѣли на будущее, полны были радостныхъ надеждъ на близкія, можетъ быть, не манѣ славныя, чѣмъ Люблинскіе и Ивангородскіе бои, побѣды. Говоря это, я разумію бой подъ Красноставомъ, гдѣ, Л. Гв. Измайловскій полкъ покрылъ себя новой блестящей боевой славой. Объ этой высотѣ воинскаго духа и непоколебимой твердости Измайловцевъ могутъ засвидѣтельствовать также и мои собратья по благочінію.

Такъ, 1 лазарета 1 Гв. пѣхотной дивизіи о. протоіерей Василій Іоанновичъ Синайскій, въ своемъ отчетѣ по вѣтренной ему лазаретной церкви, пишетъ: „нѣзъ числа многихъ другихъ, какъ на примѣръ изумительной стойкости духа, укажу на фельдшера 9-й роты Л. Гв. Измайловскаго полка мл. ун. оф. Александра *Влизнецова*“. И не напрасно такое указаніе. Влизнецовъ прибылъ въ роту во время мобилизаціи. Съ первыхъ же дней походовъ, онъ обратилъ на себя всеобщее вниманіе, такъ какъ очень хорошо разбирался съ лекарствами и всегда у него все необходимое имѣлось на удивленіе, несмотря на то, что къ нему приходили больные солдаты и другихъ ротъ. Влизнецовъ былъ неутомимъ въ своей работѣ. Больнымъ не приходилось искать и ожидать фельдшера. Онъ самъ, по виду узнавалъ больныхъ. Прежде чѣмъ кто-либо пожалуется ему на свою бользнь, онъ уже задавалъ вопросъ: „что съ тобой? навѣрно ты не здоровъ?“ Что особенно достойно примѣчанія, это его ласковая привѣтливость и большое умѣнье распознавать больныхъ и обходиться съ ними; обращавшіеся къ нему находили себѣ у него не только медицинскую помощь, но и, уходя иногда отъ него безъ лекарства, получали душевное облегченіе. Такъ жилъ и дѣйствовалъ фельдшеръ Влизнецовъ при походной обстановкѣ. Что же касается дѣятельности Влизнецова въ бою, то, по отзывамъ всѣхъ очевидцевъ, трудно представить себѣ другого человѣка болѣе богатаго, чѣмъ онъ, евангельскими добродѣтелями, любовью и самоотверженіемъ. При малѣйшемъ зовѣ и едва слышномъ стоаніи, онъ бросался, всегда готовый на услуги и помощь каждому. Подъ ураганнымъ огнемъ, безъ страха и смущенія, бѣгалъ по цѣли передовыхъ стрѣлковъ, перевязывая раненыхъ и сдавая ихъ носильщикамъ. На совѣты же близкихъ и преданныхъ ему солдатъ—быть немного поосторожнѣе и побережь себя, у него былъ одинъ отвѣтъ: „всѣмъ подъ Богомъ ходимъ, а дѣло прежде всего.“ Когда 4-го февраля его ранили, всѣ объ этомъ жалѣли и горько стѣновали. Чуть ли не каждый въ свободную минуту приходилъ навѣдываться объ его здоровьи, пока не дошла до всѣхъ печальная вѣсть о его столь же доблестной кончинѣ, какъ доблестна была его жизнь и служба на пользу болящему и раненому воину. Вѣчная память тебѣ, сердобольный братъ милосердія! Ты вѣчно будешь жить въ престолахъ, но умѣющихъ цѣнить добро, сердцахъ воиновъ!

Ту же удивительную бодрость духа и высокое самосознаніе находятъ въ Измайловцахъ и священникъ 2 лазарета 1-й Гв. пѣхотной дивизіи

о. протоіерей І. І. Крыловъ. Такъ, напримеръ, въ посадѣ Выгода, при эвакуаціи раненныхъ на станцію въ Червоный Боръ, я сталъ полотною закутывать шинелью ефрейтора Л. Гв. Измайловскаго полка *Сергея Саваложина*, раненаго въ оба бедра съ переломомъ ногъ, замѣтивъ ему, что иначе онъ можетъ простудиться, а онъ неожиданно сказалъ мнѣ въ отвѣтъ: „*батюшка! Измайловцы не забываютъ; изъ меня еще не вся кровь вышла*“. При этомъ не было ни ропота, ни сѣтованія, ни жалобы на страданія. Одинъ только молитвенный взоръ на небо къ Тому, Кто Самъ извѣстъ быть за грѣхи наши и мученъ быть за беззаконія наши, да невольная горячая слеза героя о томъ, что онъ уже не можетъ болѣе послужить отчизнѣ, какъ ему хотѣлось бы.

Въ двухъ лишь случаяхъ пришлось мнѣ наблюдать малолушіе и тяготу своимъ положеніемъ; но и тѣ люди, послѣ надлежащаго вразумленія, краснѣли отъ стыда и были укоряемы своими же товарищами. У всѣхъ одно желаніе и одно стремленіе къ окончательной побѣдѣ надъ врагомъ, сколько бы война ни продолжалась времени и какихъ бы жертвъ она ни потребовала; легки раненые, втянувшіеся уже въ боевую жизнь, скоро начинаютъ скучать лазаретнымъ покоемъ и бездѣйствіемъ, и охотно возвращаются на позиціи.

Приведу и копию приказа по Л. Гв. Измайловскому полку, отъ 19 сентября, за № 206, п. 2.

29 августа 1915 года, во время боя у дер. Улечели въ тотъ моментъ, когда часть нижнихъ чиновъ 6-й роты, потерявшая своего командира раненымъ, во время сильнаго ураганнаго обстрѣла тяжелой и легкой артиллеріей и вспыхнушаго пожара, металась по деревнѣ, м.л. ун. оф. 3 роты Николай Егоровъ, получивъ приказаніе собрать этихъ нижнихъ чиновъ, бросился въ самое пекло огня, собралъ людей и отвелъ ихъ на подержку 5-й роты.

Пусть этотъ подвигъ молодца Егорова послужитъ для всѣхъ образцомъ! Я произвелъ его въ младшіе унтеръ-офицеры и представляю къ Георгіевскому Кресту. Съ грустью узнаю, что онъ сегодня честно палъ въ бою, кровью запечатлѣвъ свою преданность Царю и Родинѣ“.

Многіе изъ насъ хорошо знали этого Егорова. Изъ команды музыкантовъ, собственно говоря, онъ не былъ строевымъ солдатомъ, изучившимъ военное дѣло со всѣми его тонкостями, но, какъ добрый воинъ Христовъ, послушный своему долгу и данной присягѣ, онъ не только легко и охотно вскинулъ на свои плечи ранецъ и взялъ винтовку въ руки, но и въ ряду настоящихъ солдатъ сумѣлъ показать себя смѣлымъ, расторопнымъ, надежнымъ солдатомъ, солдатомъ и тѣломъ и духомъ до конца жизни и смерти. Вѣчная тебѣ слава, лихой Измайловецъ! Имя твое написано у Господа въ книгѣ жизни. Полковая исторія скажетъ о тебѣ свое вѣское и правдивое слово.

Хотя у насъ и много такихъ героевъ, которые, какъ свѣча предъ Богомъ, горятъ въ своемъ трудѣ и подвигѣ на полѣ брани, но не всѣ сильны духомъ, а въ дѣлѣ ратномъ сомнѣнія и робость одного, уныніе и безнадежное настроеніе двухъ-трехъ, часто приносятъ такой вредъ, который нельзя исправить цѣлымъ десяткомъ героическихъ подвиговъ ихъ товарищей.

Каждая полковая паства, въ теченіе отчетнаго года, въ личномъ составѣ, очень часто мѣнялась, особенно послѣ большихъ боевъ, такъ

что къ концу года новыхъ людей, прибывшихъ на пополненіе убили, въ разное время, было немало. Громадное большинство изъ нихъ, вслѣдствіе кратковременнаго пребыванія въ запасныхъ баталіонахъ, нерѣдко являлись въ дѣйствующіе полки безъ достаточнаго подготовленія, какъ воины христіане, и оказались нуждающимися въ духовномъ благодатномъ подкрѣпленіи и ободреніи, по причинѣ ихъ молодости и неопытности: на нихъ было обращено особенное вниманіе. Полковные священники не жалѣли ни силъ, ни средствъ, чтобы поддерживать бодрость и сознаніе своего высокаго долга у этихъ новыхъ, но еще не закаленныхъ въ бояхъ, защитниковъ Родины. Они утѣшали ихъ, воодушевляли и всячески старались сдѣлать и ихъ готовыми и способными на тѣ ратные подвиги, которыми такъ прославилъ себя русская земля. Для большаго укрѣпленія въ памяти нижнихъ чиновъ добрыхъ началъ вѣры и нравственности, а также для воспитанія въ нихъ воинскаго духа, были раздаваемы брошюры и листки. Въ настоящее время на рукахъ солдатиковъ имѣется небольшая подвижная бібліотека, выписанная изъ книжнаго склада общества религіозно-нравственнаго просвѣщенія и изъ книжнаго склада Тузова и постепенно пополняется книжечками и листками изданія Троице-Сергіевской, Кіево-Печерской Лавры, Пантелеимоновскаго монастыря, редакціи Вѣстника военнаго и морскаго духовенства. Любить солдатики читать эти книжки и листки и роздано ихъ нѣсколько десятковъ тысячъ.

Однако, ни къ чему онъ не относится съ такою любовью и съ такимъ благоговѣніемъ, какъ къ молитвеннику и святому евангелію: въ нихъ они находятъ себѣ утѣшеніе въ скорбяхъ и поддержку въ трудахъ и подвигахъ. Нѣкоторые носятъ ихъ на груди, наравнѣ съ родительскимъ благословеніемъ. Эти св. книги нерѣдко являются ихъ ангелами хранителями отъ вражеской пули и смертельной опасности. Въ полковой музей, съ нашего фронта, отправлено для храненія святое евангеліе, обоженное и пробито пулей, при чемъ усердный его почитатель и благоговѣйный чтецъ былъ сохраненъ невредимымъ.

Одинъ изъ раненыхъ рассказывалъ о чудодѣйственной силѣ слезныхъ молитвъ его на полѣ брани такъ. Прийдя въ сознаніе, послѣ продолжительнаго безчувствія отъ пулевого раненія черепа, съ поврежденіемъ мозга, неподобранннй послѣ ночной атаки, нащупалъ у себя въ окровавленной головѣ глубокую рану и, увидѣвъ поле брани опустѣвшимъ и не зная во тьмѣ, среди чьихъ труповъ онъ находится—своихъ или вражескихъ, сталъ молиться Спасителю, Богородицѣ и святителю Николаю, обѣщая, что, если Господь смилуетъ надъ нимъ, онъ возьметъ къ себѣ на воспитаніе какую-либо сироту. Послѣ этого вдругъ услышалъ голоса своихъ санитаровъ, уже собравшихся уходить, собралъ послѣднія силы, позвалъ ихъ къ себѣ, сказавъ, гдѣ у него перевязочный пакетъ, и снова впалъ въ безпамятство. Своевременная перевязка остановила кровотеченіе, а доставка въ лазаретъ спасла ему жизнь.

Другой больной рассказывалъ, что въ восьми атакахъ не коснулася его ни одна пуля, и это приписывалъ надѣтому на него, въ благословеніе, родителемъ, образку, который спасъ жизнь и его родителя въ турецкую компанію. Пуля, скользя по образку и вырвавъ въ немъ кусочекъ металла, прошла въ грудь на сантиметръ помимо сердца.

Такъ любитъ Господь сердца простые и являетъ въ нихъ Свою чудодѣйственную силу во время благопотребное!

Не дремлетъ врагъ нашъ, съ которымъ, вотъ уже два года, ведется война ужасная, какой не зналъ доселѣ мѣръ, не знаетъ и исторія.

Разочаровавшись въ своихъ несбыточныхъ надеждахъ окружить и разбить нашу славную и доблестную армію, онъ принимается за единственное оставшееся и, при томъ, любимое и испытанное имъ средство—посѣять среди русскихъ смуту и волненія всякаго рода.

Но напрасны его и эти стремленія: за провокаторскими призывами къ миру и льстивыми обѣщаніями русскій солдатъ, героически преданный своему долгу, никогда не пойдетъ. Цѣну вѣмецкой добродѣтели русскій солдатъ отлично знаетъ; даже самый темный солдатъ относится съ пренебреженіемъ къ непріятельскимъ прокламаціямъ. Такимъ онъ былъ раньше, такимъ онъ останется навсегда, и такой онъ будетъ великъ. Въ чемъ заключается сила нашихъ чудо-богатырей и гдѣ можно видѣть залогъ ихъ побѣды надъ сильнымъ, жестокимъ и коварнымъ врагомъ? Ясное сознаніе долга предъ лицомъ смерти, крѣпкая вѣра во всеблагій промыселъ Божій, вѣра въ будущую загробную жизнь—вотъ, та несокрушимая твердыня, которой не одолѣть и не сломить никакими чудовищными изобрѣтеніями вѣмецкой техники и не убить никакими ядовитыми дыханіями дьявольски коварнаго и свирѣпаго современнаго Тамерлана.

Погребеніе воиновъ положившихъ животъ свой за Вѣру, Царя и Отечество, совершалось, большею частью, ночью близъ мѣста боя или убитыхъ выносили изъ окоповъ къ передовому перевязочному пункту: могилки украшались елками, обязательно крестами, съ надписью на немъ о чинѣ, имени и фамилии погребеннаго. Но справедливость требуетъ отмѣтить, что бывали такіе ужасные лѣсные бои, когда сами уходящіе солдатики хоронили своихъ товарищей въ окопахъ, а бывало и такъ, что при сѣвѣнныхъ отходахъ, послѣ жаркихъ боевъ, можетъ быть, нѣкоторые оставались и непогребенные нами. Да простятъ намъ эти войны, мученики долга и присяги, за этотъ невольный грѣхъ неотдачи погребальной чести ихъ израненному тѣлу. Но мы считаемъ своимъ непрѣмьнымъ долгомъ молиться объ упокоеніи ихъ душъ. Въ дни годовщины большихъ боевыхъ дѣлъ и въ скорбные дни поминовеній убитыхъ и умершихъ отъ ранъ г.г. офицеровъ и нижнихъ чиновъ совершались особенныя богослуженія, торжественно обставленныя.

Полковое и лазаретное духовенство вѣреннаго мнѣ благочинія и впродъ будетъ также добросовѣстно исполнять свой пастырскій долгъ, по удовлетворенію религиозно-нравственныхъ нуждъ вѣреннаго ихъ духовному попеченію Христіанскаго воинства.

Благочинный 1-й Гв. пѣхотной дивизіи Л. Гв. Измайловскаго полка,
Протоіерей Николай Сахаровъ.

Нубанцы.

Кто вѣдать желаетъ
О насъ-молодпахъ,
Пусть пѣсни узнаетъ
О нашихъ отцахъ.

Ущелья и скалы
 Турешкой страны
 Кубанцамъ удалымъ
 Давно не страшны.
 Ихъ знаютъ долины
 Широкой просторъ,
 Ихъ знаютъ вершины,
 Заоблачныхъ горъ.
 Спроси величавый,
 Съдой Араратъ:
 Надъ нимъ нашей славы
 Знамена шумятъ.
 Спроси у Евфрата,
 У Туалы—рѣки:
 Тамъ наши ребята
 Острили клинки.
 Нашъ соколъ помчится
 На дальній Сивастъ,
 Нигдѣ не укрѣся
 Осману отъ насъ.
 До стѣнъ Цареграда
 Направимъ мы летъ:
 Кубанцамъ отрада
 Девизъ ихъ — „впередъ“!

1-го Кавказскаго Казачьяго полка
 Священникъ Константинъ *Образцовъ*.

1916 г. IV.
 Кавказская армія,
 на позиціи.

На ратныхъ поляхъ.

(Письма съ войны).

50. Изъ личной переписки.

Не могу не остановиться на перепискѣ и еще съ однимъ врачомъ, съ которымъ мы раздѣляли тяготы кампаніи дольше, чѣмъ съ прежними. Это былъ послѣдній изъ могиканъ, котораго я долженъ былъ проводить въ тылъ подъ великимъ сомнѣніемъ за будущую его судьбу. Врачъ еще молодой, сильный, здоровый, всегда жизнерадостный, онъ раненъ былъ пулей около одного „легкаго“, и съ этой пулей отправленъ былъ нами въ передовой Отрядъ Земскаго Союза, а отсюда былъ перевезенъ на горныхъ носилкахъ въ санитарный поѣздъ имени Верховнаго Главкома-мандующаго. Безпокоясь за судьбу отправленнаго, въ этотъ поѣздъ мы посылали за справками. Но раненый врачъ самъ написалъ и прислалъ мнѣ такую записку: „Дорогой Батюшка! Я до сихъ поръ сижу въ поѣздѣ, гдѣ за мной прекрасно ухаживаютъ. Когда отправятъ дальше, точно не скажу... Чувствую себя сравнительно съ первымъ состояніемъ значительно

лучше. Только температура немного подскочила, да сна совсѣмъ нѣтъ.... Я всю жизнь буду вспоминать ту любовь и ласку, что вы всѣ ко мнѣ проявили. Что-то теперь у васъ дѣлается? Вчера всю ночь была слышна канонада... Больше не пишу, такъ какъ трудно". Не успѣлъ этотъ врачъ прибыть въ Кіевъ, какъ уже даетъ о себѣ вѣсть. Онъ пишетъ, что устроился тамъ именно такъ, какъ хотѣлъ. „Оказалось, что еще раньше моего прѣзда было получено Ваше письмо и наши все устроили такъ, какъ я самъ думалъ сдѣлать.... Здоровье мое, слава Богу, въ хорошемъ состояніи, но профессоръ не позволяетъ мнѣ говорить и двигаться.... Теперь, когда оглядываешься назадъ, то всѣ 10 мѣсяцевъ кампаніи кажутся тяжелымъ кошмарнымъ сномъ или бредомъ. И вотъ теперь я проснулся, какъ бы выздоравливаю отъ тяжелой болѣзни, а сны и бредъ остались гдѣ-то тамъ далеко. Теперь я не читаю газетъ и даже не могу слышать разговора о военныхъ дѣйствіяхъ.... Но вѣстакъ среди сверстныхъ сновъ у меня сохранилось воспоминаніе о свѣтлыхъ, прекрасныхъ мгновеніяхъ. Когда я вспоминаю о томъ потоцѣ любви и участія, что проявили ко мнѣ всѣ вы и сачитары, то на душѣ становится такъ легко и радостно; и я не могу, такъ уже потрепалась нервы, удержатъ невольной слезы. Привѣтъ, мой милый о. Порфирій, всѣмъ нашимъ. Кланяйтесь и передайте, что я чувствую себя прекрасно и не забываю ихъ. Цѣлую васъ крѣпко“.

Въ послѣдующихъ своихъ письмахъ этотъ врачъ сообщалъ мнѣ всѣ подробности своего леченія. То пишетъ, что „пули не нашли во мнѣ и при свѣтѣ лучей“, а то черкнетъ кратко: „меня еще будутъ просвѣчивать въ нѣсколькихъ положеніяхъ“. Наконецъ, видимо, искомое нашли и врачъ уже сообщаетъ къ операциѣ. У меня, какъ у Адама, хирурга хотятъ вынуть кусокъ ребра, которое зацѣла пуля. Думаю, что изъ вынутаго ребра жены у меня не выйдетъ“. А въ другомъ письмѣ пишетъ: „въ общемъ я сдѣлался благополученъ... Все-таки, что ни говорите, а здоровье хорошая вещь, и я могу похвастаться, что легко и скоро справился съ моей раной... Сдѣлали мнѣ операцию, удалили часть ребра. Скучно сидѣть въ роли больного“... Отъ этой-то скуки оперированный врачъ, сообщая о судьбѣ своихъ анакуриванныхъ коллегъ, добавляетъ въ одномъ письмѣ: „Ай—да К.ы! Здорово шагаютъ. Все старшіе врачи. Смотрите, какъ бы и меня оять не послала въ вашу дивизию старшимъ врачомъ“.

Въ каждомъ изъ перечисленныхъ писемъ и въ послѣдующихъ выздоравливающей врачъ дѣлаетъ обычную приписку: „Батюшка! Если вамъ нужно будетъ что нибудь, Вы напишите намъ и мы немедленно вышлемъ“... И не разъ заканчиваетъ эти письма словами: „трижды цѣлую васъ“. Можно подумать, что это пишетъ родственникъ, землякъ, давнишній знакомый. Ничего подобнаго. До войны мы другъ друга не видѣли и не знали. Встрѣтились на ратныхъ поляхъ и здѣсь стали братьями въ своемъ служеніи однимъ идеаламъ.

Отвѣщая переписку съ этимъ врачомъ, не могу не сдѣлать маленькой выписки изъ письма, полученнаго мною отъ родной сестры раненаго врача: „Многоуважаемый О. Порфирій! 27-го мая ночью прибылъ въ Кіевъ Володя (имя врача). Но только сегодня (30 мая) могли удѣлтъ часъ, чтобы написать Вамъ. Прежде всего позволяте поблагодарить Васъ и просить Васъ передать мою и сестры моей благодарность всѣмъ, при-

нявшим такое сердечное участіе въ нашемъ братѣ. То, что разсказать намъ братъ о послѣднихъ минутахъ своего пребыванія въ полку и затѣмъ въ поѣздѣ Верховнаго Главнокомандующаго, наполнило наши сердца безконечной признательностью ко всѣмъ его товарищамъ... Ваше письмо отъ 20 мая первое принесло намъ ужасную вѣсть. А раннее Ваше письмо, какъ Вы и предполагали, Ющенко (денщикъ, сопровождавшій раненаго), вмѣсто того, чтобы опустить на почту, не нашелъ ничего лучшаго, какъ вручить самому Володѣ, и отъ его привезъ съ собою. Не стану описывать всего, что намъ пришлось пережить въ эти дни, когда мы не знали даже, живъ-ли Володя и гдѣ онъ находится: вѣдь кромѣ Вашего письма у насъ не было никакихъ извѣстій, и всѣ наши попытки разузнать что-либо больше оставались безплодными... Еще разъ примите мою самую горячую благодарность... Опасаясь, что посланное письмо можетъ и не дойти до меня, эта сестра, любящая своего брата, чрезъ нѣсколько дней опять пишетъ мнѣ: „дня три тому назадъ написала Вамъ письмо съ подробнымъ описаніемъ прибытія Володи въ Кіевъ. Боюсь, какъ бы оно не затерялось, и пользуюсь отъѣздомъ В—а, чтобы еще разъ выразить Вамъ искреннѣйшую признательность за Ваше участіе къ Володѣ“....

51. На всякомъ мѣстѣ владычества Его благослови, душе моя, Господа...

Слова псалмопѣвца св. Давида сбывались на этотъ разъ съ буквальной точностью. Конецъ апрѣля и весь май славили Бога на разныхъ мѣстахъ. Къ праздничнымъ и воскреснымъ днямъ за этотъ періодъ времени присоединились и дни табельные, сопровождавшіеся воинскими и церковными торжествами. Пѣли пѣснь Господу, приобщаясь къ погодѣ, и въ хатахъ, и въ стодолахъ, и въ зеленыхъ кущахъ, созданныхъ изъ олей и сосенъ, и на открытыхъ поляхъ. На нѣкоторыхъ дняхъ, отмѣченныхъ общей молитвой, останавливаясь поподробнѣе.

23-е апрѣля—память св. великомученика Георгія Побѣдоносца и св. мученицы царицы Александры, день тезоименитства ГОСУДАРЬНИ ИМПЕРАТРИЦЫ АЛЕКСАНДРЫ ФЕОДОРОВНЫ. Служилъ у себя въ части литургію и молебень. Предъ молебномъ для всего полка, построившагося на молитву и для „церковнаго парада“, призывалъ стрѣлковъ Его Величества быть побѣдителями надъ врагами и стяжать себѣ въ грядущемъ потомствѣ славу побѣдоносцевъ. Этихъ же стрѣлковъ просилъ усугубить свои молитвы и за Августѣйшую Имениницу, отдающую весь свой трудъ на пользу воинства.

Молебень и парадъ закончился къ полудню. Всѣ однополчане двинулись воевати. Но мнѣ, въ этотъ день, не суждено было промочить свое горло горячимъ чайкомъ до глубокаго вечера. Послѣ службы въ своей части, я долженъ былъ отправиться въ сосѣдную, гдѣ, за отсутствіемъ священника, и совершить служеніе въ двухъ ротахъ, справлявшихъ свои ротные праздники. Проѣхавъ туда и обратно верстъ сорокъ, предъ самой вѣснощной вернулся домой и довольно уже ослабѣвшимъ голосомъ началъ вѣснощную подъ воскресенье. И только поздно промочилъ свое горло горячимъ чайкомъ. „Кому праздникъ“, говорили мнѣ мои сожиг-

тели, „а вамъ, батюшка, постъ“. А я на это въ отвѣтъ: „у батюшекъ всегда праздники проходить такъ; намъ не привыкать къ этимъ праздничнымъ постамъ“...

29-е Апрѣля, день воспоминанія чудеснаго спасенія жизни ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА, въ бытность Его Наслѣдникомъ, въ г. Отсу, въ Японіи. Литургисалъ и молебствовалъ у себя, только дома. Для молодыхъ стрѣлковъ воспоминаемое событіе явилось уже отдаленнымъ прошлымъ. Съ этимъ прошлымъ пришлось познакомиться ихъ поближе, дабы стрѣлки Его Величества знали прошлыи судьбы своего Державнаго Шефа.

6-е Мая, день Рожденія ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, снова пришлось подѣлать между своими и сосѣдями, не имущими пастыря. У себя справилъ литургію и молебенъ, а для артиллеристовъ цѣлаго дивизиона отдалъ послѣ-полуденную половину. „Безпоповцы“, какъ называли себя мои сосѣди по стоянкѣ, превратились на этотъ день въ „повоцевъ“. И не только на этотъ день, 6-е Мая, но они завербовали меня и на 14-е мая. При этомъ сообщили такъ радостно: ихъ безпоповщинское житіе заканчивается; къ нимъ, въ части, будутъ назначены свои священники. Порадовался ихъ радостью и я, но, въ ожиданіи ихъ пастыря, обещался побывать у нихъ и 14-го Мая. Общанію этому не пришлось, однако, осуществиться. 9-го Мая мы двинулись на новый фронтъ и соседство наше прекратилось на неопредѣленное время.

Продвигаясь на новымъ фронтѣ, я увидѣлъ наконецъ свой родной, православный храмъ. Какъ хотѣлось бы послужить и помолиться въ немъ! Но не судилъ Господь. Наша часть продвинулась дальше, а храмъ остался позади. И снова пришлось храмоздательствовать.

Майская холодная и частенько дождливая погода не особенно благоприятствовала этому храмостроительству на открытыхъ поляхъ, но, тѣмъ не менѣе, хвалу Богу воздавали безпрепятственно. Выходило какъ-то такъ, что вскай разъ, въ положенные часы богослуженій, солнышко свѣтило и грѣло, а наши кучи, разбросанныя по разнымъ полямъ, зелѣнѣли и высились, украшенные древомъ крестнымъ. Въ этихъ кучахъ молились мы ап. любви, св. Іоанну Богослову (8-е мая) и св. Николаю (9-е мая). Въ одной изъ нихъ вспоминали день св. Коронаванія Ихъ Императорскихъ Величествъ, а въ другой—прождали св. пасху. А въ день Вознесенія Господня устремляли свои духовные взоры къ тому безоблачному небу, которое распростиралось надъ окружающими полями и лѣсами.

Постоянная смѣна мѣстъ священнослуженія побуждала насъ измѣнять и самыя прошенія на эктенихъ. Не успѣешь, какъ говорится, привыкнуть къ имени одного іерарха, въ предѣлахъ епархіи котораго служишь, какъ сейчасъ же оказываешься уже въ другой. За минувшіе апрѣль и май многіе изъ этихъ іерарховъ были воспоминаемы нами, какъ предстатели мѣстныхъ церквей. Именами этими оглашались такія мѣста ихъ епархій, гдѣ отъ созданія послѣднихъ не произносилось имя мѣстнаго Владыки...

А мы, полевые батюшки, приносили въ эти дебри и лѣса, въ эти поля и луга свѣтъ Христовъ, просвѣщающій всѣхъ. Славили Воскресшаго и Вознесшаго Спасителя на всякомъ мѣстѣ владычества Его...

52. Подъ кровлей храма.

Наконецъ-то и мнѣ посчастливилось. Всенощную подъ воскресенье (нед. 7-я, св. отецъ 1-го всел. соб. въ Никѣе) и литургію въ день воскресный (21—22 мая) Богъ привелъ отслужить въ храмѣ. Съ первой недѣли св. четырёхдесятницы (съ 27-го февраля) я не переступалъ порога св. храма. Какое-то особенное чувство охватило меня тогда, когда я вошелъ въ храмъ, дошелъ до алтара, приложился къ св. престолу. Правда, храмъ на этотъ разъ былъ не величественный и даже не обычный, какіе встрѣчаются на нашей сѣрной Руси. Была маленькая церковь, устроенная подъ одной кровлей со школой. Надъ зданіемъ, со вмѣщающимъ вѣ церкви и школу, надпись: „Малочисленская церковно-приходская школа“. На крышѣ зданія маленькая будочка, съ дверцами на двѣ стороны. Въ этой будочкѣ подвѣшены четыре маленькихъ колокола. Зазвонили ко всенощной въ одинъ изъ этихъ колоколовъ, и такъ радостно, радостно стало на душѣ. А когда ударилъ во все, то и совсѣмъ почувствовалось, какъ дома... Ктиторъ храма, объяснилъ, что св. антиминь и св. сосуды эвакуированы, а въ остальномъ, кромѣ свѣчей, недостатка не будетъ ни въ чемъ. Но свѣчи, на этотъ разъ, были въ достаточномъ количествѣ у насъ, и все, потребное для служенія всенощной и литургіи, было съ нами. Оставалось только использовать самую церковь-школу. Когда я узналъ, что храмъ этотъ посвященъ родной святинѣ—въ честь Богоматери, въ явленіи ея *Казанской*, то мое настроеніе еще болѣе стало приподнятымъ. Оно невольно какъ-то передавалось и богомольцамъ. И самъ я, и пѣвцы мои послѣ богослуженія дѣлились между собой пережитыми впечатлѣніями. „Служить въ храмѣ“, говорилъ я, „куда легче, чѣмъ на открытомъ воздухѣ; голосъ звучитъ и наполняетъ собой домъ молитвы“.—„Да и мы, батюшка“, говорили пѣвцы, „теперь почувствовали въ себѣ мощь и силу, не то, что подъ прикрытіемъ неба“...

Послѣ прочтенія Евангелія объ уловѣ рыбъ на морѣ Тиверіадскомъ сказалъ богомольцамъ слово на тему: если въ прошлую весну ничего не поймали въ кровавомъ морѣ, то запустимъ мрежи свои въ наступившую весну. И по слову Господню, съ вѣрой въ Его небесную помощь, уловимъ множество нашихъ враговъ.

Развивая эту тему предъ воинамъ, я никакъ не думалъ, что слова эти сбудутся такъ скоро. Когда пишу это письмо, то вся читающая Русь уже знаетъ, что наши рыбаки-воины успѣли изловить уже не сто и пятьдесятъ и три, а цѣлыхъ тринадцать тысячъ.

Послѣ литургіи, предъ молебномъ Богоматери, говорилъ воинамъ о тѣхъ дарахъ милости и заступленія, какіе были явлены нашей родинѣ отъ Пречистаго Ея образа въ явленіи Казанскомъ.

За всенощной и особенно за литургіей богомольцами были не одни только воины, но и мѣстные жители. Среди послѣднихъ были исключительно все женщины и дѣвцы, и только нѣсколько человекъ глубокихъ стариковъ, свою долю уже отвоювавшихъ въ жизни. Отсутствие молодежи и людей зрѣлаго возраста еще разъ подтверждало ту истину, что мы молния туть въ годину великой безпримѣрной войны, когда призваны на войну все способные носить оружіе.

На любезность ктitora, предоставившаго намъ охраняемую церковь, я отвѣтилъ тоже любезностью: весь тарелочный сборъ отдать на храмъ. Ктиторъ убѣждалъ было насъ взять хотя половину сбора, но услышалъ въ отвѣтъ: „намъ на войнѣ деньги не нужны, а на собранныя деньги соорудите послѣ войны ризу на икону Богоматери съ надписаніемъ, что устроена на жертвы воиновъ, защищавшихъ васъ“.

Колокольнымъ звономъ служба началась. Подъ трезвонъ колоколовъ она и кончилась. Послѣ службы я навѣстилъ квартиру учительницы, которая просвѣщаетъ мальцовъ этой вѣси. Пѣвцы же мои воспользовались приглашеніемъ ктitora. Послѣдній напоилъ ихъ и накормилъ, а когда насъ провожалъ, то умильно просилъ: „пріѣзжайте къ намъ и на Троицу“.— „Никто, какъ Богъ и Богоматерь“, послышалось ему въ отвѣтъ. „Если послѣдуетъ благословеніе ихъ, то воспользуемся“...

Заканчиваю эти строки подъ звуки новой телефонограммы: по фронту отъ р. Приняти до Румынской границы ловъ продолжается; ловцы наши уловили между 22—24 мая 900 офицеровъ, 40 тысячъ нижнихъ чиновъ, 77 орудій, 134 пулемета...

По милости Господней и еще бросаютъ свои воинскія мрежи.

Протоіерей *Порфирій Рубинскій*.

М о г и л а г е р о я .

(Элегія).

Холмикъ завѣтный... Ували цвѣты...
 Полный покой отъ мірекой суеты...
 Подъ сѣнью креста прахъ героя лежитъ,
 О подвигѣ брата онъ намъ говоритъ.

Любовью къ отчизнѣ горѣла душа;
 И местью святою и скорбью дыша,
 За варварство, дерзость врага онъ караль
 И... жизнь молодую не даромъ отдалъ.

Никто тамъ не плакалъ—ни мать, ни жена,
 Лишь пчелка уныло жужжала одна,—
 И солнце и тучки глядѣли съ небесъ
 Да, тихо качаясь, шумѣлъ старый дѣсъ.

И чьей-то невѣдомой ибжною рукой
 Положены розы... фіалка... левкой...
 Здѣсь дѣва стояла въ забытьѣ вѣмомъ,
 Въ слезахъ вспоминая о счастьѣ быломъ.

Сни мирно, нашъ витязь, нашъ славный герой!..
 На холмикъ придемъ мы завѣтной тропой,—
 И сладкіе звуки молитвы святой
 Польются опять изъ груди молодой.

А дивный хоръ птичекъ грядущей весной
 Опять будетъ пѣть надъ могилой твоей;
 Будутъ шептать и склоняться кусты
 И... вырастутъ снова надъ нею пѣвы.

Священникъ Повѣнецкаго полка *Арсемій Сивязко*.

Нѣсколько впечатлѣній изъ лагерной жизни.

Впервые проходя лагерную службу, я съ большимъ интересомъ наблюдалъ своеобразную жизнь большого военнаго лагеря въ К. С. Цѣлый городъ бѣлыхъ палатокъ, скрывающихся въ зелени березовыхъ рощъ, съ правильными, въ высшей степени чисто-содержимыми улицами, переулками, аллеями, цвѣтниками. Населеніе—большого губернскаго города. Царство солдатъ, гдѣ кипитъ работа, самая разнообразная, отъ чисто-военной стреловой до женской—домовой: огородничество, стирка бѣлья и проч. Военская дисциплина во всякое дѣло, во всякую работу вливаетъ правильность, стройность и своевременность. На фонѣ лагерной жизни, среди разнообразной работы этого воинскаго муравейника, ничто такъ не поражаетъ посторонняго наблюдателя, какъ солдатская пѣсня; это—та могучая стихія, которой окружается вся трудовая солдатская жизнь. Выступая на ученье, работу или возвращаясь домой, въ часъ досуга, солдатъ оглашаетъ просторъ окружающихъ полей своею бойкою пѣсней. Какая-то внутренняя мощь, удаль, непобѣдимость звучатъ въ этихъ стройныхъ голосахъ. Все забывается, трудъ легче переносится, бодрость души вырастаетъ, и унылая дума затихаетъ. А приходять „свои часы“, и на всемъ пространствѣ огромнаго лагеря стройно несется молитвенное пѣніе, какъ будто куполь сянута неба склоняется надъ молящимся христолюбивымъ воинствомъ, создавая одинъ величественный храмъ Христу. Вотъ, здѣсь-то, на просторѣ полей, въ постоянной смѣнѣ молитвы, труда и бодрой пѣсни вырастаетъ тотъ воинскій духъ, который покрываетъ славой русскую рать, призванную побѣдить или умереть.

Въ субботу, въ 6 ч. веч., я служилъ всенощную въ баракѣ одного изъ первыхъ гвардейскихъ полковъ. Легко было молиться. Важный, благоговѣнный церковникъ, много лѣтъ служившій въ своемъ славномъ П. полку, стройное пѣніе—осмысленное, не торопливое. Отрадно было видѣть впереди солдатъ двухъ молящихся офицеровъ; казалось, они говорили стоявшимъ за ними: мы всюду съ вами впереди—и въ храмѣ молитвы. Но молитвенный подъемъ нашетъ свое особенно яркое выраженіе, когда раздалось пѣніе: „Воскресеніе Христово видѣвше“. Безъ подсказа, голоса сотенъ молящихся присоединились къ хоровому пѣнію и вся Церковь едиными устами и единымъ сердцемъ славила Св. Христово воскресеніе. Этотъ сладостный моментъ внушилъ мнѣ мысль заключить службу словомъ о воскресеніи, приблизительно такъ. „Дорогіе братья-воины! Поздравляю съ праздникомъ! Быть можетъ мы и не привыкли привѣтствовать другъ друга съ этимъ днемъ; иное дѣло великіе праздники, двенадцатые или нарочитые, напр., полковые, а воскресные—каждый седьмой день. Да, мы привыкли къ этому дню, а къ

чему привыкаешь, къ тому, хотя бы великому, недостаточно бываешь внимателенъ. Но, братіе, только подумайте: воскресеніе важный день; это отраженіе, какъ бы сіяніе того великаго воскреснаго дня, который называется праздникомъ изъ праздниковъ, торжествомъ изъ торжествъ. Воскресные дни—это лучи великаго дня воскресенія Господня. Надо ли напоминать о значеніи для насъ воскресенія Христова? о томъ событіи, которымъ освѣщается все наше христіанство, событіи, послѣ котораго апостолъ съ радостью могъ сказать: „смерть—гдѣ твое жало? Ади!—гдѣ твоя побѣда?“ и въ другомъ мѣстѣ: „если Христосъ не воскресъ, то тѣща и суетна наша вѣра“ и мы несчастнѣйшіе изъ людей. Вѣра въ воскресеніе Христа, соединенная съ надеждой на наше воскресеніе и вѣчную жизнь съ Христомъ, озаряла жизненный путь всѣхъ истинныхъ послѣдователей Спасителя нашего. Эта вѣра въ воскресеніе Христа должна быть жива и въ нашемъ сердцѣ, должна освѣщать нашъ путь къ вратамъ Царствія Божія, въ которомъ воскресшій Спаситель пригласилъ обитатели многи для вѣрующахъ въ Него. Воскресный день и напоминаетъ намъ объ этомъ, дорогіе воины! При вѣрѣ въ воскресеніе Господа, побѣдившаго смерть, меркнетъ всякое зло жизни человѣческой, всѣ ужасы ея, самая смерть. Если всегда это надо помнить, то теперь, когда христіанство вѣрно призывается обстоятельствами времени исполнить Христову заповѣдь о любви, которая отдаетъ душу свою за други своя, когда смерть такъ много требуетъ жертвъ себѣ, вѣра и мысль о воскресшемъ Христѣ, побѣдившемъ смерть, она одна способна дать воину силу страдать, умирать за Христа, за Правду, за Родину, Царя,—умереть во Христѣ и съ Нимъ воскреснуть. Пусть наша бодрая вѣра въ побѣдившаго смерть Господа, черезъ необозримыя пространства, пронесется и сольется могучимъ эхомъ съ вѣрой тѣхъ братьевъ, нашихъ героевъ, которые безконечно длинной и густой цѣпью стоятъ на границѣ нашей отчины, мужественно и смѣло встрѣчаютъ смерть—и побѣждаютъ. Послѣ сказаннаго слова подошелъ ко мнѣ боевой уже офицеръ П. и сказать нѣсколько словъ благодарности, о которой не надо бы говорить, если бы она не была, по моему мнѣнію, поучительна: „вы сказали солдатамъ, какъ священникъ; иногда священникъ говорить то, что можетъ и долженъ сказать офицеръ“. Едва ли что можно возразить противъ такого пониманія. Я не могъ отказаться отъ любезнаго предложенія раздѣлить съ офицерами обѣденную трапезу въ собраніи. Мнѣ почувствовалось, что эта полковая семья, руководимая неразъ царственными командирами, сильна и духомъ христіанской вѣры.

Въ воскресный или праздничный день лагерная жизнь мѣняется своей обычной суетливой характеръ. Свободный отъ обычныхъ строевыхъ занятій и работъ, солдатъ отдается своей внутренней, интимной жизни, товарищескому содружеству, развлеченію. Мирная, идиллическія картины чаепитія на столикахъ, въ тѣни лагерныхъ березъ, потомъ слышатся и звуки гармонки, пѣсни, даже неистовые звуки граммофона.

Церковь полна молящихся, но какаѣ ничтожная доля лагерныхъ солдатъ можетъ выслушать службу! Молиться солдатъ умѣетъ, иногда поразительно и захватывающе. Кончилась обѣдня. Солдатъ, дѣлая крестъ, проситъ прощенья кааиствъ Божіей Матери. „Всѣхъ скорбящихъ радости“. Смущаясь говорю: „нѣтъ книги“.—„У меня есть своя, я принесу“.—И съ

какимъ умилениемъ простоялъ онъ колѣннопреклоненно весь анаемъ предъ образомъ Божіей Матери.

На просторѣ лагерной жизни, среди моря народной стихіи, вспоминалась мнѣ родная деревня, свое первое пастырство, эти радостныя воскресныя вечерни. Рѣшилъ отслужить вечерню, не смотря на убѣжденія церковника, что никто не придетъ въ церковь и даже убыточно будетъ для бѣднаго лагернаго храма. Позвонили. Проходя черезъ лагерь, мимо палатокъ, я ласково звалъ солдатъ къ вечернѣ. Иные удивленно смотрѣли, иные отвѣчали: „не было приказа“, но иные пришли, чело-вѣкъ 25, къ удивленію церковника, но не моему. И думается, было бы много больше, если бы я объявилъ за обѣдней. Послѣ вечерни бесѣдовалъ о родныхъ почаевскихъ святыняхъ, геройски освобожденныхъ отъ жестокаго врага. При выходѣ изъ церкви, меня остановилъ солдатъ, прося выслушать его и укрѣпить его духовно. Онъ со слезами говорилъ, что жена его брата—баптистка, всячески соблазняетъ его перейти въ баптизмъ, надѣваясь и носяя нашу вѣру... Я возвращался въ свой одинокій баракъ радостнымъ.

Тихій дѣтній вечеръ воскреснаго дня. Лагерный муравейникъ еще гудитъ. Изъ соединенныхъ палатокъ сапожниковъ доносится веселая бесѣда, смѣхъ, шутки, и вдругъ рѣзкимъ диссонансомъ понеслась частая брань, безъ злобы, но „матерная“... Стало жутко...—И еще и еще... Не утерпѣлось: иду въ палатку... Увѣщаваю. „Привычка“, „понимаемъ“, „неученые“ и проч. Но кратко, сдержанно увѣщаваю. Потому ли, или случайно, но вблизи я не слышалъ уже этихъ гнилыхъ словъ.

Проживъ недѣлю въ лагерѣ, входя въ общеніе съ солдатами и въ столовой, и въ мастерской, и на караульной службѣ, встрѣчаясь во время прогулокъ, я вынесъ для себя убѣжденіе, насколько священникъ духовно близокъ и дорогъ солдату. Батюшка для него—не начальство, котораго надо бояться, предъ которымъ онъ не всегда искрененъ и правдивъ. Предъ священникомъ солдатъ радъ выказаться, повѣдать свою душу, свое недоумѣніе, свою скорбь. Приблизиться къ солдату, облакчать его простую, порой грубую, но славную, богоносную душу, дать ему твердый и надежный отвѣтъ на его недоумѣніе—это будетъ, хотя и мало замѣтная служба, но великая нашему воинству, одна изъ необходимыхъ частей пастырской работы военнаго священника.

Прот. Т. Теодоровичъ.

Впечатлѣнія раненаго офицера, участника боя на Стоходѣ 15 іюля сего года.

Вы спрашиваете, отчего у меня жаръ, не отъ раны ли или контузіи? Думаю, что ни отъ того, ни отъ другого, хотя, можетъ быть, и онѣ свое дѣло дѣлаютъ, вѣрнѣе же отъ того, что я и сейчасъ не могу успокоиться, привести въ порядокъ свои нервы: ужъ очень они были приподняты всѣмъ видѣннымъ, пережитымъ въ день боя 15-го іюля на Стоходѣ. Этотъ день останется навсегда для меня и для всѣхъ, пере-

жившихъ его памятнымъ днемъ восторга и радости. Хотя для меня и вредно волноваться, но такъ какъ отъ радости не умираютъ, то разскажу вамъ по порядку все, что я уловилъ и что память сохранила объ этомъ днѣ.

Атака нашими тремя баталіонами была начата въ 1 часть дня. Прѣдъ собою атакой баталіонный командиръ вскочилъ на брустверь впереди баталіона, скомандовалъ: „впередъ“ и шапкою указалъ направление.

И баталіоны пошли, но какъ? Лучше, чѣмъ на парадѣ, съ одушевленіемъ, съ сознаніемъ важности момента. На всѣхъ лицахъ читалась непреклонность воли, рѣшимость довести дѣло до конца. Торжественный моментъ, захватывающій, незабываемый.

Откуда ни возьмись, вскорѣ же, когда бой разгорался по всему фронту, зарѣяли надъ нами и повсюду вражескіе воздушные аппараты и начали указывать своимъ расположеніе нашихъ силъ и, вотъ, полился съ ихъ позицій на насъ дождь свинца, чугуна и стали. Сначала врагъ поливалъ насъ изъ четырехъ пулеметовъ отъ каждой своей роты, а потомъ, когда вскорѣ подвели еще по 10 пулеметовъ на роту, то стали поливать насъ уже изъ 14. Къ такому чудовищному пулеметному обстрѣлу присоедините разстрѣлъ насъ изъ другого рода орудіи, до тяжельхъ включительно, и вы представите, какую врагъ устроилъ намъ бойню: чуть ли не весь воздухъ былъ наполненъ носителями смерти. Мѣсто, въ которое былъ направленъ нашъ ударъ, для насъ было крайне не благопріятно, ибо приходилось оно на центръ непріятельской позиціи, обращенной къ намъ вогнутой линіей, и мы долгое время находились подъ обстрѣломъ и спереди и съ фланговъ.

А что же баталіоны? Ни одинъ солдатъ не дрогнулъ, хотя падали направо и налево, впереди и вездѣ раненые и убитые. Ни одинъ даже назадъ не обернулся. Такъ лавиной и докатились до ихъ проводочныхъ загражденій, разнесли первый ихъ рядъ, перекатились черезъ второй рядъ загражденій и оконцовъ, третій и четвертый и къ утру закрѣпили ихъ за собою. Отъ своихъ оконцовъ до ихъ загражденій мы должны были пройти 1500 шаговъ. Въ первые полчаса выбыли изъ строя всѣ двѣнадцать ротныхъ командировъ, изъ коихъ 3 были убиты нановаль и одинъ вскорѣ умеръ отъ ранъ.

Среди непріятеля на этотъ разъ много было болгаръ и нѣмцевъ, переодѣтыхъ въ австрійскую форму. При атакѣ былъ нами захваченъ австрійскій перевязочный пунктъ; отъ доктора его мы узнали, что наша атака для непріятеля не была неожиданностью: за то-то намъ такъ солоно и пришлось; все, что нужно было врагу знать объ атакѣ, заблаговременно было донесено шпионами; наши егеря поймали одного шпиона-еврея, который во всемъ чистосердечно сознался. Много славянъ было при этомъ дѣлѣ среди австрійцевъ, но съ обыкновенною легкостью въ этотъ разъ они не сдавались, боясь быть разстрѣленными расположенными сзади нихъ нѣмцами.

Ранение я получилъ пулей въ проводочныхъ загражденіяхъ; въ горячкѣ сначала не обратилъ на него особеннаго вниманія, кой-какъ перевязался и остался въ строю, но вскорѣ явился упадокъ силъ, и я еле-еле добрался до окна, куда и ввалился. Пролежалъ я первые три часа въ оконѣ въ полу-обморочномъ состояніи, а потомъ, нѣсколько опера-

вившись, поползъ вдоль окопа и ползъ такъ шесть часовъ. За это время трижды вблизи меня разорвались чемоданы. Первыми двумя разрывами былъ контуженъ слегка и сравнительно скоро оправился; отъ 3-го же разрыва впалъ въ совершенно безсознательное состояніе и очнулся только въ своемъ перевязочномъ пунктѣ. Подобрала меня моя связь. Сначала меня несли четыре моихъ солдатика, и вскорѣ двоихъ сразили пули. Только двоимъ удалось исполнить святой долгъ спасенія погибающаго и донести меня до перевязочнаго пункта.

Разрывы чемодановъ въ окопахъ были явленіемъ не случайнымъ, а нарочнымъ со стороны бездушныхъ ибмцевъ. Они замѣтили со своихъ аэроплановъ, что наши раненые избрали окопы мѣстомъ убѣжища, и начали разстрѣливать беззащитныхъ. Разстрѣливаютъ они и перевязочные пункты; въ одинъ при мнѣ они сбросили съ аэроплана пять бомбъ и довольно мѣтко, такъ какъ почти каждая бомба падала въ предназначенное ей мѣсто и много нашихъ раненыхъ было окончательно добыто.

Отличился въ томъ бою и нашъ батюшка о. Михаилъ Семеновъ. Окончилъ онъ курсъ въ 2 кадетскомъ корпусѣ и артиллерійскомъ училищѣ. Первое время по окончаніи училища былъ военнымъ; будучи въ чинѣ поручика, принялъ санъ священника. Имѣетъ орденъ св. Георгія за лихое дѣло при одной атакѣ, когда всѣ офицеры выбыли изъ строя и онъ собралъ остатки разбитыхъ ротъ, объединилъ ихъ подъ своимъ командованіемъ и бросился въ атаку, тѣмъ много способствовалъ успѣху дѣла. Онъ никогда не оставляетъ вѣреннаго его духовному водителю полка, всегда съ нимъ; съ нимъ онъ былъ и при этой атакѣ, причащалъ умирающихъ, принималъ ихъ послѣднія слова завѣщанія, помогаетъ раненымъ, ободрялъ ихъ словами утѣшенія. Все это совершалъ, будучи подъ обстрѣломъ, и только тогда оставилъ поле сраженія, когда тамъ не осталось ни одного раненаго.

Записалъ со словъ раненаго
священникъ 180-го пѣхотнаго полка *В. Лапинъ*.

Воспоминанія о „Палладѣ“.

„De mortuis nil nisi bene“—такія слова мудреца почему-то невольно пришли мнѣ на память передъ тѣмъ, какъ я собирался взять перо, чтобы записать свои краткія воспоминанія о погибшей „Палладѣ“. Однако, предостереженіе было напрасно. Я отнюдь не хотѣлъ говорить что-либо дурное о доблестныхъ воинахъ, въ морѣ погибшихъ; правда, въ совмѣстной нашей судовой жизни были не одніи радости и согласіе.

Всѣмъ извѣстно, что жизнь на кораблѣ монотонна, скучна и тяжела, особенно въ мирное время. Для русскихъ людей, отличающихся свойственною всѣмъ славянамъ рознью, продолжительная совмѣстная жизнь въ тѣснотѣ корабельной во сто кратъ труднѣе всѣхъ служебныхъ обязанностей. Каждый человекъ имѣетъ свою волю, свой взглядъ на предметы, свои желанія, вкусы и привычки; однакожъ, очень мало людей, проникшихся убѣжденіемъ, что въ тѣсной совмѣстной жизни всѣ

эти индивидуальныя особенности требуютъ строгаго согласованія, чтобы жизнь не обратилась въ пытку, въ тяжелое бремя, которое несутъ люди съ проклятемъ. Командиръ и даже старшій офицеръ, конечно, могутъ очень быстро согласоватьъ все эти взгляды, привычки и вкусы, пользуясь неограниченными правами, жестоко карая особенно непокладливыхъ. Но тамъ, гдѣ причина не преднамѣрена и простекаетъ не изъ злой воли, а отъ внутренняго міровоззрѣнія того или иного лица, отъ особенностей его характера, примѣненіе строгой власти не сдѣлаетъ изъ экипажа дружной семьи, въ которой каждый членъ постоянно долженъ быть готовъ положить душу свою за своего ближняго. Чтобы громада людей, населяющая броненосный кузовъ, обратилась въ единый живой организмъ, готовый во всякое время встрѣтить и отразить всякую случайность и опасность извнѣ, перенести съ честью всякое испытаніе и даже доблестно погибнуть при исполненіи своего долга, нужно правильное отношеніе судового начальства къ подчиненному составу, тѣсная, живая связь, между тѣмъ и другими, какая существуетъ между тѣломъ и душой, основанная столько же на разумномъ требованіи безупречнаго исполненія каждымъ его служебныхъ обязанностей, сколько на тепломъ, отзывчивомъ участіи ко всякому находящемуся въ подчиненіи лицу.

Я не ошибусь, если скажу, что командиръ кр. „Паллада“—капитанъ 1-го ранга С. Р. Магнусъ, погибшій вмѣстѣ со своимъ кораблемъ, былъ именно тѣмъ желаннымъ начальникомъ, при которомъ все чины корабля исполняли свои обязанности не за страхъ, а, прежде всего, за совѣсть, стыдись огорчить своимъ унученіемъ любимаго командира. Будучи безукоризненно воспитаннымъ, выдержаннымъ, корректнымъ, онъ желалъ видѣть благородную воспитанность и во всехъ подчиненныхъ ему чинахъ, безъ различія занимаемаго ими служебнаго положенія на кораблѣ. Относился всегда къ офицерамъ предупредительно любезно, даже ласково, и съ полною готовностью придти всякому въ нужный моментъ на помощь или своимъ совѣтомъ, или болѣе близкимъ участіемъ, онъ внушалъ послѣднимъ имѣть отеческое, яли, точнѣе говори, просто справедливое, человѣческое отношеніе и къ нижнимъ чинамъ. Онъ страшно не любилъ, когда на вѣтренномъ ему кораблѣ возникали какія-либо недоразумѣнія или несогласія между офицерами. Если таковыя недоразумѣнія иногда и бывали, то онъ первый чувствовалъ себя неспокойно, грустно, точно онъ самъ являлся причиной возникшаго несогласія, и тотчасъ-же прилагалъ все стараніе скорѣе примирить обѣ стороны, отнюдь не прибѣгая при этомъ ни къ какимъ рѣзкимъ, крутымъ, „официальнымъ“ мѣрамъ воздѣйствія. Когда инцидентъ исчерпывался примиреніемъ, онъ былъ чрезвычайно доволенъ, становился веселъ, особенно разговорчивъ. Въ тѣхъ-же случаяхъ, когда ему казалось, что нѣтъ надежды скоро примирить несогласныхъ, онъ сразу увольнялъ послѣднихъ на пять-десять дней въ отпускъ, куда они сами хотятъ, если къ тому представлялась малѣйшая возможность. С. Р. Магнусъ прекрасно понималъ, что первопричиною всякихъ несогласій и раздоровъ на кораблѣ является постоянная, изо-дни въ день совмѣстная, судовая жизнь и поэтому давалъ возможность освѣжить впечатлѣнія окружающей обстановки и забыть огорченія.

Касаясь его отношеній къ судовому священнику и къ нуждамъ судового храма, приходится сказать, что, несмотря на то, что г. Магнусъ

былъ лютераниномъ, онъ всегда съ большимъ довѣріемъ и сочувствіемъ относился къ докладамъ своего судового священника, касающимся нуждъ судовой церкви и вопросовъ религіозно-нравственнаго воспитанія воинскихъ чиновъ корабля. Дѣлалъ отъ него все зависящее, что священникомъ признавалось въ тотъ моментъ полезнымъ въ интересахъ самого дѣла. Онъ никогда не оспаривалъ доводовъ священника, а тѣмъ болѣе не вступалъ съ нимъ въ пререканія въ вопросахъ духовныхъ, признавая, и совершенно справедливо, что вопросы вѣры и нравственности знакомы ближе всего священнику, который обязанъ блюсти ихъ на должной высотѣ. Онъ вообще никогда не позволялъ себѣ рѣзкаго обращенія по отношенію къ священнику и даже стѣнялся сидѣть въ присутствіи батюшки, когда послѣдній обращался къ нему, какъ къ командиру, по службѣ. Онъ тщательно оберегалъ авторитетъ судового священника на кораблѣ и заботился, чтобы что-нибудь не поставило судового батюшку въ неловкое положеніе среди чиновъ корабля и не оскорбило-бы его сана. Эта черта блестяще украшала капитана 1-го ранга г. Магнуса. Единственно въ чемъ, онъ расходился въ судовымъ священникомъ — это въ отношеніи общественныхъ богослуженій на кораблѣ. По нѣкоторымъ обстоятельствамъ его личнаго характера и здоровья онъ былъ сторонникомъ „краткихъ“ богослуженій, и при томъ только дневныхъ, и потому не всегда охотно и сразу изъявлялъ свое согласіе на отправление в с е н о щ н о г о богослуженія, положеннаго наканунѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней. Но это уже общая черта многихъ судовъ нашего отечественнаго флота и потому ставить ее въ вину или упрекъ командиру „Паллады“ нельзя...

Видѣлъ я С. Р. Магнуса въ послѣдній разъ въ Гельсингфорсѣ, незадолго до его смерти. Несмотря на напряженную боевую работу „Паллады“, которую она несла непрерывно въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ, наравнѣ съ другими крейсерами, командиръ ея выглядѣлъ бодро и весело; ни тѣни тревоги, ни тѣни усталости не было на его лицѣ. Въ его взглядѣ скорѣе была видна спокойная увѣренность въ конечной побѣдѣ нашихъ морскихъ силъ. Въ разговорѣ онъ много шутилъ и былъ такимъ приятнымъ собесѣдникомъ, каковымъ я привыкъ видѣть его въ обыкновенное, мирное время. Но, при всемъ томъ, я не могъ не обратить своего вниманія на его настойчивыя поиски самой лучшей фотографіи, гдѣ его могли бы сняты дѣйствительно похожимъ, какъ выразился онъ самъ. Меня особенно смущало, что во время нашей бесѣды онъ не разъ обращался ко мнѣ съ просьбою указать ему такую фотографію. И когда я спросилъ Сергія Романовича (такъ звали покойнаго командира), что это значитъ—го есть, зачѣмъ ему вдругъ понадобилась лучшая фотографія, когда онъ обычно относился къ искусству фотографовъ довольно безразлично, да и вообще не любилъ сниматься, то я получалъ такой отвѣтъ.

— А какъ бы меня вдругъ, неожиданно и сразу не убили... Надо оставить на память женѣ и дѣтямъ послѣдній снимокъ...

28-го сентября опасенія Сергія Романовича сбылись. „Паллада“ погибла, вмѣстѣ со своимъ командиромъ, именно, „вдругъ“, „неожиданно“ и „сразу“.

Послѣ гибели крейсера, въ витринѣ одной изъ фотографій въ Гельсингфорсѣ, былъ выставленъ прекрасно исполненный снимокъ С. Р. Магнуса, которому, повидимому, удалось найти хорошую фотографію, чтобы оставить семьѣ „послѣдній снимокъ“.

Послѣ смерти Сергѣя Романовича, съ которымъ я плавалъ на „Палладъ“ около года, у меня остались прекрасныя воспоминанія о немъ, какъ о добромъ, всегда любезно-отзывчивомъ командирѣ, который пользовался заслуженнымъ уваженіемъ и любовью своихъ офицеровъ и командъ.

Свищ. *Теодоръ Кругловъ.*

† Протоіерей А. Я. Успенскій.

Протоіерей 198-го пѣхотнаго Александро-Невскаго полка Александръ Яковлевичъ Успенскій, 40 лѣтъ отъ роду, сынъ священника, уроженецъ Костромской губерніи; по окончаніи курса въ Костромской духовной семинаріи по 2-му разряду, рукоположенъ въ санъ священника къ церкви села Макатова, Юрьевецкаго уѣзда въ 1897 г., августа 6-го. Распоряженіемъ о. Протопресвитера военнаго и морского духовенства назначенъ на вакансію священника къ церкви 1-го Уманскаго полка Кубанскаго казачьяго войска въ 1904 г., По мобилизаціи полка отправился въ походъ на Дальній Востокъ въ 1904 г., ноября 25-го. Резолюціею о. Протопресвитера военнаго и морского духовенства назначенъ на вакансію священника къ церкви 216-го пѣх. резервнаго Инсарскаго полка въ 1906 г. Переведенъ въ 198-й пѣхотный Александро-Невскій полкъ въ 1910 г., іюля 27-го. Былъ въ походѣхъ и дѣлахъ въ Русско-Японскую войну 1904—5 г.г.: въ набѣгѣ всѣмъ отрядомъ подъ личнымъ начальствомъ генераль-адъютанта Мищенко, въ тылъ Японскихъ армій, къ г. Фукумыню, въ дѣлахъ въ окрестностяхъ дер. Тадзыхай того же года мая 7-го; въ усиленной рекогносцировкѣ всѣмъ отрядомъ, подъ личнымъ начальствомъ генераль-адъютанта Мищенко, непріятельской позиціи у дер. Ляонъ-Вапынь—1905 г.; въ усиленной развѣдкѣ всѣмъ отрядомъ, подъ личнымъ начальствомъ генераль-адъютанта Мищенко, непріятельской укрѣпленной позиціи у дер. Санвайза и взятіи этой позиціи штурмомъ 1905 г. іюня 18-го.

21-го іюля с. г. около 19 часовъ о. Александръ, при возвращеніи изъ гор. Броды въ районъ расположенія своего полка, убитъ тяжелой непріятельской шрапнелью. Первая панихида у праха покойнаго была отслужена ближайшимъ священникомъ 199-го пѣх. Кронштадтскаго полка около 24 часовъ. 22-го іюля въ 9 часовъ утра у праха протоіерея Успенскаго отслужена панихида священниками Лѣсного, Кронштадтскаго и Кроншлотскаго полковъ. По облаченіи усопшаго въ священныя одежды, по чину іерейскому, онъ былъ положенъ въ металлическій гробъ, послѣ чего была совершена соборная панихида. Для отпѣванія и преданія землѣ тѣло протоіерея Успенскаго, согласно его волѣ, отправлено въ гор. Вологду, мѣсто мирной стоянки полка, гдѣ проживаетъ семья о. Александра. Миръ праху добраго пастыря!

† Протоіерей Е. В. Якиманскій.

Военно-духовная семья наша среди непрерывныхъ жертвъ войны еще понесла тяжелую утрату: 27 іюля скончался отъ дизентеріи выдающійся военный пастырь, протоіерей Штаба N арміи Евлампій Васильевичъ Якиманскій. Его кончина явилась полною неожиданностію и вызвала у всѣхъ знавшихъ покойнаго самое искреннее и глубокое сожалѣніе. О. Евлампій умеръ въ расцвѣтѣ силъ—на 50-мъ году жизни, среди широкой и многополезной дѣятельности. Своею цвѣтущею наружностію, широтою, рѣдкимъ благодушіемъ, онъ ужъ никакъ не могъ вызывать опасеній за свою жизнь, и поэтому, когда онъ прислалъ рапортъ о своей болѣзни, то никому и въ голову не могло придти, что его дни уже сочтены. Увѣренность въ его скоромъ выздоровленіи была настолько велика, что Главнымъ Священникомъ фронта, спустя нѣсколько дней, ему была послана телеграмма съ призывомъ поѣхать вмѣстѣ въ армію, но увы! телеграмма эта пришла тогда, когда Е. В. былъ уже гостемъ райской стороны. Высоко цѣнившій покойнаго о. Протопресвитеръ, когда Его Высокопреподобію было доложено о кончинѣ о. Евлампія, выразилъ желаніе, чтобы Евлампіасъ былъ погребенъ съ честью, какоюю онъ снискалъ въ полной мѣрѣ своей выдающейся четверть-вѣковой службой въ военномъ вѣдомствѣ. Это трогательное вниманіе дорогого начальника представилось возможнымъ осуществить. 29 іюля останки о. Евлампія изъ больницы князей Рацкиныхъ въ Несвижѣ (защитный городъ Минской губерніи) были перенесены въ мѣстный храмъ, гдѣ уже все было приготовлено для погребенія почившаго отца протоіерея. Храмъ былъ украшенъ зеленою; возвышенность для гроба вся утопала въ цвѣтахъ и вѣнкахъ, на которыхъ были трогательныя надписи въ память усопшаго. Въ церкви присутствовали весь Штабъ во главѣ съ командующимъ арміею генераломъ Рагозой. Чудный хоръ, созданный непосредственными трудами и любовію о. Евлампія, пѣлъ превосходно. Даже присутствовавшіе въ храмѣ три косянда пришли въ восторгъ отъ удивительныхъ гѣбсонійнй литургій и чина погребенія іерейскаго. Литургія была совершена Главнымъ Священникомъ арміи западнаго фронта протоіереемъ К. Н. Богородицинымъ въ сослуженіи двухъ священниковъ, а погребеніе—съ шестью священниками при двухъ діаконахъ. Передъ началомъ отпѣванія Главнымъ Священникомъ была произнесена надъ гробомъ рѣчь. Въ ней проповѣдникъ отмѣтилъ рѣдкую многогранность души покойнаго, который всюду вносилъ съ собою миръ, благожелательство, готовность для всѣхъ быть всѣмъ, каковыя черты особенно ярко выдѣляли о. Евлампія Васильевича на службѣ въ Казани, гдѣ онъ, помимо прямѣрнаго исполненія прямыхъ своихъ обязанностей, сумѣлъ привлечь щедрыхъ благотворителей, давшихъ средства на устройство часовни близъ Кремлевской церкви. Часовня эта сдѣлалась любимымъ мѣстомъ молитвенныхъ собраний православнаго населенія города Казани и давала просторъ для пастырской и просвѣтительной дѣятельности покойнаго о. Евлампія. Въ концѣ отпѣванія было произнесено прочувственное слово протоіереемъ Штаба N арміи о. Димитріемъ Образцовымъ. Тѣло о. Евлампія было обнесено вокругъ храма и временно было поставлено въ склепѣ подъ алтаремъ, гдѣ оставалось до 31-го числа—дня пріѣзда изъ Казани

вдовы покойнаго. Передъ литургіей (день былъ воскресный) гробъ былъ снова внесенъ въ храмъ и послѣ литургіи и торжественной панихиды, совершенной семью священниками, тѣло Евл. Вас. было отправлено въ Казань, гдѣ всѣ такъ любили его и куда онъ мечталъ вернуться даже до окончанія войны. Но увя! мечтамъ не суждено было осуществиться, и Казанскій Кремлевскій храмъ встрѣтитъ своего дорогаго пастыря безмолвнымъ, бездыханнымъ. Лишь созданная заботами покойнаго часовня будетъ долго напоминать о трудахъ почтеннаго пастыря, который обильно связалъ слово Божіе не только ближайшимъ своимъ духовнымъ чадамъ — воинамъ, но и вѣрующему простому народу, изъ среды котораго выходятъ герои-богатыри, наши воины христолюбивые.

И. К. Б.

ХРОНИКА.

Кіевское торжество закладки храма-памятника.

12 Іюня въ Высочайшемъ присутствіи Государыни Императрицы Маріи Феодоровны состоялась закладка храма-памятника на Братскомъ военномъ кладбищѣ, устраиваемомъ для погребенія офицеровъ и н. чиновъ, участниковъ настоящей отечественной войны, и помѣщающемся на Звѣрищѣ близъ свято-Троицкаго монастыря.

Храмъ-памятникъ—двухпрестольный, во имя св. Николая чуд., съ придѣломъ во имя св. Алексія, митр. Московскаго въ подземномъ этажѣ. Строится онъ по проекту архитектора Фетисова, въ разработкѣ архитектора Рыкова. Постройкой храма вѣдаетъ особая комиссія подъ пресѣдательствомъ Ген. лейт. П. В. Медера.

Незадолго до торжества закладки изъ св.-Троицкаго монастыря вышелъ крестный ходъ, и со святыми иконами и хоругвями направился на верхнюю террасу кладбища. Въ крестномъ ходѣ принимали участіе: Преосвященные — Василій еп. Каневскій, Никодимъ — Чигиринскій, Димитрій — Уманскій, Назарій — Черкасскій, Протопресвитеръ Г. І. Шавельскій, намѣстникъ Кіево-Печерской Лавры архимандритъ Амвросій, инспекторъ Кіевской Духов. Академіи Архимандр. Тихонъ, инспекторъ Семинаріи архимандр. Анодлинарій, Главный Священникъ юго-зап. фронта митрофорный протоіерей В. Н. Грифцовъ, И. д. настоятеля К. в. Собора прот. Дородницынъ, Гарнизонный благочинный прот. Кавернинскій, прот. Сорокинъ, прот. Цѣхановскій, монашествующее и бѣлое духовенство г. Кіева.

Въ 2 часа дня Государыня Императрица изволила прибыть на мѣсто закладки храма, въ сопровожденіи святыхъ фрейлинъ, графини О. Ф. Рейденъ и графини З. Г. Мендентъ, оберъ гофмейстера Высочайшаго Двора князя Г. Д. Шерванидзе, святи Его Величества ген. маіора князя С. А. Долгорукаго и прочихъ лицъ святи. Ея Величество имѣла счастье встрѣчать Главный Начальникъ Кіев. воен. Округа ген. лейт. Ходоровичъ, ген.-лейт. Медеръ, Кіевск. губернаторъ графъ

Игнатьевъ и другіе высшіе представители военнаго и гражданскаго вѣдомствъ.

Ея Величество милостиво выслушала пріивѣтвенное слово отъ Протопресвитера, прочувствованно сказанное съ присущимъ Ею Высокопреподобію краснорѣчіемъ. Въ своемъ пріивѣтвіи отецъ Протопресвитерь, между прочимъ, сказалъ, что этотъ храмъ — памятникъ будетъ служить всегдашнимъ свидѣтельствомъ великой доблести нашихъ почившихъ воиновъ, которые боролись за Вѣру, родныя святыни, за правду Христову, за Царя и Родину. Онъ увѣковѣчитъ въ потомствѣ безсмертные подвиги доблестныхъ героевъ, потому что въ немъ будетъ всегдашняя молитва о нихъ, соединенная съ безкровной жертвой, — въ немъ будетъ облегчаться скорбь и осушаться всякая слеза. Высокій подвигъ воиновъ, положившихъ жизнь свою за други, побуждаетъ всегдѣ насъ воздать имъ за эту жертву свою любовью, проявляемой въ дѣлахъ христіанскаго милосердія и облегченія участи ихъ вдовъ и сиротъ, которыя приняла подъ свое высокое покровительство Государыня Императрица.

Приложившись къ св. кресту, Государыня Императрица изволила прослѣдовать въ Царскій шатеръ, послѣ чего начался чинъ закладки храма-памятника. Первый камень собственноручно изволила заложить Ея Величество. По окончаніи богослуженія было провозглашено многолѣтіе Государю Императору, Государынямъ Императрицамъ, Настѣднику Цесаревичу и всему Царствующему Дому. Затѣмъ прогнѣта вѣчная память воинамъ, павшимъ на брани, и многолѣтіе воинству. По окончаніи богослуженія Пресвященный Василій, еп. Каневскій, обратился къ молящимся со словомъ, въ которомъ приглашалъ соотечественниковъ молиться за почившихъ героевъ и о побѣдѣ надъ врагомъ для скорѣйшаго водворенія мира.

По окончаніи рѣчи владыки, духовнымъ оркестромъ былъ исполненъ духовный гимнъ „Коль славенъ“ и затѣмъ величественный русскій народный гимнъ „Боже, Царя Храни“.

Подъ клики „ура“ и звуки военнаго оркестра крестный ходъ возвратился въ св. Троицкій монастырь, а Ея Величество изволила отбыть во дворецъ, при восторженныхъ пріивѣтвіяхъ народа, стоявшаго по пути.

[Протоіерей *Измаиль Каверинскій*.]

Въ царскій день на позиціяхъ № полка.

Начинался чудный майскій день.

Пріятно свѣтило солнышко: лучи его ласкали молодую листву деревьевъ и кустовъ, и едва распустившіеся лепестки цвѣтовъ и траву. Тепло разливалось въ воздухъ, и, казалось, проникало въ холодныя сердца людей. На деревьяхъ и кустахъ вокругъ убогой сельской церкви, куда я пришелъ съ своими солдатами, весело чиркали воробьи и еще какія-то маленькія птички.

Въ храмѣ нахло сыростью и ладаномъ. Холодныя плиты пола глухо звучали отъ сотенъ ногъ, а сѣрыя стѣны его никогда не видали такого количества молящихся воиновъ.

Сотни чудо-богатырей, загорѣлыхъ, обросшихъ, преклоняли свои колѣна предъ скромными, простыми, убранными только бумажными цвѣтами, иконами.

Но что эта была за молитва?

Слезы радости наполняли мое сердце при служеніи божественной литургии, а изъ устъ молящихся, какъ и изъ одной могучей груди, лились слова пѣснобѣйныя: „Иже херувимы... Вѣрую... Отче нашъ... Спаси, Господи...“. Священные звуки церковныхъ пѣсней какъ-будто проникали въ самое небо. Думалось: „да спасетъ Господь Россію, мы спасены, мы побѣдимъ,—развѣ не побѣдятъ такіе богатыри вѣры и духа?“.

Начался молебенъ за Виновника торжества, Верховнаго Вождя, Царя-Батюшку. Горячая молитва объединяла вокругъ этого священнаго имени все воинство. Чувствовалось такое единеніе, такой патріотическій подъемъ! Могучее „ура“ по выходѣ изъ церкви долго не смолкало въ воздухѣ, а вдали грохотами пушки, какъ эхо на могучее выраженіе чувства солдатъ.

Солнце клонилось къ западу, когда я на сытой лошади съ перковникомъ тащился за 13 верстъ во 2-й баталіонъ служить молебенъ. Въ воздухѣ стояла тишина. Пахло черемухой и распускавшейся сиренью. Въ кустахъ порхнула птичка. Лошадь шарахнулась въ сторону и быстро помчалась по дорогѣ. Мы подъѣзжали къ полянѣ, окруженной со всѣхъ сторонъ лѣсомъ. Здѣсь и рѣшили служить молебенъ. Изъ-за деревьевъ стали выходить солдаты и скоро вся полянка была занята ими. Въ центрѣ появилась церковная палатка, украшенная гирляндами изъ зелени и цвѣтовъ и тутъ же сдѣланными вензелями.

Молебенъ пѣли всѣ солдаты и офицеры.

Торжественно лились звуки и слова молитвы, оглашая поляну и замирая гдѣ-то въ лѣсу. Въ далекой, чуждой по языку странѣ, мы чувствовали себя членами единой воинской семьи. Мы горды были сознаніемъ, что мы въ рядахъ великой русской арміи, карающей варваровъ-нѣмцевъ за ихъ преступленія.

„Многая лѣта“ Царю-Батюшкѣ и „ура“ долго оглашали поляну. Въ небѣ надъ нами рвался нашъ гидроаэропланъ, а съ моря доносились рѣдкіе одинокіе выстрѣлы, какъ будто хотѣли разрушить нашу идиллію и напомнить, что мы на страждѣ.

Священникъ Арсеній Смыжко.

Рѣчь на молебнѣ, предъ посадною бульвара въ память второй Отечественной войны, въ городѣ Вязьмѣ 26 апрѣля 1916 года.

„Уже одно то, что здѣсь мы видимъ самое наше дорогое—учащуюся молодежь, которая сѣбѣнитъ насъ на жизненномъ пути, а также видимъ представителей городского самоуправленія, представителей власти съ начальникомъ гарнизона во главѣ, говорить намъ о чрезвычайной важности событія, ради котораго вы, господа, пожаловали въ нашъ военный городокъ.“

Васъ собрало сюда и объединило патріотическое желаніе—запечатлѣть въ памяти подрастающаго поколѣнія и грядущаго за нимъ то страшное, кровавое и въ то же время великое — славное, что пережи-

ваемъ мы уже болѣе 20-ти мѣсяцевъ — среди моря слезъ, среди крови, стонувъ умирающихъ, съ одной стороны, и среди побѣдныхъ кликовъ въ честь сверхъ-доблестной нашей арміи, съ другой. Какимъ же памятникомъ желаете вы запечатлѣть это грозное событіе?

Вашъ памятникъ не обычный: онъ будетъ вѣнкомъ изъ цвѣтовъ, и цвѣты эти живые составятъ изъ тѣхъ симметрично расположенныхъ деревьевъ, которыя вы сейчасъ посадите здѣсь, и такимъ образомъ устроите бульваръ въ память Второй Отечественной Войны. Недаромъ вы помѣщаете этотъ вѣнокъ-памятникъ какъ бы надъ главами тѣхъ—вблизи ихъ жилищъ,—кто является главною дѣйствующею силою въ этой огневой, кровавой борьбѣ за честь Россіи. Этотъ живой благоухающій вѣнокъ-памятникъ, освѣжая весеннимъ ароматомъ мѣстность, недавно представлявшую мерзость заустѣвья, гдѣ была невылазная грязь, гдѣ вѣтеръ гулялъ да бродилъ домашній скотъ, этотъ бульваръ, напоминая путнику о второй отечественной войнѣ, напоминая ему и о несокрушимой силѣ доблестной русской арміи и о гениі, неисчерпаемой силѣ духа русскаго народа, воспѣтыхъ лучшими сынами нашей Родины (Достоевскимъ, В. Соловьевымъ, Пушкинымъ, Некрасовымъ, Некитинымъ и др.).

Русскій двуглавый орелъ уже расправляетъ свои могучія крылья, собирается съ силами и вотъ-вотъ своею могучею грудью ударитъ на смерть хищнаго ястреба—хитроумнаго нѣмца. Тогда земля наша, напоенная кровію лучшихъ ея сыновъ, отдохнетъ отъ небывалой на свѣтѣ военной грозы и заживетъ вновь жизнью, лучшею, чѣмъ какою она до сей поры жила, на радость и счастье обожаемому Монарху и вѣкъ тѣмъ, кто своими ранами, своею кровію, смертію близкихъ добудетъ намъ эту несомнѣнную побѣду.

Проникнемся важностію настоящей минуты и обратимся съ молитвою къ Богу!

Гарнизонный благочинный, священникъ № батальона, протоіерей
Іоаннъ Чаусовъ.

Благотворительный духовный концертъ и публичныя богословскія лекціи. 5 Іюня с. г. въ урочищѣ Манглисѣ, Тифл. у., по инициативѣ священниковъ—№-го запас. батальона о. Димитрія Пыжова и №-го свод. эвакуац. госпиталя о. Василія Сисоева, состоялся духовный концертъ съ публичными богословскими лекціями въ пользу дома-пріюта для дѣтей сиротъ увѣчныхъ воиновъ, устроиваемаго по мысли Высококр. Экзарха Грузіи, Архіепіскопа Платона въ сел. Шулавергахъ, Борчал. у. О. Димитріемъ Пыжовымъ была прочтена лекція на тему: „О необходимости и важности для человѣка религіознаго знанія“, а о. Вас. Сисоевымъ „Православіе и война“.

Лѣтній гарнизонный театръ былъ переполненъ публикой, такъ какъ лекція съ духовнымъ концертомъ впервые имѣла мѣсто въ жизни уроч. Манглиса. Въ антрактахъ, хоромъ пѣвчихъ церкви №-го зап. батальона, были отлично исполнены слѣдующія церковныя пѣснопѣнія: „Блаженъ мужъ“—большое кievское, „Достойно есть“—сербское, „Нынѣ отпущаеши“—Есаулова, „Хвалите“—Архангельскаго, конц. „Обновляйся Нов.

Іерус“, „Преславная днесь“—Дехтярева и въ заключеніе—„Тебе Бога хвалимъ.“—Бортнянскаго.

Указанное оградное явленіе весьма важно, такъ какъ подобныя лекціи раскрываютъ и уясняютъ вопросы военнаго и нравственнаго характера съ точки зрѣнія Евангелія и вообще Св. Писанія. Нельзя не принести глубокой признательности молодымъ дѣятельнымъ, энергичнымъ служителямъ алтара въ дѣйствующей Кавказской арміи, о.о. Д. Пыжову и В. Сисову.

Зритель.

Напутственное слово воинамъ предъ посадкой на транспорты.

„Дорогіе братья воины! Господь направляетъ нашъ путь въ Малую Азію—мѣсто владычества турокъ, заклятыхъ враговъ христіанъ. Съ давнихъ временъ турки проявляли въ отношеніи христіанъ жестокость, но въ настоящую войну эта жестокость перешла всякія границы. Тысячи армянъ-христіанъ, населяющихъ турецкіе вилайеты, были вырѣзаны турками. Снова, какъ въ первые вѣка, полилась кровь христіанскихъ мучениковъ. Бр., мы идемъ въ страну, которая должна быть дорогой каждому изъ насъ по причинѣ тѣхъ историческихъ событій, которыя совершились въ ней. Здѣсь проповѣдывали слово Христово и устроили св. Церкви малоазійская земля оросилась кровью св. мучениковъ.

Въ 4-мъ вѣкѣ здѣсь жили и подвизались столпы Церкви Христовой, вселенские великіе учителя: Василій Великій, Григорій Богословъ и Іоаннъ Златоустъ. Вѣра Христова, подъ вліяніемъ трудовъ великихъ святителей, расцвѣла здѣсь пышнымъ цвѣткомъ. Но вотъ въ 13-мъ вѣкѣ пришли сюда дикія полчища турокъ. Они покорили св. землю. Величайшая святыня всего христіанскаго міра—гробъ Господень—оказался въ рукахъ невѣрныхъ, какъ и малоазійскія области, а затѣмъ, въ 1453-мъ году палъ отъ турецкаго оружія и Царьградъ. На храмъ св. Софіи, вмѣсто креста, былъ водруженъ полумѣсяцъ. Христіане со стороны турокъ подверглись тяжкимъ гоненіямъ, которыя не прекратились и теперь. Предъ нами великая и святая историческая задача: освободить гробъ Господень и Царьградъ изъ рукъ невѣрныхъ, прекратить гоненія на христіанъ и, наконецъ, овладѣть Босфоромъ и Дарданеллами, черезъ это сдѣлавъ свободнымъ выходъ нашему флоту изъ Чернаго моря, и тѣмъ способствовать развитію нашей торговли и промышленности. Достигнуть этого, мы разрѣшимъ, наконецъ, старый и наболѣвшій „восточный вопросъ“.

Не мы начали войну съ турками. Вамъ извѣстно, какъ вѣроломно поступили они съ нами: 16-го октября 1914-го года два турецкихъ судна открыли стрѣльбу по беззащитнымъ приморскимъ нашимъ городамъ. Въ 9-ть часовъ утра „Бреслау“ обстрѣлялъ гор. Феодосію. Бомбардировкѣ подверглись даже соборъ и православная греческая церковь. Вотъ какъ преступно Турція начала съ нами войну. Но на начинающаго Бога. Съ Его всемогущей помощью наши славныя войска уже сломали турецкую армію. Пала первоклассная крѣпость Эрзерумъ, а съ нею пала и

главная опора турокъ въ Малой Азіи. Наши доблестныя войска, быстро подвигаясь впередъ, берутъ городъ за городомъ и все ближе приближаются къ заветной и святой цѣли—гробу Господню и Святой Софіи, а также къ воротамъ Чернаго моря—Босфору и Дарданелламъ. Дорогіе братья, Смѣло впередъ!

Пусть снова сіяетъ Крестъ Христовъ и святая Вѣра наша въ малоазійской землѣ, орошенной кровью святыхъ христіанскихъ мучениковъ... Усердно помолимся Господу, да благословитъ Онъ наше плаваніе, укрѣпитъ наши силы и поможетъ осуществить нашу великую историческую задачу".

Священникъ Рыбинскаго полка *Димитрій Храпко*.

Духовное торжество на фронтѣ арміи.

Высокое духовное утѣшеніе получали войска нашего корпуса 1-го Іюня сего года. Къ намъ прибыла всероссийская святыня изъ Москвы, Владимірская икона Божіей Матери, прославленная чудесною помощью нашему отечеству въ эпоху татарскую. Начальникомъ № дивизіи было сдѣлано распоряженіе, чтобы духовенство дивизіи встрѣтило святыню у восточной окраины деревни Р. Въ 12 ч. духовенство дивизіи прибыло въ Р. Сюда же стягивались войска, по сводному батальону отъ полка, а Инсарскій полкъ цѣликомъ. Войска протянулись по обѣ стороны дороги двумя длинными сѣрыми лентами на протяженіи 3-хъ верстъ. Въ 12 1/2 ч. дня прибылъ начальникъ дивизіи и корпусный командиръ съ чинами штаба.

День выдался сѣренькій, для воздушныхъ коршуновъ-германцевъ неудачный; но для насъ, при большомъ скопленіи народа, пасмурная погода была кстати. Милостію Богоматери ни одинъ аэропланъ не показался въ воздухѣ въ этотъ день, ни одна бомба не омрачила нашего торжества. Собравшіеся въ нервномъ ожиданіи смотрѣли въ ту сторону, откуда должна была показаться икона. Въ три часа дня конный ординарецъ сообщилъ, что икона сейчасъ будетъ. Духовенство облачилось и съ иконами въ рукахъ выступило на дорогу, по которой слѣдовала икона Богоматери. Въ моментъ остановки церковный хоръ съ большимъ воодушевленіемъ, стройно и красиво пропѣлъ гримъ 9-ой пѣсни Троицкаго канона: „Радуйся, Царице“. Какъ эта чудная пѣснь шла къ душевному настроенію воиновъ и ихъ духовныхъ пастырей, сердца которыхъ горѣли благоговѣйной любовью къ Богоматери! Это—„Радуйся Царице“ было нашимъ общимъ привѣтствіемъ, нашимъ хвалебнымъ гимномъ Пресвятой Богородицы. Взоры всѣхъ были прикованы къ лику Пречистой; въ глазахъ воиновъ свѣтилась внутренняя духовная молитва къ Пресвятой Дѣвѣ о помощи. Святыню сопровождали Протопресвитеръ Московскаго Успенскаго собора Любимовъ, главный священникъ запад. фронта протоіерей К. Н. Богородицкій, сакелларій Успенскаго собора протоіерей Шеничкинъ и протодіаконъ Розовъ.

Какъ хотѣлось бы понести дивную святыню на рукахъ; это отвѣчало бы общему желанію воиновъ. Но, къ сожалѣнію, вынужденный экономить время, чтобы поспѣшить съ духовнымъ утѣшеніемъ къ другимъ

частям наших доблестных армий, о. Протопресвитеръ Любимовъ отдал распоряженіе слѣдовать со святыней къ мѣсту молебствія на автомобиляхъ. Впереди поѣхалъ автомобиль корпуснаго командира, пригласившаго меня слѣдовать вмѣстѣ съ нимъ. Духовенство, не снямая облачений, заняло мѣста въ автомобиляхъ и экипажахъ. Священники заранѣе предупредили свои части, какая великая святыня слѣдуетъ къ нимъ, и выстроеныя на встрѣчу войска были освѣдомлены, что къ нимъ прибыла изъ Москвы Владимірская икона Вожіей Матери. Пользуясь тѣмъ, что автомобиль корпуснаго командира предшествовалъ автомобилю съ образомъ Богоматери и ѣхалъ довольно медленно, и я съ своей стороны напоминалъ воинамъ о величій слѣдующей за нами святыни, говорилъ, чтобы усерднѣе молились Пречистой, просили у Нея помощи и благословенія на ратные подвиги. Съ обнаженными головами, истоиво творя крестное знаменіе, офицеры и солдаты встрѣчали св. икону. Хоры играли „Коль Славень“, знамена преклонялись. Многіе, поддаваясь порыву духовнаго восторга, падали на колѣна и земно кланялись Пречистой. Загнать бы въ это время въ простую душу нашего сѣраго героя! какой прекрасной она показала бы, очищенная и освященная искренней молитвой къ Богоматери! Какъ отрадно видѣть эту глубокую вѣру нашихъ доблестныхъ защитниковъ! И вѣра ихъ, надежда на Вожію силу и помощь въ борьбѣ съ врагомъ, превозшедшимъ по жестокости разныхъ Тамерлановъ и Мамаевъ, не будетъ посрамлена!

По мѣрѣ слѣдованія иконы войска стягивались и, когда святыня прибыла на предназначенное для молебствія мѣсто, быстро собрались къ молебну. Здѣсь къ духовенству № присоединилось и духовенство ближайшей дивизіи, прибывшее съ крестнымъ ходомъ изъ церкви с. Н. За отсутствіемъ благочиннаго, мнѣ выпало счастье сказать краткое слово привѣтствія. Напомнивъ войскамъ исторію встрѣчи москвичами иконы Богоматери во время нашествія татарскаго хана Тамерлана и чудеснаго избавленія Москвы отъ врага, видѣніемъ Благолѣпной Жены, предводящей полки свѣтоносныхъ юношей—воиновъ, я сказалъ далѣе, обратившись къ образу Пречистой: „се нынѣ врагъ, лютойшій Тамерлана, врагъ, именующій себя христіаниномъ, но явно поправшій все завіты Христа, обетонъ нашу землю. Подобно нашимъ благочестивымъ предкамъ и мы, богобоязненные рабы Твоя, со слезами радости и сердечнаго умиленія срѣцаемъ, Пречистая, Твою чудотворную икону Владимірскую, и колѣнопреклоненно молимъ Тя: Пресвятая Богородице, спаси насъ! Прѣзри на страждущую Русь, испроси у Царя Царствующихъ милость нашему Царю, Верховному Воеводѣ нашему, и воинству Его, благослови вождей и воиновъ нашихъ, вѣдари въ сердца ихъ духъ непоколебимаго мужества, да крѣпко стоять на стражѣ защиты Родины нашей, послѣ намъ помощь Твою!“ Молебень былъ отслуженъ протопресвитеромъ о. Любимовымъ въ сослуженіи духовенства корпуса и протодіакона Розова. Пѣлъ, по приказанію начальника № дивизіи, хоръ пѣвчихъ Троицко-Сергіевскаго полка, прекрасно организованный въ настоящую компанію церковникомъ Н. Коровнымъ. Хоръ заслужилъ особую похвалу г. корпуснаго командира По окончаніи молебствія были возглашены многолѣтія Государю Императору и всему Царствующему Дому, вѣчная память на брани убиеннымъ и многолѣтіе христороливному воинству. Генералитетъ и офицерство приложились къ образу; затѣмъ святыня

была пронесена по рядамъ войскъ. Главный Священникъ фронта предложилъ мнѣ предшествовать образу и окроплять войска св. водой. Маленькая, но характерная подробность: чашу со св. водой, изъ усердія къ Богоматери, все время нести, какъ простой служка, командиръ Н полка полковникъ Н. А. Э. Въ концѣ Мая с. г. онъ былъ легко раненъ въ ногу и по перевязкѣ остался въ строю. Понятно его чувство благодарности Божіей Матери. Во время обхожденія войскъ соединенный хоръ полковъ пѣлъ Богородичные тропари.

Не отдохнувши, прибывшіе гости отправились со святыней дальше по нашему фронту, чтобы дать радость и другимъ, а мы на прощаніе еще разъ земно поклонились Пречистой, молитвенно прося не оставить насъ.

Благочинный Священникъ Николай Яхонтовъ.

Сѣздъ благочинныхъ армій сѣвернаго фронта.

2-го іюня въ г. Псковѣ состоялось собраніе благочинныхъ армій сѣвернаго фронта, подъ предѣлательствомъ его Высокопреподобія о. Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства Г. І. Шавельскаго, организованное его неустанно-заботливымъ вниманіемъ къ сложному пастырскому дѣлу. Прибывшему духовенству, въ числѣ около 30 лицъ, въ цѣляхъ предоставленія удобствъ въ незнакомомъ городѣ, было отведено помѣщеніе въ кадетскомъ корпусѣ. За это дѣло духовенство выражаетъ глубокую благодарность о. законоучителю корпуса протоіерею Вас. Ив. Белавину, заботливо устроившему приютъ для прибывшихъ о. благочинныхъ. Около 11 час. дня, 2-го іюня, все духовенство во главѣ съ Главнымъ священникомъ армій Сѣвер. фронта Протоіереемъ Голубевымъ собралось въ церкви Кадетскаго корпуса для встрѣчи его Высокопреподобія.

О. Протоіерей Голубевъ привѣтствовалъ о. Протопресвитера почувствованною рѣчью и совершилъ краткое молебствіе. Изъ церкви духовенство направилось въ отведенное для засѣданія помѣщеніе, гдѣ о. Протопресвитеръ съ каждымъ изъ о. благочинныхъ поздоровался и, при своей острой памяти, всѣхъ ранѣе ему знакомыхъ призналъ, говоря:— „старый знакомый“, а затѣмъ, послѣ молитвы Св. Духу, прочтой всѣмъ составомъ присутствующихъ, открылъ собраніе, длившееся болѣе двухъ часовъ. Въ своей рѣчи его Высокопреподобіе указалъ на многія мѣры, которыя желательно и необходимо провести и закрѣпить въ цѣляхъ дѣйственности пастырскаго служенія въ арміи, особенно въ переживаемое боевое время. Преимущественное вниманіе обращено было на совершеніе богослуженій, проповѣдь, бесѣды. Въ совершеніи богослуженія должно преслѣдоваться однообразіе, умѣренность во времени служенія и внѣшняя красота. Священникъ, совершающій богослуженіе, долженъ помнить, что на него смотрятъ тысячи глазъ молящихся и потому личнымъ благоубиеніемъ и красотой священнослуженія онъ долженъ усугублять религіозныя чувства молящихся. Должно быть по возможности все прилично и красиво—и обстановка храма, и священнослуженіе, и чтеніе, и пѣніе. Проповѣдь должна быть кратка, но продумана, содержательна и захватывающая, дабы оставляла должное впечатлѣніе въ слушателяхъ. О. Протопресвитеръ

предлагаетъ всему духовенству для вѣдѣгослужебныхъ бесѣдъ пользоваться всякимъ случаемъ и мѣстомъ и сдѣлать учительство постояннымъ, непрерывнымъ, не считаясь съ числомъ слушателей.

Развивая мысль о пастырскомъ учительствѣ на полѣ брани, его Высокопреподобіе указалъ и главнѣйшія темы, на которыя предложилъ обратить особое вниманіе, рекомендуя заняться наиболѣе полнымъ развитіемъ и освѣщеніемъ ихъ: 1) о смыслѣ войны—борьба за правду Божию; 2) о дѣлѣ войны—смыслъ побѣды и пораженія; 3) о звѣрствахъ врага—собрать и объявлять въ наилучшемъ освѣщеніи сообщаемыя печатью свѣдѣнія; 4) о значеніи солдата, какъ боевой единицы: одинъ солдатъ можетъ погубить и можетъ спасти тысячи,—можетъ погубить и выиграть великое дѣло; 5) о грѣхѣ нашемъ—забвеніе заповѣди о трудѣ: склонность къ лѣности, къ вредному ничегонедѣланію, стремленіе погулять, уклониться въ повседневной и въ военное время жизни отъ труда, отъ дѣла на общую пользу. Цѣль проповѣди и бесѣды—поднять духъ арміи и поддерживать его, какъ залогъ успѣха въ необходимой побѣдѣ надъ врагомъ. Указанныя темы должны служить программой пастырскаго учительства для каждаго изъ военныхъ священниковъ. Кроме того, о. Протопресвитеромъ давались рѣшенія и совѣты на многие частныя вопросы, обильно нами предлагавшіеся. Собраніе закончилось молитвою. Гостеприимный распорядитель, о. прот. Белагинъ пригласилъ все духовенство во главѣ съ о. Протопресвитеромъ къ обѣду въ столовую корпуса. Послѣ обѣда всѣ свялись въ общей группѣ, и о. Протопресвитеръ, любезно простившись и выразивъ намъ искреннія и наилучшія пожеланія въ службѣ и въ жизни, отбылъ.

Протоіерей А. Ждановъ.

Освященіе знаменъ въ Ольгопольскомъ и Брацлавскомъ пѣх. полкахъ.

1 мая, около 10 час. утра, полки были построены на плацу лѣсной поляны. Въ 10^{1/2} ч. утра прибылъ начальникъ дивизіи, знамена были вынесены къ аналою. Около 11 час. прибыли начальники двухъ дивизій, командиръ корпуса, чины штабовъ и прочія приглашенныя на торжество, высшія начальствующія лица, затѣмъ, о. Протопресвитеръ и вслѣдъ за нимъ Командующій арміи генералъ отъ инфантерій Рагоза.

Послѣдній подошелъ къ о. Протопресвитеру и къ священникамъ и, облобызавшись съ каждымъ изъ нихъ, всталъ предъ аналоемъ. Полковые адъютанты по очереди передали Высочайшія грамоты на пожалованныя знамена Командующему арміей, послѣдній полковымъ командирамъ, эти прочтали грамоты и статьи закона, карающія утерю знамени.

Послѣ команды „на молитву“ начался чинъ освященія воинскихъ знаменъ. Въ сослуженіи о. Протопресвитеру участвовали 6 священниковъ. Во время чтенія молитвы на освященіе знаменъ командиры полковъ держали полотнища знаменъ. Послѣ ихъ окропленія о. Протопре-

свѣтеръ совершилъ отпущъ, съ провознесеніемъ многолѣтій и вѣчной памяти павшимъ на полѣ брани воинамъ, и окроплялъ войска св. водою.

По окропленіи войскъ полковые священники привели полки къ присягѣ. О. Протопресвитеръ вручилъ знамена, каждое въ отдѣльности, Командующему арміей, Командующій колѣнопреклоненнымъ полковымъ командирамъ и послѣдніе колѣнопреклоненнымъ знаменщикамъ. Знамена были обнесены по фронту. О. Протопресвитеръ обратился къ войскамъ со словомъ о значеніи изображеній на знаменахъ: образа Христа Спасителя, Царскаго имени и государственнаго герба. Онъ говорилъ, что каждый изъ насъ долженъ исполнять свой долгъ такъ, какъ велитъ намъ Христосъ и наша вѣра, что мы должны быть готовы всегда защищать Царя и нашу дорогую Мать-Родину до послѣдней капли крови. Свое слово Его Высокопреподобіе закончылъ пожеланіемъ воинамъ подвигами, знаменами совершить новые ратные подвиги и украсить ихъ георгиевскими лентами.

Командующій арміей генераль-отъ-инфантеріи Рагоза произнесъ здравицу за Государя Императора, Государынь Императрицъ, Наслѣдника Цесаревича, за дорогую нашу Родину, за доблестные Ольгопольскій и Брацлавскій полки, также вѣчную память павшимъ героямъ, здравицу за начальниковъ, командировъ, за отцовъ, матерей, женъ и дѣтей.

Эти здравицы, вѣчная память, сильная, бодрья, глубокопрочувствованными, сердечными слова Командующаго арміей останутся въ памяти каждаго солдата на всю его жизнь. Онѣ способны не только унылаго укрѣпить и слабого поднять, но кажется, и мертвoго воскресить.

Такая въ нихъ была вѣра, столько бодрости, силы, такъ были онѣ пламенны, что не могли не зажечь простыя дѣтскія сердца нашихъ солдатъ и въсѣхъ насъ глубокимъ сознаніемъ высоты и святости дѣла защиты Родины, не заставитъ проникнуться благоговѣніемъ къ этому дѣлу и вѣрой въ неминуемую побѣду надъ врагомъ.

Парадъ прошелъ блестяще.

Послѣ парада генераль Рагоза приказалъ выдѣлить изъ строя Севастопольцевъ и Кубанцевъ, „родителей“ Ольгопольскаго и Брацлавскаго полковъ. Изъ строя вышли около 50 человекъ. Съ каждымъ изъ нихъ командующій арміей бесѣдовалъ, расправляя о дѣлахъ, подвигахъ, интересуясь каждою, повидному, мелочью изъ ихъ жизни. Нѣкоторыхъ онъ наградилъ георгиевскими крестами и медалями. Никого не оставилъ безъ своего вниманія. Отеческая простая бесѣда высшаго начальствующаго лица съ рядовыми произвела на всѣхъ глубокое впечатлѣніе, прямо трогала за сердце. Она показываетъ какъ крѣпко спаяна наша армія, отъ высшаго команднаго состава до послѣдняго рядового. А въ единствѣ, вѣдѣ, и сила. Не страшень намъ никакой врагъ.

Поблагодаривъ бывшихъ Севастопольцевъ и Кубанцевъ за вѣрную службу Царю, Командующій арміей со всѣми присутствовавшими прослѣдовалъ въ палатку, гдѣ была приготовлена отъ полковъ хлѣбъ-соль. О. Протопресвитеръ прочиталъ молитву и благословилъ ясна. Государю Императору, Верховному Вождю Всероссійскаго воинства, была послана всеподданнѣйшая телеграмма съ выраженіемъ вѣрноподданнѣйшихъ чувствъ. Командующій арміей провозгласилъ здравицу за Государя, покрытую пѣніемъ гимна и громовымъ „ура“. Затѣмъ произнесены были здравицы за доблестныхъ Ольгопольцевъ и Брацлавцевъ, командира корпуса, на-

чальника дивизіи, о. Протопресвитера, командировъ полковъ, офицеровъ и нижнихъ чиновъ и ихъ семей.

Въ концѣ обѣда ген. Рагоза со словомъ обратился къ офицерамъ, какъ бывший ихъ учитель (въ бытность его начальникомъ дивизіи), съ рѣчью о путяхъ къ побѣдѣ и о. Протопресвитеръ со словомъ о значеніи арміи въ мировыхъ переломахъ.

Участіе въ нашемъ радостномъ праздникѣ о. Протопресвитера и Командующаго арміи, а также и другихъ высшихъ начальствующихъ лицъ еще болѣе украсило наше великое торжество.

День 1-го мая останется у насъ въ памяти навсегда свѣтлымъ и радостнымъ.

Около 6-ти часовъ вечера наши дорогіе гости отбыли изъ полка.

О. Протопресвитеръ пригласилъ насъ, священниковъ дивизіи, къ себѣ въ вагонъ на ближайшую станцію. Туда кромѣ насъ собрались еще священники двухъ дивизій. Долго, задушевно, просто бесѣдовалъ съ нами по разнымъ вопросамъ нашей военной пастырской службѣ о. Протопресвитеръ, дѣлился съ нами своимъ обширнымъ опытомъ и знаніями и посвящая насъ въ тайны добраго вліянія на паству, при которомъ только и принесетъ наша пастырская служба дѣйствительную пользу нашему Государю и Родинѣ.

Сердечное спасибо Его Высокопреподобію за доброе участіе въ нашемъ торжествѣ, за ласку и братское отношеніе къ намъ, малымъ дѣлателямъ на великой нивѣ Христовой. Его словъ и наставленій мы не забудемъ. Дай Богъ ему силъ и здоровья продолжать на многія лѣта свое высокое служеніе.

С. А. В.

Памяти героевъ.

Въ бояхъ нашей гвардіи у рѣки Стохода 15 іюля 1916 г. изъ офицеровъ Н полка погибли смертію храбрыхъ подпоручики—Е. Н. Вороновъ, Ю. Е. Дееръ и прапорщики А. П. Покровский и С. А. Неклюдовъ. Славными стрѣлками при большихъ потеряхъ взято въ тотъ день одержана надъ врагомъ славная побѣда. Ими было взято 19 тяжелыхъ орудій, 5 легкихъ и 4 пулемета. 24 іюля вечеромъ тѣла усопшихъ героевъ были торжественно перевезены съ вокзала въ церковь полка.

Офицеры и солдаты несли на рукахъ четыре гроба всю дорогу, около двухъ верстъ. Факелы освѣщали печальное шествіе въ вечернемъ сумракѣ. Многочисленный народъ сопровождалъ процессію. Вечеромъ 24 и весь день 25 іюля служились по почившимъ панихиды и читалась псалтирь. Гробы утопали въ вѣнкахъ изъ живыхъ розъ. 26 іюля совершили торжественное богослуженіе и отпѣваніе почившихъ митроф. прот. А. І. Вѣляевъ и священники—І. А. Янсонъ и Л. А. Руппертъ. Передъ отпѣваніемъ о. А. Вѣляевъ сказалъ приблизительно слѣдующее. «Какое торжественное и въ то же время печальное совершили мы нынѣ бого-

Въ № 14504 Нов. Врем. отъ 23 іюля 1916 г. подъ заглавіемъ „Свѣжіе лавры“ помѣщено краткое описаніе боевъ, о которыхъ здѣсь рѣчь, у рѣки Стохода.

служеніе! Молимся мы теперь у бранныхъ останковъ тѣхъ героевъ, которые неудержимо рвались впередъ, чтобы окончательно сокрушить врага, демонски поправшаго все права и правду человечества. Если смерть вообще мужу есть покой, то тѣмъ болѣе она есть покой мужу-воину. Если умершіе вообще называются блаженными, то что сказать о тѣхъ, которые умерли, полагая жизнь свои за други своя? Имъ уготована особенная награда отъ Господа. По свойству нашей природы у всѣхъ у насъ льются горькія слезы по почившимъ, и самъ Спаситель прослезился надъ гробомъ Лазаря. Но пусть только эти слезы будутъ растворены радостью надежды воскресенія“.

На отиѣваніи присутствовало много высокопоставленныхъ лицъ, также и председатель Госуд. Думы Родзянко, такъ какъ подпоручикъ Ю. Б. Лееръ былъ помощникомъ пристава Государственной Думы. Послѣ отиѣванія до Казанскаго кладбища офицеры и солдаты несли на рукахъ гробы.

Солдаты во всю дорогу, около двухъ верстъ, были выстроены шпалерами. Играла музыка; пѣлъ церковный хоръ. Весь городъ провожалъ останки почившихъ героевъ. Погода была чудная. Дорога вся была усыпана хвоей и зеленью. На могилѣ свящ. І. Янсонъ сказалъ прощальное слово. „*Блаженны умирающіе въ Господѣ, они успокоятся отъ трудовъ своихъ и дѣла ихъ идутъ вслѣдъ за ними. Свѣжіе лавры! свѣжіе жертвы! новыя наши побѣдныя пѣсни! Ибо что другое, какъ не побѣдная пѣсня надъ смертію и адомъ было наше торжественное богослуженіе, сейчасъ въ нашемъ храмѣ совершенное надъ тѣлами героевъ, мученически жизнь свою положившихъ за Вѣру, Царя и Отечество? Льемъ мы горькія слезы надъ могилами ихъ, но слезы эти растворяются радостью обновленія въ новой жизни. Какъ благотворный весенній дождь оживляетъ всю природу, такъ эта праведная кровь нашихъ мучениковъ-героевъ обновитъ и нашу жизнь. Утѣшимся, ибо они не погибли ни въ памяти нашей, ни въ личной своей жизни. Они мученически возродились въ новую жизнь. Наша вѣра въ вѣчную личную, просвѣтленную жизнь, да укрѣпляетъ насъ во всѣхъ трудностяхъ жизни. Этою вѣрою мы восходимъ къ Спасителю нашему, прославляя Его во вѣки вѣковъ“.*

При ружейномъ залпѣ тѣла почившихъ были опущены въ могилу. Скоро выросъ могильный холмъ, усыпанный цвѣтами, и на немъ водруженъ крестъ.

Миръ праху героевъ!

Священникъ *Іоаннъ Янсонъ*.

Подъ стѣною военнаго храма.

Святые.

(Въ день прославленія святителя Іоанна Тобольскаго).

10 іюня состоялось торжество прославленія святителя Іоанна, митрополита Тобольскаго и Сибирскаго, новаго свѣтильника Церкви Россійской и новаго ходатая предъ Богомъ за насъ и за Отчизну нашу

Это радостное событіе, особенно въ настоящую тяжкую годину, должно быть встрѣчено всеми вѣрными чадами Церкви Россійской съ преимущественнымъ чувствомъ умиленія и благоговѣнія, какъ великое знаменіе благодѣяній Божіихъ православному русскому народу, и укрѣпить у всѣхъ вѣру, что Господь не до конца прогнѣвался на насъ, если благозводилъ въ наши дни возжечь на духовномъ небѣ нашей отечественной Церкви еще одну новую, пресвѣтлую звѣзду.

Цѣль пришествія на землю Иисуса Христа заключалась въ очищеніи людей отъ грѣха, освященіи ихъ и спасеніи.

Ученіе Христово свято, и естественно, что и плоды оно принесло святыя.

И этими плодами являются Божіи угодники, Божіи святыя.

Но вотъ что, однако достойно удивленія: вопросъ о Божіихъ святыяхъ и о приличествующемъ имъ, какъ друзьямъ Божіимъ (Мс. 138, 17), почитанію, нерѣдко и раньше вызывалъ и теперь вызываетъ немало нападокъ, доходящихъ иногда до совершенно необъяснимой злобности.

И достаточно бываетъ появиться извѣстію о предстоящемъ прославленіи того или иного угодника Божія, какъ тотчасъ же поднимается ропотъ, недовольство, возникаютъ странные, неподходящіе разговоры даже въ средѣ, отъ которой, казалось бы, этого меньше всего можно было бы ожидать.

Не будемъ уже подробно вспоминать здѣсь о томъ, какимъ иногда неприличнымъ насмѣшкамъ подвергаются св. мощи Божіихъ угодниковъ, съ какимъ захватывающимъ интересомъ нѣкоторые стараются выискивать какіе-либо недостатки въ мѣстахъ ихъ подвиговъ и блаженнаго покоя, съ какимъ грубымъ пренебреженіемъ иные стараются заявить, что они не признаютъ никакихъ святыхъ и считаютъ себя несколько не ниже ихъ.

Отчего это?

Думается, что происходитъ это, съ одной стороны, отъ непониманія, а, съ другой, отъ гордости.

Попытаемся разобраться въ этомъ вопросѣ.

Святой—слово древнее. Оно было и до христіанства.

По обстоятельству мѣста, я не могу сдѣлать подробнаго филологическаго анализа его; но достаточно будетъ для нашей цѣли, если я напомину, что древнѣйшій корень слова *svi, su* имѣетъ значеніе расти, произрастать.

Отсюда произошли слова: рослый, крѣпкій, сильный,—въ дальнѣйшемъ же—свѣтлый, сіяющій, незапятнанный, чистый, святой, почтенный.

Слова: свѣтъ, цвѣтъ, кибѣтъ, святъ совершенно родственны между собою и означаютъ блескъ.

Въ иудействѣ слово „святой“ означало правильно вѣрующаго іудея въ отличіе отъ язычника (2 Мак., 15, 24).

Въ христіанствѣ же слово „святой“ означаетъ христіанина вообще, какъ освященнаго благодатію, въ отличіе отъ іудея и язычника (Ефес. 1, 1.)

Загѣмъ, въ христіанствѣ это слово получило и специальное значеніе: имъ стали называть человека, живущаго исключительно по правиламъ вѣры, трудящагося для спасенія, совершеннаго, праведнаго, удостоивша-

гося за добрую жизнь дара прозорливости, чудотвореній, Божія угодника, наслаждающагося вѣчнымъ блаженствомъ.

Итакъ, святой—это лучший человекъ, подвижникъ, праведникъ.

И едва ли кто изъ скромныхъ, благоразумныхъ людей станетъ отрицать, что есть люди лучше его, праведнѣе, и станеть считать себя выше, совершеннѣе другихъ.

На это способенъ только самообольщенный гордецъ.

Но какая же польза отъ такого превозношенія?

Вѣдь, сколько бы кто ни увѣрялъ, что онъ лучше другихъ, врядъ ли кого онъ въ этомъ убѣдитъ.

Не тотъ лучше, кто самъ себя превозноситъ, а тотъ, кого превозносятъ другіе.

Возьмемъ для примѣра хотя бы то нынѣшнихъ нашихъ враговъ, нѣмцевъ-лютеранъ.

Они отрицають почитаніе святыхъ, самихъ же себя называютъ обществомъ святыхъ.

Но кто же согласится считать святыми тѣхъ, которые уродуютъ нашихъ воиновъ: выкалываютъ имъ глаза, вырѣзають языки, обрѣзываютъ имъ уши? Кто назоветъ святой ту нѣмецкую сестру милосердія, которая на полѣ сраженія дорѣзываетъ нашихъ раненыхъ?

Кто скажетъ, что „такіе святые“ лучше другихъ, превосходнѣе другихъ?

И просеяте на уста для вразумленія всѣхъ гордецовъ, и чужихъ, и своихъ, слова св. писанія: *Господь гордымъ противится, смиреннымъ же даетъ благодать* (Лук. 18, 9—14),—чувство же любви христіанской побуждаетъ сказать имъ всѣмъ: вразумитесь, неразумные; смиритесь, надмевающіеся; умолкните, насмѣшники; перестаньте, кощунники! *Гордость сердца обольстила васъ* (Авд. 1, 13) *и вы будете оплакивать гордость свою* (Іер. 13, 17).

Возрите на сонмы Божіихъ святыхъ, поучитесь у нихъ служенію, труду, молитвѣ, словословію Господа и воздайте имъ должную честь.

Возрите и на новаго дивнаго угодника Божія, святаго Іоанна тобольскаго, и вмѣстѣ со всѣми въ нарочитый день прославьте его.

Православные сыны и дщери державы Россійской! приидите, возвеличимъ святаго и чудотворца Іоанна и доброгласно возопіемъ ему:

Наставниче благочестія, сиротствующимъ питателю, скорбящихъ утѣшителю, недугующимъ врачу безмездный, душею страждущимъ скорый помощниче, теплый молитвенниче о всѣхъ къ Господу, свѣтителю отче Іоанне: моли Христа Бога сохранить въ миръ, благочестивѣйшаго Императора Нашего и подати державѣ Россійской и вѣрѣ утвержденіе, воинству на враги побѣду и одолженіе, людемъ же своимъ велию милость.

Протоіерей *Θ. Миллиновскій.*
(Р. Рѣчь*).

Передъ принятіемъ присяги.

„Братья воины! Для васъ настаютъ самыя торжественныя минуты, минуты принятія присяги. До сихъ поръ вы были только учениками-солдатами. Послѣ же принятія присяги, каждый изъ васъ вправѣ считать

себя солдатомъ обученнымъ, готовымъ по первому слову Цареву вступить въ бой съ врагомъ Отечества. А теперь, послушайте, что значить присяга и что вы обязываетесь исполнять, ее принявши.

Присяга это торжественное обѣщаніе всемогущему, всевѣдущему Богу, предъ Его животворящимъ Крестомъ и святымъ Евангеліемъ, служить Государю Императору Николаю Александровичу и Наслѣднику Его Цесаревичу Алексію Николаевичу, не щадя жизни своей до послѣдней капли крови, и всё къ высокому Его Императорскаго Величества самодержавству, силѣ и власти принадлежащія права и преимущества, узаконенныя и впредь узаконяемыя, по крайнему разумѣнію, силѣ и возможности исполнять,—значить, исполнять все, что будетъ приказано именемъ Государя, стараться во всемъ „способствовать“; т. е. въ битвахъ, напримѣръ, не оглядывайся на заднихъ, а догоняй переднихъ. Неустойку видяши, не бѣгай назадъ, а пособи. Помни: не смерть позора, а постыдное бѣгство! Не исполнишь давной клятвы—Бога обманешь. Бога обманешь—себя погубишь! Какъ ни прятаться, а найдеть тебя чуя!

Не даромъ, часто, храбрцы остаются невредимыми: они исполняютъ клятву, не щадятъ живота своего, за то чуя щадятъ ихъ.

Помни, добрая слава о русскомъ солдатѣ со старины и до сихъ поръ держится. Великій французскій полководецъ императоръ Наполеонъ сказалъ такъ: „Русскій солдатъ и убитый стоитъ передъ тобою, пока не свалишь его“. Не посрами же своего Отечества, русскій солдатъ! поддержи славу русскаго оружія! Не позора ждетъ Россія, а славной побѣды!“

Послѣ присяги.

„Братья! Вы приняли присягу. Примите же отъ меня поздравленіе со вступленіемъ васъ въ ряды защитниковъ Вѣры, Царя и Отечества. Въ назиданіе вамъ привожу слова великаго, славнаго, безсмертнаго въ памяти народной, полководца Суворова, а говорилъ онъ, вотъ, что: „друзья! бойтесь Бога, любите Государя, помните присягу, повинуйтесь начальникамъ, дерзайте храбро, и все падеть передъ вами“.

Свящ. А. Кедринъ.

Передъ молебномъ въ учебной командѣ.

„Братья! Есть такая пословица: „безъ Бога ни до порога, а съ Богомъ — хоть за море“. Въ настоящее время вы собрались вознести Господу Богу молитву вашу, чтобы онъ помогъ вамъ легче усвоить искусство военной науки, которую будутъ преподавать вамъ ваши учителя.

Въ учебной командѣ, въ которую васъ избрали, не просто строевая служба, а работа болѣе трудная. Окончивши курсъ учебной команды, вы сами будете учителями молодыхъ солдатъ. Но скоро говорите, да не такъ-то легко это достается. Немало терпѣнія перепадеть на долю вашего начальника и помощниковъ его, и не меньше того старанія на долю вашу.

А вотъ на мою долю выпало—предложить вамъ сегодня свой братскій совѣтъ; хотите исполнить его—не раскаетесь, не захотите—Богъ съ нами. Помните только, что меня къ вамъ назначили давать только добрые совѣты, а на плохіе и безъ меня много найдется охотниковъ.

А совѣтъ мой таковъ. Чтобы научиться распоряжаться, надо умѣть повиноваться. Вы хорошо знаете, что дисциплина есть точное исполненіе приказаній начальства.

Дисциплина же можетъ быть только тамъ, гдѣ повинованіе. Вотъ теперь каждый изъ васъ и разсуди, будутъ ли исполнять твои приказанія, если ты самъ не исполняешь приказаній? Конечно нѣтъ!

Исправный солдатъ знаетъ, что по службѣ нѣтъ отговорокъ. Онъ не толкуетъ, а дѣлаетъ, что велятъ. Начальникъ отвѣчаетъ за приказаніе, а не солдатъ.

Знаешь ли ты, кто такой начальникъ? Государь одинъ, а нашего брата много; затѣмъ Царь и поставилъ во все концы царства по начальнику большому; а какъ и этого одного опять таки на всѣхъ мало, такъ и ему указалъ Государь подручныхъ начальниковъ. Тутъ круговая порука. Большой начальникъ слушаетъ и исполняетъ приказъ и указъ Государевъ; малый получаетъ приказаніе отъ большого и дѣлаетъ, что приказано и т. д.

И такъ, служи не на авось, небось и какъ нибудь, а такъ, какъ приказываетъ начальство.

Если же при всемъ твоёмъ стараніи не дается тебѣ ученье, съ вѣрой и глубокой надеждой проси у Бога и святыхъ Его помощи: вѣръ, дорогой мой, поможетъ. Вотъ, съ этого мы сейчасъ и начнемъ. Помогите же покровителю нашего баталіона, святому благовѣрному и великому князю Александру Невскому и попросимъ быть руководителемъ нашимъ этого славнаго, некусаваго воина.

Священникъ *Н маршеваго запаснаго баталіона*

Александръ Гедринъ.

Предъ выступленіемъ въ походъ.

1. Бр., отъ вѣка невиданная война, сокрушившая цѣлыя государства, захватила и васъ. На васъ смотреть отечество въ надеждѣ, что вы своими бранными подвигами дадите вождѣнный миръ всему міру. Последними побѣдами наши братья войны вызвали восхищеніе у насъ и нашихъ союзниковъ, повернули ходъ военного счастья въ нашу сторону и повергли въ ужасъ и трепетъ нашихъ враговъ. Вамъ остается славно закончить славно начатое. Какой великій, захватывающій моментъ!

Сію минуточку вы стоите какъ-бы на рубежѣ. Принявъ присягу, вы уже перейдете границу и приобщитесь къ спасителямъ Отечества. Отсюда усмотрите, какое великое и значительное дѣло представляеть собою присяга. Господь, Котораго вы призовете въ свидѣтели клятвы, призовете въ помощники, вольетъ въ ваши сердца мужество, дастъ силы и крѣпость протявустать всемъ напѣтамъ вражіймъ. Запечатлѣйте слова присяги въ сердца, постарайтесь имѣть ихъ—эти слова—всегда предъ своими умственными очами, поставьте ихъ въ руководство во всѣхъ вашихъ дѣлахъ и

поступкахъ. Будете поступать по присягѣ, и Господь не отступитъ отъ васъ: дастъ вамъ успѣхъ, побѣду и одолѣніе. Наоборотъ, если отступите въ чемъ-либо маломъ отъ присяги, и Господь отступитъ отъ васъ, а безъ Господа и въ маловажныхъ дѣлахъ всегда неудача; въ такомъ же важномъ дѣлѣ, какъ война, въ вопросѣ о жизни и смерти, и подвиге. Страшно попасть въ руки человѣка грѣшника, какъ попали многіе, напр. наши плѣнные; еще страшнѣе попасть въ руки сатаны нарушеніемъ присяги. Лучше бы такому человѣку и не родиться; не будетъ ему вѣста покоя ни въ сей жизни, ни въ будущей. Да не будетъ между вами ни одного клятвopеступника. Помогите намъ, Боже, каждому изъ васъ, исполнить присягу не за страхъ, а за совѣсть! Возжги, Господи, въ каждомъ изъ васъ сердце, пламенѣющее любовью къ Государю и всему ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ дому, къ военачальникамъ и всему нашему Отечеству! Пошли намъ радость видѣть ваше возвращеніе со славою, съ вѣнкомъ побѣды на челѣ!

2. Воины Христолюбивые! Многіе изъ васъ, вижу, сильно скорбятъ, многіе даже плачутъ. Не скорбятъ же нужно намъ, какъ немущимъ упованія, а радоваться. Не кто иной, а самъ Господь дастъ намъ въ удѣлъ постоять за честь святыхъ храмовъ и алтарей, оскверненныхъ и оскверняемыхъ врагомъ, забывшимъ Бога и все святое, христіанскимъ только по имени, а по дѣламъ худшимъ, чѣмъ язычники,—постоять за поруганнаго право, правду и справедливость, за свободу цѣлыхъ государствъ и народовъ, и за нашу свободу въ томъ числѣ. О, какая высокая выпала на вашу долю честь!

Если же васъ смущаетъ мысль, что многимъ изъ васъ не придется вернуться и вновь увидѣть своихъ близкихъ, то возьмите себя въ руки и послушайте: вѣдь, Господь каждому дастъ жизнь, дыханіе и все; Господь же васъ и посылаетъ на войну. Предайте же себя, весь свой животъ, тому-же Господу Богу. Каждому изъ васъ назначенъ Господомъ часъ смерти и, гдѣ бы человѣкъ ни былъ, ему отъ своего часа не уйти. Такъ ужъ лучше умереть на полѣ брани со славою, чѣмъ на своей постелѣ и въ безчестіи.

И, вотъ, о чемъ еще поразмыслите. Одинъ воинъ, еще будучи язычникомъ, идя на войну, получилъ отъ матери завѣтъ при смертной опасности оградить себя крестнымъ знаменіемъ. Смертная опасность не заставила себя долго ждать. Въ первой же битвѣ онъ былъ окруженъ врагами. Въ послѣднюю минуту вспомнилъ ему завѣтъ матери и, вотъ, что онъ обнялъ себя крестнымъ знаменіемъ. И что-же? Силы у него какъ бы удеситеряются: онъ бросается на враговъ и, должно быть, рѣшимость и мужество его были столь не обыкновенны, что врагъ ѣжитъ, онъ же и одинъ выходитъ побѣдителемъ и въ цѣлости. Да будетъ это истинное событіе, сохраненное намъ церковью въ ваше назиданіе, послѣднимъ моимъ къ вамъ поученіемъ. Молитесь-же и, какъ можно, чаще ограджайте себя съ вѣрою въ Распятаго крестнымъ знаменіемъ, и вѣруйте, несомнѣнно вѣруйте, что тогда никакая опасность вамъ будетъ уже не страшна: крестное знаменіе дастъ вамъ силы къ одолѣнію супостата.

Господи, силою честнаго и животворящаго Твоего креста, воиновъ сихъ, на поле брани неходящихъ, сохрани и побѣдителями сотвори!

Свищ. В. Л-ин.

Циркуляръ Главнаго Штаба.

28 мая, № 82. На точномъ основаніи ст. 154 кн. XIX С. В. П. изд. 1910 года, „всѣ офицеры, переводимые изъ полка въ полкъ и изъ команды въ команду, должны быть *непретѣнно* освобождены отъ своихъ полковъ и командъ аттестатами о послѣдней выдачѣ жалованья“. Также, ст. 164 той же книги устанавливаетъ, что „генералы, штабъ и оберъ офицеры и другіе чины, въ случаѣ какихъ-либо командировокъ по службѣ, должны имѣть объ окончательной дачѣ жалованья аттестаты отъ тѣхъ войсковыхъ частей, учреждений и заведеній военнаго вѣдомства, гдѣ они состоятъ на службѣ“.

Такимъ образомъ, выдача аттестатовъ на денежное довольствіе военнослужащихъ, отправляющихся по эвакуаціи на театръ военныхъ дѣйствій, съ соотвѣтствіемъ съ изложенными статьями закона, должны лежать на обязанности тѣхъ учреждений, кои довольствовали эвакуированныхъ въ періодъ ихъ эвакуаціи.

Между тѣмъ, несмотря на приведенное указаніе закона, аттестаты на денежное довольствіе эвакуированныхъ военнослужащихъ, назначенныхъ по выздоровленію на фронтъ, не выдаются имъ на руки, а *высылаются по почтѣ* въ соотвѣтствующія части и, въ большинствѣ случаевъ, *послѣ* отправленія ихъ къ мѣсту назначенія, и нерѣдко съ опозданіемъ. Поэтому военнослужащіе, прибывающіе на фронтъ, испытываютъ затрудненія съ полученіемъ денежнаго довольствія, такъ какъ воинскія части, въ силу ст. 239 кн. XIX С. В. П. 1869 года, изд. 1910 года, не имѣютъ возможности безъ аттестатовъ удовлетворить прибывшихъ *всѣмъ* положеннымъ денежнымъ довольствіемъ полностью.

Поэтому, въ цѣляхъ устраненія вышеуказанныхъ промедленій въ выдачѣ аттестатовъ на денежное довольствіе эвакуированныхъ, военный министръ приказалъ подтвердить по военному вѣдомству, въ дополненіе циркуляра главнаго штаба 1914 года № 254 и въ соотвѣтствіи со ст. ст. 154 и 164 кн. XIX С. В. П., изд. 1910 года, что:

1) Коменданты или уѣздные воинскіе начальники и вообще управленія, учреждения и заведенія, кои вѣдаютъ денежнымъ довольствіемъ эвакуированныхъ офицеровъ, классныхъ чиновъ, *духовенства* и сестеръ милосердія, во время ихъ состоянія на учетѣ эвакуаціонныхъ пунктовъ, при отправленіи таковыхъ по выздоровленію въ части войскъ, должны немедленно выдавать имъ на руки соотвѣтствующіе аттестаты на денежное довольствіе, а копіи аттестатовъ препровождать въ ту часть, куда отправляются выздоровѣвшіе, по заявленію послѣднихъ.

2) Въ тѣхъ случаяхъ, когда оказалось-бы невозможнымъ выдать названнымъ въ пунктѣ 1-мъ лицамъ, отправляющимся въ дѣйствующую армію, аттестаты на руки, довольствующія учреждения обязаны немедленно выслать ихъ по почтѣ въ ту часть, куда лица эти будутъ назначены.

и 3) Выздоровѣвшіе офицеры, классные чины, *духовенство* и сестры милосердія, при полученіи извѣщенія о своемъ назначеніи въ дѣйствующую армію, должны одновременно заявить довольствующему ихъ во время эвакуаціи учрежденію о дѣѣ своего отправленія въ армію, для заготовленія и своевременной выдачи имъ соотвѣтствующихъ аттестатовъ на руки.

КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ

Общества религіозно-нравственнаго просвѣщенія ВЪ ДУХЪ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ.

ПЕТРОГРАДЪ. Стремянная улица, № 20. Телефонъ 94—89.

Сочиненія К. Н. Плотникова.

1) **Исторія и обличеніе русскаго сектантства** (мистическаго и рационалистическаго). Изд. 3-е перераб., ц. 1 р. 50 к.

2) **Исторія и разборъ ученія русскихъ рационалистическихъ сектъ** (духоборцевъ, молоканъ, жидовствующихъ, донскаго толка, общихъ прыгуновъ, новомолоканъ, молоканъ-толстовцевъ, іеговистовъ, штундистовъ, малеванцевъ, пашковцевъ, адвентистовъ и толстовцевъ). 1914 г. 1—236+1—II стр. Ц. 1 р. 20 к.

3) **Исторія русскаго раскола, изв. подъ именемъ старообрядчества.** Изд. 7-е, исправл. и дополи. Петр., 1914 г. 1—206+I—II стр. Ц. 1 р. 15 к.

4) **Руководство по обличенію русскаго раскола, изв. подъ именемъ старообрядчества.** Съ опроверженіемъ употребительныхъ раскольническихъ возраженій. Изд. 8-е, исправл. и дополи. 1915 г. 1—228+I—II стр. Ц. 1 р. 20 к.

Примѣч. 2-я и 3 книги въ первыхъ 2-хъ изд. Учеб. Ком. Св. Свн. одобрены къ употребленію въ духов. сем. въ качествѣ уч. пособія и къ приобрѣтенію въ библ. тѣхъ церквей, гдѣ имѣются раскольники, а 1-е изд. ихъ Уч. Ком. Мин. Нар. Просв. рекомендовало къ приобрѣтенію въ фун. биб. гимн., прогимн., гор. учил. и инеит. и сем.

5) **Краткое руководство по расколовѣднію.** Въ вопросахъ и отвѣтахъ. Для мисс. курсовъ, второкл. школъ, діаконовъ, псаломщиковъ, учителей, учительницъ и др. лицъ, желающихъ ознакомиться съ расколомъ и подготовиться къ борьбѣ съ нимъ. Изд. 3-е, 1913 г. 1—96+I—II стр. Ц. 50 к. Учеб. Ком. при Св. Свн. допущено въ фонд. и уч. библ. дух. сем.

П. И. Нечаевъ. **Практическое руководство для священнослужителей, или систематическое изложеніе полнаго круга ихъ обязанностей и правъ.** Подъ редакціей А. П. Ростовскаго. Съ приложеніемъ алфавитнаго указателя. Стр. 663+242.

Новое изданіе дополнено узаконеніями и распоряженіями для священнослужителей, вышедшими послѣ 1912 г. Цѣна 3 р. 30 к., въ колѣнк. пер. 4 р.

Поступила въ продажу новая книга

„ВЕЛИКІЙ ПОСТЪ“

въ словахъ и поученіяхъ Иннокентія, архіепископа Херсонскаго. 400 стр.

Ц. 1 р. 30 к. съ пересылкой 1 р. 65 к.

И. А. ЖЕВЕРЖЕЕВЪ.

ПЕТРОГРАДЪ, Гостиный Дворъ, Перинная линия, №№ 5 и 6.

Адресъ для телеграммъ: ПЕТРОГРАДЪ-ЖЕВЕРЖЕЕВУ.

Заготовлены въ большомъ количествѣ

по предложенію Духовнаго Правленія при Протопресвитерѣ Военнаго и Морскаго Духовенства на случай экстренной надобности и немедленно высылаются

ВОЕННО-ПОХОДНЫЯ ЦЕРКВИ

для военныхъ частей, отправляющихся въ походъ, съ полнымъ комплектомъ церковно-богослужебныхъ предметовъ по табели, утвержденной Военнымъ Совѣтомъ 26 іюля 1912 года.

Изготавливаются по заказу:

Иконостасы походные на холстѣ, въ 4 мѣстныхъ образа на подрамникахъ, съ Царскими вратами и завѣсой, съ двумя образами къ престолу и жертвеннику, съ укладкою въ ящики.

Облаченія форменныя, пасхальныя, траурныя и цвѣтныя.

ИМѢЮТСЯ ВЪ ПРОДАЖЪ:

Для похода кресты наперсные, серебряные вызолоченные, лучшей работы, по образцу золотыхъ, выдаваемыхъ изъ кабинета ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА—на Георгіевской лентѣ 35 руб., тоже съ серебрянной вызолоченной цѣпью 45 руб., тоже Синодекаго образца, съ цѣпью, 25 руб., 40 руб. и 65 руб.

Кресты наперсные юбилейные для подношеній:

Золотые 56 пр., отъ 200 до 500 р., цѣпи къ нимъ отъ 100 до 300 р.
Серебряные вызолоченные отъ 90 до 200 р., цѣпи къ нимъ отъ 15 до 45 р.